

**Игра без
сохранений**

Кирилл Мальцев

18+

Кирилл Мальцев

Игра без сохранений

<https://litres.ru/73847696>

SelfPub; 2026

Аннотация

День рождения Дениса.

Четверо друзей, пицца, новые кубики для настольной ролевой игры и долгожданная партия. Что может пойти не так?

Всё.

Стоило ведущему бросить подаренные дайсы на карту, как холодная вспышка поглотила комнату. А когда друзья пришли в себя, они оказались в мире Элланора в телах своих персонажей.

Теперь им нет пути назад. В Элланоре их ждут: безумная королева, забытые боги и опасное задание от Ледяной ведьмы. Но стоит ли доверять той, кто начинает задавать вопросы о реальном мире?

Ведь они в этой игре без сохранений.

Содержание

Пролог. День рождения	4
Глава 1. Кайры.	12
Глава 2 Испытание. Часть 1	26
Глава 3. Испытание. Часть 2	40
Глава 4. Испытание. Часть 3	54
Глава 5. Испытание. Часть 4 Финал.	67
Глава 6. Ледяная ведьма.	82
Глава 7. Астарис.	100
Глава 8. Посвящение.	116
Глава 9. Анклав	130
Глава 10 Возвращение.	144
Глава 11 Между мирами.	159
Конец ознакомительного фрагмента.	174

Кирилл Мальцев

Игра без сохранений

Пролог. День рождения

За окнами «Логана» мелькали серые многоэтажки, периодически сменяясь частным сектором. Сергей крутил баранку одной рукой, второй держал банку с энергетиком. Вечер обещал быть длинным.

— Может, допьёшь, когда доедем? На дороге вообще-то гололёд... — проворчала Оля с соседнего сиденья. Она поправила очки и покосилась на спидометр. — Костя, скажи ему.

— А? Ага, — донеслось с заднего сиденья.

— Костя! — повернулась к товарищу Оля. — Хоть на минуту отвлечись от этих правил! Ты их тысячу раз уже читал.

— Я знаю Дениса, он там такого заготовить может... — он перевёл взгляд на зеркало заднего вида. — Серёг, как думаешь, второй стихией взять огонь или воздух?

— Думаю, огонь. От него противники будут получать периодический урон, — Сергей довольно хмыкнул своей задумке.

— Ага, — Костя снова уткнулся в книгу.

Вздохнув, Оля отвернулась к окну.

Сергей краем глаза заметил, как она надулась. Он видел это уже сто раз — Оля уходила в себя. Надо её растормошить.

Он глянул на дорогу — пустая, ни души. Самое время.
— Осторожно! — Сергей резко крутанул руль вправо-влево.

— Аааа! — Оля вцепилась в ремень безопасности, вжимая голову в плечи. Сзади раздался стук падающей под сиденье книги.

— Без паники! Шутка! — засмеялся Сергей.

Оля выдохнула, медленно, шумно. Потом с размаху вцепилась ему ладонью по плечу.

— Ты больной?! А если бы нас занесло? Придурок!

— Ау! Ну не занесло же, — Сергей повёл плечом, довольнo ухмыляясь.

— В следующий раз поеду на автобусе, — отрезала Оля. Она вновь отвернулась, и Сергей заметил, как она украдкой трёт рукавом щёку.

Он почувствовал себя придурком.

— Оля, прости. Перегнул, — сказал он тише. — Больше не буду.

Она не ответила. Просто смотрела в окно, ожидая конца поездки.

Остаток пути ехали молча. Объезжая двор по кругу, Сергей приметил место для парковки.

— Приехали! Благодарим вас за то, что выбрали Сергеев-

ские авиалинии! — отдал честь Сергей, улыбаясь. — Оль, ну правда, прости.

— Ладно. Но пакеты теперь неси сам.

— Есть, нести пакеты! — гаркнул он, глуша машину. — Костян, не забудь наш подарок.

— А? Да, конечно, — Костя захлопнул книгу, взял пакет с соседнего сиденья и вслед за друзьями вышел из машины.

— Оль, посвети, пожалуйста, ни черта не видно, — Сергей открыл багажник и в свете фонарика начал доставать купленные заранее закуски и напитки.

— Кстати, что подаришь Денису? Мы с Костяном как и договаривались — кружку, миниатюрку и ширму ведущего, — перечислил Сергей, захлопывая багажник. — Брр... Пойдем скорее в тепло.

— А я набор дайсов, покажу, как поднимемся. Они в рюкзаке, — ответила Оля. — Крутые! Продавец сказал в единственном экземпляре.

— Ха! Он и не такое бы сказал! Этим лишь бы продать, — фыркнул Сергей. Они подошли к домофону. — Звони. Квартиру помнишь?

— Двести тринадцатая. Седьмой этаж, — вклинился в разговор Костя.

— Помнишь, — передразнила Оля, набирая номер квартиры.

Несколько секунд — и гудки сменились голосом Дениса:

— Кто там?

— Открывай, мастер! — позади ребят раздался голос Кости. — Время защищать Элланор!

Дверь открылась почти сразу — Денис, видимо, стоял в коридоре и ждал.

— Привет, ребята! — он распахнул дверь шире, и из квартиры потянуло теплом и чем-то пряным. — Заходите! Глинтвейн, все будут?

Все, кроме Сергея, согласились. Он отказался, так как был за рулём.

Квартира встретила их привычным холостяцким беспорядком: на журнальном столике громоздились коробки с настолками, на полках теснились миниатюрки, на кухне — несколько невымытых кружек. Но главный стол, за которым они всегда играли, был расчищен и застелен картой.

Пока ребята мыли руки, Денис принёс в комнату кружки с глинтвейном и чай для Сергея. Спустя пару минут Сергей, Оля и Костя, с улыбками на лицах, зашли в комнату.

— Ну что, именинник! Поздравляем тебя с днем рождения! — широко улыбаясь, прогудел Сергей. — Счастья, здоровья, хороших игр, и исполнения желаний! Это тебе от нас с Костяном! — он протянул коробку, обклеенную праздничной бумагой.

— Давай открывай! — воскликнул Костя.

Аккуратно развязав бант, Денис поставил коробку на стол

и открыл её. Внутри было несколько предметов: кружка — в виде дракона, деревянная ширма для ведущего — с внешней стороны которой на игроков смотрел демон, и фигурка — воин в латных доспехах, держащийся за меч, воткнутый в землю.

— Спасибо! — улыбнулся Денис. В груди разливалось мягкое тепло. — Пиццу и закуски привезли совсем недавно. Перекусим пока тёплое? Или сразу начнём?

— погоди, — прервала его Оля. — У меня тоже есть подарок. Вот, — она достала из рюкзака чёрный мешочек и передала его Денису. — С днем рождения! — с этими словами она чмокнула Дениса в щёку.

Денис открыл мешочек и высыпал несколько кубиков себе в руку. Чёрные, с глубокими серебристыми прожилками, которые при движении перетекали, как ртуть. Каждый кубик был отполирован до блеска, и стоило им упасть в руку — Денис ощутил непривычный холод. Будто их только что вынули из морозильника.

— Холодные, — удивился Денис, перекатывая d20 на ладони. — И тяжёлые. Из чего они?

— Не знаю, — пожала плечами Оля. — Но продавец сказал, что эти в единственном экземпляре. Эксклюзив получается. Я подумала тебе понравится.

— Очень! — Денис подбросил кубик вверх, поймал и снова удивился: — Странно, они уже не такие ледяные. Согрелись, что ли?

— Дай посмотреть, — Костя протянул руку. Денис передал ему один из кубов.

— Красивая гравировка. И баланс. Они из эпоксидки, скорее всего, — Костя внимательно, со всех сторон осмотрел кубик. — Можно я попробую бросить?

— Не не не. Потом. Первый бросок — точно мой, — Денис аккуратно высыпал кубики перед раскрытой ширмой. — Рассаживайтесь, у меня в целом все готово. Пойду всё-таки разогрею пиццу, чтобы потом не отвлекаться.

Через несколько минут Денис вернулся с пиццей. Ребята в это время достали листы персонажей, подготовили карандаши и резинки. Костя раздал всем по миниатюрке.

— Отлично! Вижу все готовы. Осталось пару штрихов, — сказал Денис, усаживаясь в кресло. — Подскажите еще раз имена своих персонажей. А я пока музыку включу, — через секунду заиграла музыка из заготовленного плейлиста. Нордические мотивы сразу навевали мысли о суровых воинах и зиме.

— Моего персонажа зовут Гида. Человек. Агент Астирии. Тайно наблюдаю за Ингарийцами, передаю сведения Анклаву, — зачитала Оля. — Соломенного цвета волосы, короткая стрижка, кожаная броня. На поясе короткий меч, а в пряжке ремня скрытый клинок.

— Отлично, — похвалил Олю Денис. — Следующий?

— Эмерик Стенваль, — театрально кивнув головой, произнёс Костя. — Стихийный маг. В данный момент прохожу обучение в Анклаве стихий. Мне семнадцать лет. Одет в синюю мантию послушника. Первая стихия, которая мне открылась, — вода.

— Добро пожаловать, Эмерик! — ответил Денис. — А раса какая?

— А, блин, прошу прощения! Человек, — закончил Костя.

— Хорошо! Серега, твоя очередь! — Денис перевёл взгляд на Сергея.

— Моего персонажа зовут Фирандаэль. Я из эльфов юга. Когда Найла уничтожала мой дом, я был там. Как и многие собратья, я не могу простить себе поражение, лишившее нас дома. Следопыт. Отшельник, — закончил Сергей, и в комнате повисла пауза.

— Отлично! Классные персонажи! Жаль, я бы сам в такой пачке поиграл, — на секунду расстроился Денис. — Ну что? Время начинать! — улыбаясь, закончил он.

Денис приглушил свет, сделал чуть тише фоновую музыку, окинул взглядом друзей и начал рассказ:

— Пять долгих лет прошло с момента окончания войны Великой Метели. Но победа над исчадиями льда и ночи, к великому сожалению, не принесла мир в Элланор. Найла, ныне именуемая «безумной», смогла в кратчайшие сроки захватить власть практически по всему континенту. Всякая ма-

гия, помимо высшей, вне закона. Эльфы и Хольты, старейшие народы этого мира, практически уничтожены по приказу Королевы. Гномы спрятались в своих подземных цитаделях, и лишь Астирия стоит на пути Найлы к безграничному господству. Былые герои мертвы, и кажется, боги окончательно отвернулись от этого мира.

Друзья слушали, затаив дыхание. Каждый представил своего персонажа, и как они будут справляться с приключениями и сюжетными поворотами. Тон любой хорошей игры задаёт мастер, и у Дениса это получалось очень неплохо.

— Итак. Мы можем начинать! — Денис улыбнулся и бросил свои новые кубики на стол.

Они упали на карту, но вместо привычного стука раздался глухой, низкий звук, похожий на удар камня о камень. Прожилки на гранях засветились холодным, синеватым светом. Кубики продолжали крутиться, не останавливаясь.

— Денис? — голос Оли дрожал.

Она попыталась встать, но тело перестало слушаться. Вдобавок к этому от кубиков в сторону ребят выстрелили синевато-чёрные лучи, ударив их в грудь. Воздух в комнате стал тяжёлым, вязким. Дышать стало очень трудно.

Денис хотел закричать, но вместо крика из горла вырвался хрип, а потом комнату поглотила яркая, холодная вспышка.

Глава 1. Кайры.

С жадным, свистящим вдохом сознание вернулось к Сергею. Запах леса ошеломлял. Он никогда не чувствовал ничего подобного, хотя в детстве часто бывал в лесу со своим дедом — заядлым охотником. Свежий, сладкий воздух опьянял.

Осознание пришло спустя пару мгновений:

— Где я? Костян! Денис! Оля! — он всё громче и громче звал друзей. Но никто не откликнулся.

Тишина. Глубоко вдохнув, он попытался подняться. Руки упёрлись в мокрый снег, и Сергей замер. Пальцы, которыми он опирался о землю, были чужими. Длинными, тонкими, более аккуратными. Он уставился на них, не веря.

Медленно, боясь сделать лишнее движение, Сергей поднёс руку к лицу. Кожа была светлой, гораздо светлее, чем раньше. На тыльной стороне запястья виднелся тонкий шрам. Такого шрама у него никогда не было.

— Да что за х...

Голос сорвался. Звонкий, незнакомый. Сергей провёл ладонью по лицу — острые скулы, другой разрез глаз, и, когда пальцы коснулись уха, он нащупал заострённый кончик. Длинный, тянущийся вверх.

Сердце заколотилось.

Я, что, б... эльф?

Он вскочил на ноги. Длинные волосы, которых он не чувствовал раньше, хлестнули по щекам. Чтобы не упасть от перенапряжения, Сергей ухватился за ствол ближайшего дерева и наконец огляделся.

Лес был огромным. Деревья уходили вверх на десятки метров, их ветви гнулись под тяжестью снега. Тишина стояла такая, что звон в ушах казался оглушительным. Не было слышно ни птиц, ни зверья.

Сергей перевёл взгляд на себя. Вместо привычной одежды на нём был тёмно-зелёный плащ из плотной шерсти, подбитый мехом. Под ним — кожаный доспех, мягкий, но прочный, сидевший как влитой. На поясе висели ножны с мечом и небольшой подсумок. За спиной Сергей чувствовал тяжесть лука и колчана со стрелами.

— Фирандаэль, — прошептал он чужим голосом. — Я Фирандаэль.

Стоило ему сказать это, как паника тут же схлынула. Вместо неё пришло спокойствие. Он стремительно овладевал телом, в котором оказался.

Сергей закрыл глаза, прислушиваясь к ощущениям. Он был лёгким, наполненным силой, которой не было в реальной жизни. Здесь он чувствовал каждый мускул, а органы чувств стали острее в несколько раз.

Глубокий вдох. Выдох.

— Так. Друзья. Если я попал сюда, значит, и они тоже. А я следопыт. Значит, найду, — успокоил себя Сергей.

Он поднял голову, осматриваясь, и заметил следы на снегу. Крупные, тяжелые.

— Волки... Минимум трое, — прошептал Сергей. Разум сам перевёл следы.

За спиной хрустнула ветка. Он сам не понял, как развернулся, вытащил лук, наложил стрелу и прицелился.

— Именем королевы! Откройте!

Снизу раздались приглушённые голоса и сильный стук в дверь.

— Дочка! Пора тебе уходить, — старик держал её за плечи. За ним стояло несколько хмурых мужчин с мечами наготове. — Мы задержим их, сколько сможем. Выберешься через окно. Там во дворе лаз, — он суетился. — Держись левой стены. Тоннель ведёт в рощицу за городскими стенами. Корабль ждёт тебя в Янтарной бухте.

Оля застыла. Она не понимала, кто эти люди и что происходит. Губы задрожали, а в уголках глаз начали появляться первые слёзы.

— К... Кто... — начала было Оля, но старик перебил её:

— Не печалься по нам! — он смахнул слезу с лица Оли.
— Гида! Соберись! Ты должна добраться до Анклава!

— Гида?! — переспросила Оля. Разум только сейчас начал отмечать детали — масляную лампу, старомодный комод и мужчин с мечами в руках. — Какая ещё...

— У нас нет времени! — старик отпустил Олю и принялся открывать окно. — Они вот-вот окружают дом! Спасайся дочка! Спасайся! — он начал подталкивать Олю к окну. — Скорее!

Внизу прогремел взрыв. Запахло дымом. Звук разлетающейся в щепки двери вывел Олю из ступора. Разум бил тревогу. Поправив заплечную сумку, Оля ловко вскочила на подоконник и выбралась на черепичную крышу. Но перед тем, как спрыгнуть, что-то заставило её обернуться.

— За Ингарию! — раздался голос старика. Его спутники ответили боевым кличем.

Где-то глубоко внутри Оля почувствовала необъяснимую, сильную грусть по этому человеку.

В доме начался бой.

Пора уходить, — мелькнула мысль. Это была не её мысль, но Оля не стала сопротивляться.

Оттолкнувшись от окна, она заскользила по черепице и уже через мгновение перекатом смягчила своё приземление на землю.

Лаз был в нескольких метрах от неё. Сверху раздался шум ломающейся черепицы. Оля бросила взгляд вверх. Один из преследователей вылез из окна и готовился прыгать вслед за ней. Рывком она оказалась рядом с железным люком, ведущим в канализацию. Отряхнув крышку от снега, Оля нашла выемку для рук, схватилась за неё и потянула.

Твою мать! Какая тяжёлая! — Оля тянула изо всех сил,

и крышка начала поддаваться. Она хотела вскинуть руки и сдаться, но что-то внутри отчаянно противилось этому.

Повернув голову, она увидела, как один из преследователей приземлился неподалёку от неё.

— За воровство алхимических изделий и устроенный пожар в лаборатории достопочтенного мастера Виглафа обвиняемый приговаривается к смерти, — зачитал приговор тучный, лысеющий мужичок. — Исполняйте! — повернулся он к палачу, держащему в руках массивный топор с широким лезвием. Перед ним, на коленях, склонив голову, сидел потрёпанный, худой мужчина.

Слова судьи звучали как будто из-под воды. Денис быстро заморгал, пытаясь отогнать видение. Безуспешно.

Он стоял в первых рядах посреди толпы, которая собралась вокруг эшафота. Рука сжимала рукоять меча. Латный доспех давил своей тяжестью на плечи.

— Что происходит? — прошептал Денис сам себе.

— А? Вора казнить будут, — кто-то из стоящих рядом ответил Денису.

— Что происходит?! — почти закричал Денис и заскрёб рукой по груди. Доспех и толпа вокруг не давали ему вдохнуть.

Его голос прогремел над площадью. Толпа замолчала, и ближайšie к Денису люди отшатнулись от него. Обвиняе-

мый поднял голову и, заметив Дениса, воскликнул:

— Пощадите! Клянусь, я ничего не поджигал! Мастер Виглаф лжёт! Да, я украл немного трав, признаю! Но только для того, чтобы вылечить сына! Умоляю, пощадите! — его голос сорвался, а по грязным щекам потекли слёзы. — Астирия обещала помогать беженцам! Обманщики!

Астирия? Чего? Я что, уснул? — метались мысли Дениса. Он быстро ущипнул себя за руку, но ничего не изменилось. Толпа с интересом наблюдала за происходящим.

— Как же, конечно, мастер Виглаф, уважаемый житель Старпорта, лжец, — усмехнулся судья. — А ты, ингарийская шавка, святой, — после этих слов он обратился к палачу: — Пора с этим заканчивать. Рубите.

Палач перехватил топор поудобнее и приготовился пустить его в ход. В этот же момент Денис ощутил чьё-то присутствие — словно строгий, укоризненный взгляд проник в каждую клетку его тела.

Этого нельзя допустить! — мысль обожгла его разум. Она не принадлежала Денису, но он не мог не подчиниться.

— Именем Веритас! Остановитесь! — слова сами вырвались из его уст. Несколькими широкими прыжками он оказался возле палача.

Палач замер, не решаясь завершить казнь.

— Что это значит? — судья побагровел. — Кто ты такой, чтобы решать его судьбу?

— Я слугитель богини Веритас, — голос Дениса звучал

глухо, но твёрдо. — Богиня требует казнить лишь виновных. Этот человек назвал себя беженцем из Ингарии. Где доказательства его вины, кроме слов мастера Виглафа? И где сам Виглаф?

Толпа загудела. Судья на мгновение замялся, но быстро пришёл в себя:

— Доказательства? Да весь Старпорт знает мастера Виглафа! А это, — он ткнул пальцем в обвиняемого, — вор и поджигатель! К тому же ингариец. Вы что, сомневаетесь в справедливости астирийского суда?

Злость разливалась жаром в теле Дениса.

— Я сомневаюсь, что здесь вообще был суд, — сказал он, положив руку на эфес меча. — Этот человек предстал не перед судьями, а перед толпой. Властью, данной мне богиней правосудия, я отменяю приговор. Найдется ли среди вас тот, кто захочет мне помешать? — Денис обвёл тяжелым взглядом толпу, остановившись на судье. — Может, ты?

Никто не осмелился идти против воли богов.

— Отлично, — Денис выхватил меч из ножен и разрезал путы с подсудимого. — Ты свободен.

— Спасибо! — подсудимый смотрел на Дениса с восхищением. — Позвольте узнать ваше имя?

— Родгар, — Денис чуть было не назвал своё настоящее имя, но имя Родгар само вырвалось из его уст.

— Я не забуду вашей помощи...

— Подождите! А кто заплатит за украденные травы? —

влез в разговор судья.

Рука Дениса сама потянулась к мешочку, закреплённому на поясе. Достав золотую монету, он бросил её под ноги судье. Тот со злостью во взгляде подобрал её. Ещё пару монет он протянул бедняге, которого спас.

Толпа начала расходиться. Слабость окутала Дениса. На тяжёлых, подгибающихся ногах он спустился с эшафота и устремился к безлюдному переулку.

Укрывшись от посторонних глаз, он прислонился спиной к стене и медленно сполз по ней на промёрзшую землю.

— Тяжёлая ноша — нести справедливость богов, — смеющийся женский голос донёсся с другого конца переулка.

Денис устало повернул голову.

Стражник выводил в воздухе узоры посохом, на навершии которого начал собираться сгусток огня, формируя шар. Оля, стиснув зубы, изо всех сил тянула на себя крышку лаза. Закончив подготовку заклинания, он хищно оскалился и направил оружие на беглянку. Огненный шар сорвался с посоха и устремился к Оле.

Крышка наконец-то поддалась, и Оля в последнее мгновение нырнула в канализацию. Заклинание прошло на волосок от её тела.

Приземлившись, Оля окинула взглядом пространство. Вокруг — крошечная тьма. В нос ударили запахи сырости и

гнили. Где-то вдалеке капала вода. Прижавшись к стене слева, Оля устремилась вперёд, пока не наткнулась на ответвление тоннеля. Сзади раздался шум — её преследователь прыгнул следом за ней.

Нырнув за угол, Оля затаила дыхание. Из тоннеля, откуда она пришла, послышались тяжёлые шаги.

— Тебе не выбраться, — донёлся голос. — Не заставляй меня бегать за тобой, — с этими словами к звукам шагов прибавился свет — по всей видимости, стражник использовал очередное заклинание.

Зажав ладонью рот, Оля беззвучно заплакала. Другая рука сама нащупала пряжку ремня. Щелчок — и в руке появился маленький нож.

Шаги приближались, а вместе с ними и тень преследователя. Стоило ему поравняться с проходом, в котором пряталась Оля, как она с воплем бросилась на него. Первый удар пришёлся в броню — нож с искрами отскочил от груди стражника. Следующий удар достиг цели, попав точно в горло.

Посох выпал из рук стражника, стукнулся о плиты пола и немного откатился. Смертельно раненый мужчина схватился руками за горло и с глухим ударом рухнул перед Олей. Несколько секунд — и наступила тишина.

— Пожалуйста, хватит! — прокричала Оля, не выдержав напряжения.

Она села на пол, прижалась к стене и заплакала, прикрыв

лицо руками. Её рыдания эхом разносились по канализации.

Шлёпанье босых ног заставило Олю замолчать. Она повернулась на звук и затравленно посмотрела в темноту тоннеля. Свет на конце посоха продолжал гореть, хоть и тускнел с каждой секундой, и вскоре во мраке начал проступать силуэт ребёнка. Оля схватилась за окровавленный нож.

— Он тебе не понадобится, — раздался тонкий девичий голос из темноты. — Не бойся.

На удивление, эти слова волшебным образом подействовали на Олю. Страх начал отступать.

— К-кто ты? — всхлипывая, спросила Оля.

— Сейчас это не важно. Я помогу тебе выбраться. Тебя ждут друзья.

Девочка вышла на свет. Босая, в лёгком тёмно-сером платье. Проходя мимо посоха, девочка взмахнула рукой, и почти потухший огонёк разгорелся с новой силой.

— Так лучше, — девочка подошла к Оле, улыбнулась и протянула пухлую ручку. — Пойдем, корабль не будет ждать вечно.

Дальше всё было как в тумане. Оля взялась за руку, и целительное тепло разлилось по её телу. Они шли по тоннелям в абсолютной темноте. Старик не соврал. Тоннель вывел Олю и её спутницу за городские стены, куда-то в лес.

— Дальше я с тобой не пойду, — нарушила молчание девочка. — Иди прямо и скоро выйдешь к бухте. Не бойся. Корабль доставит тебя в Старпорт, а там тебя встретят друзья.

— Денис? Серёжа? — спросила Оля.

— Какой ещё Серьожка? — девочка звонко рассмеялась.

— Что за странные имена! Нет, тебя встретит Родгар. Он поможет добраться до Анклава! Прощай!

В следующий миг Оля осталась одна. Её таинственная спутница исчезла.

Сергей так и не спустил тетиву. Ветка хрустнула снова, и из-за сосны вышла женщина. Средних лет, одета в тёмно-серое платье, в волосы вплетены золотые нити. Она остановилась в десятке шагов от Сергея.

— Здравствуй, Фирандаэль, — поприветствовала она Сергея. — Я ждала тебя.

— Кто ты? И зачем ждала меня? — спросил Сергей, опустив лук.

— Здесь так красиво... Особенно ночью. Не зря это место называют лесом звездных листьев. К сожалению, ты больше не можешь прятаться здесь от мира, — с грустью в голосе произнесла незнакомка.

— Ты так и не представилась, — напомнил Сергей.

— Меня называют по-разному, — женщина улыбнулась.

— Ты можешь звать меня Дорнис.

В сознании Сергея всплыли воспоминания — Кайры. Вайрис, Дорнис, Скелос. Те, что управляют прошлым, настоящим и будущим. Переплетают предназначения всех живых

существ.

— Пряха, — вырвалось у Сергея.

— Как грубо, — засмеялась Дорнис. От этого смеха Сергея обдало ледяным ветром. — Редко встретишь эльфа, что так пренебрежительно относится к судьбе. Это скорее в духе людей. Ты, верно, одичал, проведя годы в отшельничестве. Поэтому я прощаю тебя. На этот раз.

Воспоминания волной нахлынули на Сергея.

Дом — величественный Элеар — в огне. Ингарийцы, заливающие смертоносной магией всё вокруг. Безумная королева верхом на штормовом драконе. Спаслись единицы.

Лицо Сергея исказилось в порыве ярости.

— Я сожалею о твоей потере, — Дорнис приблизилась к Сергею и погладила его по щеке. Ярость отступила, и лицо Сергея разгладилось. — В тот день ты не мог ничего изменить... Но можешь сейчас. Безумие Найлы не ограничится Элеаром. Малыши Хольты на грани вымирания, как и эльфы юга. Та же участь постигнет и остальных... Если не вмешаться. Для этого я здесь. Твоя судьба тесно переплетена с судьбой континента. Отправляйся на юг. На полпути к Старпорту есть постоянный двор. Туда скоро придут другие, чьи судьбы связаны с твоей. Ты всё поймешь, когда встретишь их.

Надеюсь, она говорит о моих настоящих друзьях. — подумал Сергей. Сам же ответил:

— Я сделаю так, как вы сказали, — с этими словами он

поклонился.

— Не сомневаюсь, — Дорнис улыбнулась. — До встречи, Фирандаэль. Мы скоро увидимся.

Стоило Дорнис договорить, как её фигура начала смазываться, пока не растворилась в воздухе.

Зачерпнув ладонью немного снега, Сергей обтёр им лицо и огляделся.

Ну что, Фирандаэль. Где-то здесь должен быть наш дом. Ты же не спишь на дереве? — ухмыльнулся он, обращаясь к самому себе. — В какой стороне?

Закрыв глаза, он попытался прислушаться к внутренним ощущениям. Из глубин сознания начали проявляться картинки. Тропа, петляющая меж деревьев. Ручей, в котором вода никогда не замерзает. А за ручьем, огромное дерево, корни которого переплетены так плотно, что образуют естественный свод. Дом.

Он открыл глаза и двинулся вперёд. Снег почти не скрипел под его лёгкими шагами — тело Фирандаэля само знало, куда ставить ногу, чтобы не выдать себя.

Ручей он услышал раньше, чем увидел. Вода журчала, и пар поднимался над ней, смешиваясь с холодным воздухом. Сразу за ним, чуть в стороне от остальных, горделиво возвышался мощный, высокий дуб.

Корни вздымались из земли, образуя нечто вроде арки, за которой скрывался спуск. Сергей нагнулся и шагнул в темноту. В нос ударил запах сухой травы, древесной коры и че-

го-то ещё, чего именно, Сергей не смог определить. Рука сама нащупала в углублении стены кремень и трут, а пальцы, помня давно заученные движения, высекли искру. Маленький светильник, висевший на стене из корней, зажётся, отбрасывая тёплые блики на стены.

— Почти угадал, не на дереве, а внутри него, — негромко сказал Сергей, проводя рукой по корням.

Жилище Фирандаэля было невелико: у стены — лежанка из шкур, в углу — деревянный сундук, на небольшом выступе — несколько глиняных горшков и свёрток с вяленным мясом.

Он собрал в дорогу немного припасов, проверил тетищу. Выходя из-под корней, Сергей на мгновение задержался, оглядывая свои владения.

— Если мне суждено остаться в этом мире, я обязательно вернусь сюда, — тихо сказал он и отправился в путь. На юг.

Глава 2 Испытание. Часть 1

— Ээй! Есть здесь кто-нибудь?! — Костя шёл меж вековых обледенелых деревьев, чьи кроны могли оцарапать небо. Солнце нестерпимо ярко отражалось ото льда, сковавшего здесь каждое дерево. Он прикрывал глаза рукой и шёл практически на ощупь. Холод, казалось, пробирал до самых костей.

— Серёга! Что б... происходит?! Ауу! — попытки были безуспешны. Никто не откликнулся.

Спустя пару десятков шагов стена из деревьев начала редеть. Обогнув очередное дерево, Костя увидел большую, заснеженную поляну, в центре которой возвышался дворец, сделанный изо льда. Приглядевшись, Костя оторопел. Поляна была заполнена ледяными фигурами. Ближайшие были буквально в двадцати метрах от того места, где он стоял. Что-то до боли знакомое было в этих фигурах. Тревога нарастала.

Осторожно приблизившись к первой из фигур, Костя ужаснулся. Это была Оля — скованная ледяной коркой, с лицом, застывшим в крике отчаяния.

В двух других фигурах Костя узнал Сергея и Дениса. Крутанувшись на носках, он побежал назад в лес. Когда до деревьев оставалось несколько шагов, из-под снега стремительно выросла ледяная стена, закрывшая путь к отступлению. Не

успев затормозить, Костя со всего размаха врезался в преграду. Нос хрустнул, и кровь брызнула на лёд.

— Помогите! — закричал он, одной рукой держась за разбитый нос, другой колотя в стену. Внезапно новое ощущение вытеснило и боль, и остальные мысли. Ледяная волна устремилась вверх от пальцев ног, стремительно покрывая всё тело коркой льда. Он не успел даже вскрикнуть, как оказался замурован в ту же ловушку, что и его друзья. Воздух перестал поступать в лёгкие, и последнее, что Костя увидел, прежде чем потерять сознание — белоснежный силуэт, лёгкой грациозной походкой направляющийся к нему.

— Вставай, водомерка! — наглый голос ворвался в сознание Кости. Вслед за голосом на него обрушился поток холодной воды.

Костя попытался вскочить на ноги, но запутался в одеяле и рухнул на пол.

— Великий Эмерик! Неужто ты обмочился?! — с другого конца кельи раздался хохот.

Вагар... Ублюдок, — злость захлестнула разум Кости. Вода, которой его окатили, почувствовала Костину ярость и несколькими ручейками обволокла его руку.

— Убирайся! — крикнул Костя, одновременно с этим выбрасывая руку вперёд. Вода, плавно перетекающая по его руке, засияла ярким, голубым светом и, приняв форму, напоминающую ледяной шип, с щелчком сорвалась в сторону

обидчика.

Вагар резко повернулся корпусом, и порыв ветра с лёгкостью сбил шип. Вслед за этим он нарисовал в воздухе какой-то узор и на Костю обрушился воздушный поток, прибивший его к стене.

— Не забывайся, ученик, — полным яда голосом произнёс Вагар, уходя. — Тебя ждёт наставник.

— Тяжёлая ноша — нести справедливость богов, — смеющийся женский голос донёсся с другого конца переулка.

Денис устало повернул голову.

Женщина стояла в тени и наблюдала за ним с лёгкой усмешкой. Старый, весь в заплатках, балахон, седые волосы собраны в пучок, старое, морщинистое лицо. Ничего примечательного, если бы не глаза — в них мерцало что-то, отчего Денису захотелось отвести взгляд, но он не смог.

— Да что ж вы все заладили? Кто я да кто я? — каркающим голосом воскликнула старуха. — Я пришла, чтобы передать тебе послание, Родгар. Этого достаточно.

— Я не... А... Да чёрт с ним... Какое послание? — сдался Денис, окончательно запутавшись.

— Элланор в большой опасности. Нить твоей судьбы, как и еще нескольких, тесно связана с событиями ближайшего будущего.

— Избранный... Конечно... Как же без этого, — усмехнулся Денис.

Может, если я лягу спать, то вернусь домой? — подумал он.

— Те, кто смеётся над судьбой потом горько жалеют об этом, — заметила старуха. — Завтра, на рассвете, в порт прибудет корабль. С него сойдёт девушка. Ты должен встретить её и сопроводить в Анклав стихий, что находится в Астарисе. Запомни! Как только она сойдёт с корабля, сразу отправляйтесь!

— К чему такая спешка? — спросил Денис.

— Судья Олаф, которому ты как шавке бросил под ноги монету, затаил на тебя обиду, — ответила старуха. — Останешься в Старпорте больше чем нужно и, кто знает, чем всё закончится. И это не единственная причина спешки, но, я и так открыла тебе слишком многое, — старуха развернулась и, опираясь на палку, покинула переулок.

Надо найти ночлег, — подумал Денис, провожая старуху взглядом и поднимаясь.

Дверь за Вагаром захлопнулась, и Костя остался один.

— Так, это что же, я получается вселился в тело своего персонажа? — поднявшись с пола, Костя начал размышлять вслух. — Либо умер, и это всё — моё больное воображение... Умирать, конечно, не хочется. Будем считать, что вселился.

Он поднялся с пола и осмотрелся.

Его взору предстала аскетичная, маленькая комнатуха — деревянная кровать, платяной шкаф в углу, и небольшой

письменный стол, заваленный книгами и свитками, у противоположной от кровати стены. Возле двери висело небольшое зеркало. К нему Костя и направился первым делом.

В отражении на него глядел молодой юноша, одетый в ночную рубашу и подштанники. Русые волосы, первый пушок под носом, яркие голубые глаза.

А что? Неплохо, — Косте понравилось то, что он увидел.

Поправив волосы и улыбнувшись своему отражению, Костя отошёл от зеркала и открыл платяной шкаф. Внутри висело несколько вещей: тёмно-синяя мантия ученика, простые льняные рубахи, кожаные штаны и дорожные сапоги. Он выбрал одежду, которая показалась ему наиболее удобной, и начал одеваться.

Новое тело радовало его своей лёгкостью. Энергия, казалось, била через край.

У письменного стола он задержался. Книги были на незнакомом языке, но стоило присмотреться, как буквы начинали складываться в слова. *Aquaris spellum* — прочитал Костя. Одна из книг словно звала его. Синяя, твёрдая обложка, прикоснувшись к которой, Костя ощутил что-то новое. Ручеёк энергии неспешно от книги перетёк в руку и двинулся по всему телу, омывая его приятной прохладой.

Так вот ты какая, магия! — восхищенно подумал Костя. Он прислонил ладонь к обложке, закрыл глаза, и представил, как тянет из неё энергию. Поток усилился, тело наполнялось силой.

— Хахаха, — не удержавшись, Костя засмеялся. Сила, казалось, наполняла его через край.

— А что если? — вслух спросил он сам себя, вытянул другую руку перед собой ладонью вверх и представил, как над ней появляется шар воды. Несколько секунд ничего не происходило.

— Почувствуй силу, мой юный ученик, — ухмыляясь, спародировал Костя магистра одного фильма. Сам же закрыл глаза, глубоко вдохнул, медленно выдохнул и мысленно попробовал отправить энергию в руку, еще раз представив шар воды, зависший в нескольких сантиметрах над ладонью.

Пальцы защипало, и энергия заструилась над ладонью Кости. Мгновение — и сияющий голубоватым светом шар воды, переливаясь, завис перед ним.

— Хахах... Даа! — воскликнул Костя, и шар тут же пролился на пол. — Чёрт... Видимо потерял концентрацию. Ладно, ещё будет время потренироваться. Вагар сказал, наставник ждёт. А как зовут наставника? — продолжал говорить сам с собой Костя. Волден, — имя всплыло в памяти, стоило Косте задуматься.

Ладно, пора к наставнику, — подумал Костя. Спрятав книгу в наплечной сумке, он ещё раз оглядел комнату, хмыкнул и вышел за дверь.

Коридор Анклава оказался длинным, с высокими каменными сводами, вдоль стен горели светильники, в которых плескалось жидкое пламя.

Хм... А не попробовать ли? — Костя улыбнулся своей догадке и поспешил к одному из светильников.

Он протянул руку, почти касаясь пламени, и представил, как тянет из него силу. Но что-то пошло не так. Огонь замерцал, а затем резко начал увеличиваться в размере. Костя почувствовал, как сила стремительно вытекает из него. Его живот скрутило, и кости затрещали от боли.

Ааааа! — закричав, Костя упёрся ногой в стену и попытался оттолкнуться. С трудом, но ему удалось. Пламя ещё немного померцало, словно издеваясь над ним, и вернуло свою обычную форму.

Он миновал несколько дверей, по всей видимости таких же ученических покоев, пока не наткнулся на последнюю в конце коридора. На ней не было таблички, но внутренний голос подсказал: Здесь, — Костя глубоко вдохнул и поступал.

— Войдите, — раздалось изнутри.

Он толкнул дверь и вошёл.

Его взору предстал просторный кабинет. Вдоль стен тянулись стеллажи с фолиантами, в углу журчал небольшой фонтан, а в центре стоял массивный стол из светлого дерева. За ним сидел пожилой мужчина в тёмно-синей мантии, расшитой серебром. Также в мантии присутствовали красные и белые элементы. Магистр — маг, коснувшийся трёх стихий, — чужая память выдала очередную порцию информации о месте, где оказался Костя. Образ дополняли седая борода и

спокойные голубые глаза.

Он поднял взгляд от раскрытой книги, и на губах мелькнуло подобие улыбки — тёплой, почти отеческой.

— Эмерик, садись.

Костя опустил на стул. Наставник изучал его несколько секунд, потом кивнул.

— Я чувствую смятение силы внутри тебя. Вагар доложил, что ты запустил в него ледяной шип.

— Он окатил меня водой, пока я спал. Я защищался, — кулаки Кости сжались.

— И твоя же стихия так тебя взбесила? — Волден покачал головой. — Ярость туманит разум. И стихия чувствует это. Перестаёт слушаться. Потеряешь контроль и навредишь близким. Ты этого хочешь?

Костя сглотнул.

— Нет, учитель.

— Никогда не ослабляй контроль над собой. Те, кто сроднился со стихиями, не имеют на это права, — Волден откинулся на спинку кресла. — Но позвал я тебя не для того, чтобы отчитать за случай с Вагаром.

— Позвольте узнать, для чего?

— Конечно, ученик. Ты ещё год должен был учиться, прежде чем пройти испытание, — Волден вздохнул. — Но кое-что изменилось. Совет потребовал, чтобы ты начал испытание немедленно.

Костя часто задышал против своей воли. Совет — силь-

нейшие архимаги Анклава. Каждый из них — повелитель всех четырёх стихий, — чужие воспоминания продолжали дополнять картину.

— Мало того... — Волден продолжил. — Твоё испытание будет отличаться от обычного ученического испытания. Астирийский форт в восточных предгорьях два дня назад был вырезан отрядом орков. Через час туда выдвигаются силы Астирии, чтобы отбить его. Совет требует, чтобы ты отправился с ними.

— Орки? — Костя почувствовал, как внутри всё сжалось. — Я... я ещё не...

— Это не всё, ученик, — перебил Волден. — У тебя в этой вылазке своё задание. Недалеко от форта есть башня. Раньше, много лет назад, в той башне обучались наши послушники. Потом в восточных хребтах поселились эти серокожие отродья, и башню пришлось запечатать. Ты должен отправиться к башне. Один.

— А отряд? — спросил Костя.

— Отряд будет заниматься своим делом, ты своим, — отрезал Волден.

Он достал из стола две вещи — амулет, состоящий из четырёх гнёзд, в одно из которых был инкрустирован синий камень, и кристалл, молочно-белого цвета.

— Ты должен был получить амулет послушника только после испытания, но ввиду обстоятельств мы нарушим это правило, — Волден подмигнул Косте. — Он поможет тебе

фокусироваться. Бережно храни его, ученик. По мере постижения остальных стихий Анклав отметит твои возросшие силы новыми камнями, — напутствовал ученика Волден.

— А кристалл? — спросил Костя, вешая амулет себе на шею и пряча его под рубаху. Стоило амулету коснуться его груди, как Костя почувствовал приятную прохладу, волной прокатившуюся по его телу.

— Это ключ. Без него в башню не попасть, не сломав печать. Если рядом с печатью, он начнет светиться мягким белым светом, всё хорошо. Если же кристалл никак не реагирует, значит печать сломана. Твоя цель — убедиться в том, что башня по-прежнему под защитой печати.

Костя взял кристалл. Тот был неожиданно тяжёлым и еле заметно пульсировал.

— Я справлюсь, — сказал он, стараясь, чтобы голос не дрогнул.

Волден посмотрел на него долгим взглядом.

— Надеюсь, ученик. Возвращайся живым. А теперь иди. Через час отряд выступает. Тебя встретят у восточных ворот. Капитан Дерек будет ждать тебя.

Костя поднялся, поклонился и направился к выходу. У двери он задержался.

— Учитель... А если кристалл не засветится? Если печать сломана? Что мне делать?

— Как можно скорее возвращайся в лагерь. Не пытайся войти внутрь, не геройствуй.

— Понял, — кивнул Костя и вышел.

Коридор встретил его тишиной. Костя ускорил шаг. Нужно было успеть найти эти восточные ворота и капитана Дерка. Опаздывать было нельзя.

Он вышел во внутренний двор Анклава. Солнце медленно поднималось над городом. Морозный воздух приятно освещал. Костя остановился, осматриваясь. Мысли метались. Денис, Сергей, Оля — где они сейчас? Видят ли то же небо? Живы ли?

Надеясь, что ещё встретит их, Костя поправил наплечную сумку, в которой лежали кристалл и книга, и решительно направился искать место встречи.

Денис вышел из переулка и быстро зашагал по узкой улочке, ведущей к порту.

Он свернул в проулок, потом ещё раз. Ноги гудели от усталости, доспех, казалось, весил вдвое больше, чем до встречи со старухой.

Надо найти место, где можно переждать до завтрашнего утра, — подумал Денис, крутя головой во все стороны.

Вскоре он увидел вывеску постоянного двора — Спящий Кит. Здание выглядело обшарпанным, но чистым. Из распахнутого окна тянуло запахом эля и мяса. В животе предательски заурчало. Денис толкнул дверь и вошёл.

Внутри его встретили полумрак и духота. Несколько мо-

ряков сидели в углу за кружками, трактирщик — грузный мужчина, лениво протирал стойку.

— Добрый день. Мне нужна комната до завтрашнего утра, — сказал Денис, кладя на стойку несколько монет, которые нашёл в кошеле. — И поесть бы чего-нибудь.

— Что ещё за добрый день? Кто сказал, что он добрый? — удивился трактирщик, сгребая выложенные на стойку монеты. — Сядь, подожди.

Денис сел на лавку. Спустя несколько минут, дородная женщина вышла к нему с подносом, на котором стояла миска с дымящейся похлёбкой, краюхой хлеба и кружкой эля. Поставив поднос на стол, за которым сидел Денис, женщина достала из кармана ключ и, указав на лестницу, сказала:

— Второй этаж, первая дверь налево. Поесть можешь здесь, можешь наверху. Если наверху, принесёшь поднос на стойку сам. Отхожее место во дворе. Выход во двор, вон та дверь, — закончила объяснения женщина.

— Благодарю! — ответил Денис, поднимаясь с лавки. Он взял поднос, поднялся по скрипучей лестнице и закрылся в комнате.

Комната была совсем маленькой — узкая кровать, стол, небольшое зашторенное окно. Он поставил поднос на стол, сел на край кровати и уставился в стену.

Только сейчас, в тишине, осознание придавило его, своей тяжестью. Он — в чужом теле. В мире, который придумал сам, но который живёт своей, неподвластной ему жизнью.

Руки дрожали, когда он поднёс ложку ко рту. Похлёбка была горячей, но он почти не чувствовал вкуса.

Денис вспомнил лица друзей в тот последний момент, перед вспышкой. И вот он здесь, а они...

Отставив миску с недоеденной похлёбкой, он встал и подошёл к окну. Улица внизу была пуста, лишь редкие прохожие спешили по своим делам. Но Денису показалось, что в тени соседнего дома кто-то стоит.

Он отдёрнул штору, отошёл к кровати и, сняв доспех, лёг. Меч поставил рядом с изголовьем. Мысли вернулись к старухе, её словам о девушке, которую он должен был встретить завтра. Кто она? Почему я? Он понятия не имел, как узнает ту самую девушку.

Вопросов было больше, чем ответов. И в конце концов его сморил сон.

Стук в дверь отвлёк Олафа от подсчётов.

— Войдите, — раздражённо воскликнул он.

Дверь открылась, и на пороге остановился мужчина.

— Я нашёл его, господин, — мужчина поклонился. —

Родгар снял комнату в Спящем Ките.

— Замечательно! — Олаф улыбнулся и плеснул себе вина из кувшина. — Продолжайте следить за ним. А когда он решит покинуть город... Проследите за ним и избавьтесь от него где-нибудь подальше от города. Ясно?

— Как прикажете, господин, — мужчина еще раз поклонился и вышел за дверь.

Глава 3. Испытание. Часть 2

Костя вышагивал по вымощенной камнями дороге, восхищенно оглядываясь. Столица Астирии поражала его. Аккуратные здания, вывески всевозможных торговых лавок, могучие стражники, горделиво несущие службу. Один из таких стражей подсказал Косте дорогу к восточным воротам, и сейчас он спешил присоединиться к отряду.

Проходя мимо кузницы, Костя остановился как вкопанный.

Охренеть! Это что, дварф? — подумал Костя, выпучив глаза. В кузнице и правда был дварф. Коренастый, словно вековой дуб, седобородый. Он ритмично бил молотом по наковальне, подставляя под удар очередную заготовку.

Почувяв, что на него таращатся, дварф поднял голову и заметил Костю.

— Эй, ты! Чего уставился?! А ну прочь отсюда, щегол! — рявкнул он на Костю, выводя его из оцепенения.

— Э-э-э... простите! — ответил Костя и двинулся дальше.

Вскоре дорога вывела его на небольшую площадь, на которой уже собрался отряд. Пара десятков крепких воинов готовились к вылазке. Кто-то закидывал припасы в повозку, стоящую тут же на площади, кто-то перекидывался словами со стражниками у ворот. Проводить воинов пришли и их жёны — они стояли чуть поодаль, держа детей за руки и пыта-

лись скрыть слёзы.

Костя замер на краю площади, чувствуя себя лишним. Воины, заметившие его, поглядывали на Костю с любопытством, но без враждебности. Один из них, широкоплечий мужчина в чешуйчатом доспехе, закинув очередной мешок в телегу, отделился от отряда и направился к Косте.

— Ты, должно быть, тот самый ученик, о котором нас предупредили, — сказал он, окидывая Костю оценивающим взглядом. — Капитан Дерек. Магистр Волден сказал, что у тебя своё задание. Как по мне — это самоубийство, отправлять ученика в кишашие орками восточные предгорья. Но слово Анклава — закон. Мы сопроводим тебя до форта. Поедешь в обозе. И главное — если начнётся бой, не путайся под ногами.

— Я... я понял, капитан, — ответил Костя, стараясь говорить твёрдо.

Дерек кивнул и жестом подозвал одного из воинов.

— Это Гуннар. Приглядит за тобой в пути. Если что, прикроет, — капитан перевёл взгляд на Гуннара. — Присмотри за мальчишкой.

Гуннар — коренастый, с обветренным лицом и спутанной русой бородой — молча кивнул. На его поясе висел боевой топор, а за спиной на ремне — круглый щит. Костя почувствовал себя чуть спокойнее.

— Выступаем через десять минут, — скомандовал Дерек, возвращаясь к отряду.

Гуннар коротко глянул на Костю.

— Первая вылазка?

— Да, — кивнул Костя. — Я, Эмерик, — он протянул руку Гуннару.

— Хорошо, Эмерик. Поедем на повозке. Держись рядом, — спокойным голосом произнёс Гуннар, отвечая на приветствие. — На кой чёрт вообще Анклав отправил тебя с нами? — спросил он у Кости и пошёл в сторону повозки. Костя поспешил следом.

— Испытание. Выполню и стану послушником.

— Хм... — нахмурился Гуннар. — Мой младший брат Ивэн — стихийный маг. И когда он проходил испытание, оно заключалось в поединке с послушником. Правила изменились?

— Вообще нет. По возвращении мне предстоит поединок с послушником. Но, этот поход тоже часть моего испытания, — пожал плечами Костя. Он уже свыкся с тем, что, похоже, застрял в этом мире, и знания Эмерика полностью уложились в его голове.

— Думаю, если вернешься живым, то никакой послушник тебе не будет помехой. Сам-то, как? Хорошо владеешь магией? — сказал Гуннар, взбираясь на место возничего.

— Вроде неплохо... — замялся Костя. — Но в бою еще не использовал...

— Хм... — Гуннар помог подняться Косте, и полез рукой себе за спину. Через мгновение в его руке оказался крепкий,

местами чуть зазубренный нож, рукоять которого была вырезана из кости.

— Держи... Дарю. Этот нож не раз спасал мне жизнь. Если магия подведёт, он станет твоим последним шансом, — изрёк Гуннар.

— Спасибо! — ответил Костя, закрепляя нож у себя на поясе.

— Отряд! Выдвигаемся! — над площадью разнёсся приказ Дереха.

Воины оседлали коней, и вереницей двинулись к воротам. Гуннар ухватился за вожжи, и дождавшись пока весь отряд опередит их, отправил повозку следом.

Вечером того же дня

В отдалении от разорённого форта, скрытый в низине между холмами, стоял лагерь — хаотично расположенные шатры, наспех сколоченный частокол. В центре лагеря — круг, обозначенный верёвкой, внутри которого, под бой барабанов, на кулаках бились двое серокожих гигантов. Не меньше двух метров ростом, полуголые, с мускулистыми телами, покрытыми ритуальными татуировками. Сейчас они впечатывали свои огромные кулаки друг в друга, под радостный рёв зрителей.

Чуть в стороне располагалась полевая кухня. Пропитанный кровью разделочный стол, бочонки с пойлом и боль-

шой котёл, в котором варилась похлёбка. В десяти метрах от кухни стояли деревянные клетки с пленёнными из форта людьми.

Двое орков достали из клетки одного из пленников — совсем юнца, и под руки потащили его к столу. Он понимал зачем и куда его волокут, и поэтому сильно извивался и вопил, пытаясь вырваться.

— Заткнись! — прорычал один из них и резким ударом в живот прервал сопротивление, выбив из паренька дух.

— Давайте его сюда! — воскликнул ещё один орк, стоявший возле стола. В его руке лежал зловещего вида мясницкий тесак, а на голый торс наброшен фартук из кожи. — Все уже жрать хотят! А в каше не хватает мяска! — загоготал он.

Те двое, кто приволок сюда парнишку, обошли котёл и ловким движением закинули несчастного на стол, продолжая держать его за руки. Оставшиеся в клетке пленники откровенно смотрели на то, как тесак мясника опускается их товарищу на шею. Один удар — и голова юноши отделилась от тела.

Особняком от остальных шатров стоял шатёр вождя — больше остальных, расписанный свежей кровью. Возле входа стояли двое орков-охранников, с завистью поглядывающих на бьющихся собратьев.

Внутри шатра на застеленном шкурами полу сидел вождь — седой, испещрённый шрамами от сотни битв, уже немолодой орк. В метре от него из только что открывшегося пор-

тала вышел человек — одетый в мантию аметистового цвета, держащий в руках изящный посох. Лицо гостя было скрыто под капюшоном. Стоило ему войти, как портал тут же закрылся.

Вождь откинул недоеденный кусок мяса и не спеша поднялся, возвысившись словно гора над гостем.

— Твои воины отлично справились, вождь Ша'Кхор, — спокойно произнёс мужчина. — Отряд из Астариса вот-вот прибудет, а вместе с ним и тот, кто нам нужен. Ты выставил караул возле башни?

— Выставил. Завтра колдун будет у тебя, — ответил Ша'Кхор. — Мой брат — Ша'Дорг, лично приведёт его к тебе.

— Отлично, — незнакомец улыбнулся. — Королева по достоинству наградит вас.

— Пустые слова, человек. Уговор был другой. Где наше золото? — зарычал Ша'Кхор, потянувшись к поясу, на котором висел костяной нож.

Глаза человека вспыхнули. Неуловимым движением он сделал две вещи: отступил на шаг назад и выбросил руку с посохом в грудь Ша'Кхору. Синевато-розовый росчерк ударил вождя в грудь.

Вождь выгнулся дугой, его кости затрещали, а глаза налились кровью. Но он не кричал — стоило его воинам увидеть слабость, как Ша'Кхор тут же лишился бы статуса вождя, а затем и жизни.

— Не тебе решать, какой был уговор. Это понятно? — насмешливо спросил незнакомец.

— Д-да, — прохрипел Ша'Кхор.

— Правильный ответ, — незнакомец стукнул посохом об землю, и заклинание прервалось. Ша'Кхор рухнул на шкуры.

К концу вечера отряд остановился в небольшой рощице. Где-то там, впереди, располагался атакованный форт. Деревья и темнота мешали Косте разглядеть его, но даже сюда доходил запах дыма.

Дерек отправил двоих воинов на разведку. Остальные же — настороженно вглядывались в темноту.

— Пойдём поближе, посмотришь, — усмехнулся Гуннар, наблюдая, как Костя вытягивал шею, пытаясь хоть что-нибудь разглядеть. — Держись рядом.

Костя спрыгнул с повозки и пошёл вслед за Гуннаром к опушке.

Форт стоял поперёк дороги, как засов, задвинутый в створки гор. Угловые башни отчасти были высечены прямо в скале. Передняя стена, сложенная из тёмного камня, перегородивала всю ширину прохода: от одного края до другого — шагов сорок — не меньше. В центре — массивные ворота, обитые железом, с опускающейся решёткой. Сейчас решётка была поднята, ворота открыты.

Две фигуры, быстро удалившись от опушки, осторожно

приблизились к воротам и скрылись внутри.

Время тянулось бесконечно долго. Позади Кости нервно перешёптывались воины.

Спустя примерно десять минут из ворот вышла одна тёмная фигура, и быстро направилась в сторону опушки. Дерек поднял руку, жестом приказывая всем замолчать. Напряжение нарастало.

Наконец-то, запыхающийся разведчик оказался перед отрядом. Весь в поту, глаза, полные страха, бегали от воина к воину, а грудь бешено вздымалась и опускалась.

— Успокойся. На, выпей, — Дерек протянул свою фляжку разведчику. — Что там?

— В-ворота в горы, сломаны... В-все... В-все убиты... А их головы... — разведчик всхлипнул и опустил голову. У Кости всё внутри сжалось от страха.

— Командир... — почти прошептал Гуннар, нервно оглядываясь. — Нам нужно перебраться под защиту стен. Если серокожие...

— Ты прав Гуннар, — прервал его Дерек. — Отряд! Выдвигаемся в форт! — скомандовал он.

— Выдвигаемся! — громко, стараясь отогнать облепляющий воинов страх, повторил приказ Гуннар. — Эмерик! Держись рядом со мной, — обратился он к Косте.

Поёжившись, Костя кивнул. На повозку уселся один из солдат, Костя же пошёл рядом с Гуннаром.

Отряд двинулся к форту. Костя старался не смотреть впе-

рѣд, но у него не получалось. Взгляд то и дело возвращался к тёмному проѐму ворот.

Внутри было хуже, чем он мог представить.

Здесь была бойня. Повсюду — следы битвы: разбитые телеги, перевёрнутые бочки, лужи крови. Но самое страшное ждало в центре. Головы. Отрубленные головы, выставленные по кругу прямо на земле. Их поблекшие глаза были устремлены в одну точку. На кроваво-красное знамя с чёрным символом, при одном взгляде на который становилось дурно. У Кости защипало глаза, а к горлу подступил ком.

— Не смотри, — тихо сказал Гуннар, положив тяжёлую руку ему на плечо. — Иди к парням. Я догоню, — он указал Косте на небольшой пяточок возле донжона, на котором уже разводили костёр. Костя кивнул и, спотыкаясь, направился к костру.

Дерек отдавал приказы хриплым, сорванным голосом:

— Укрепить ворота! Дозорных на стены! Лошадей во внутренний двор. Живо!

Воины рассыпались по территории, кто-то побежал на стены, другие принялись сооружать баррикаду на разрушенных воротах ведущих в горы. Несколько человек стаскивали трупы за пределы форта.

Костя опустился на перевёрнутый ящик, обхватил живот руками и уставился в огонь. В голове роились мысли о доме, матери, которая осталась совсем одна, в том мире. По щекам потекли слёзы.

Я больше не хочу так... Я хочу домой... Пожалуйста! Пусть это закончится! — несмотря на тепло костра, Костя задрожал.

Через некоторое время вернулся Гуннар. Он подтащил ещё один ящик к Косте, сел рядом, и протянул пареньку флягу и кусок хлеба.

— Пей. Нельзя раскисать. Не здесь.

— Я не справлюсь... — тихо прошептал Костя.

— У тебя нет выбора, сынок, — Гуннар положил руку ему на плечо, приобняв. — Анклав, конечно, молодцы... Отправить юношу в кишасшие орками предгорья... — повторил он слова Дереха. — Но раз уж ты выбрал этот путь, сворачивать нельзя. А страх... Страх — помогает выжить...

Лязг решётки оборвал слова Гуннара. Собравшиеся у костра повернулись к воротам, через которые отряд вошёл в форт. В этот момент из них, прищпорив коня, выезжал всадник. Дерек проводил его взглядом и приказал закрыть ворота, а сам направился к костру.

— Я отправил гонца в Астарис. Будем надеяться, завтра к вечеру подойдёт подкрепление. Нужно продержаться, — подойдя, произнёс Дерек и повернул голову к Косте. — Что касается тебя, Эмерик... Завтра на рассвете идёшь к башне. Я не позволю кому-либо бродить в этих краях в одиночку, поэтому, тебя сопровождает Гуннар. Он знает эти края, так что не пропадёте. Выступаете за час до рассвета. Так у вас будет больше шансов остаться незамеченными. Постарайтесь вы-

жить, — бросил Дерек и ушёл проверять караулы.

Гонец пришпорил коня, вжимаясь ему в гриву. Ветер свистел в ушах. Дорога в Астарис тянулась серой лентой меж темноты деревьев. Капитан приказал спешить, и он спешил настолько это было возможно в ночи.

— Но, мальчик, но! — вскрикнул гонец, стараясь ускорить уставшего за дневной переход коня.

Всадник приближался к повороту, за которым лес должен был расступиться, открывая заснеженное поле. До обжитых земель было ещё далеко, но если скакать без остановки, к концу ночи можно было добраться до Астариса.

Он мысленно прикидывал путь, когда справа, из-за дерева, вылетела стрела.

Конь дёрнулся, заржал от боли и рухнул, подмяв под себя седока. Гонец ударился плечом о промёрзшую землю, воздух вышибло из лёгких. Нога застряла в стремени.

Из темноты выступили двое. Рослые, с кривыми мечами на поясах. Один из них коленом прижал гонца к земле. Второй перерезал ремни.

Освобождённого всадника рывком поставили на колени. Он поднял глаза — над ним возвышались орки, и в их жёлтых глазах не было ни капли пощады.

Костя проводил Дерека взглядом и снова уставился в огонь. Пламя лизало сухие ветки, высекая снопы искр, которые уносились в чёрное небо и гасли, не долетая до звёзд. Где-то там, за этим небом, остался его дом. Мать, которая сейчас, наверное, обзванивает морги и больницы в безуспешных попытках найти сына, не зная, что он сидит в разорённом форте посреди чужого мира и готовится идти на верную смерть. Друзья, где они сейчас? Живы ли? Или же оказались как и он, на волоске от мучительной смерти?

— О чём думаешь? — спросил Гуннар, жуя чёрствый хлеб.

— О доме, — тихо ответил Костя. — О маме, друзьях.

Гуннар хмыкнул и бросил в костёр еще одну ветку.

— Я тоже часто думаю о брате. Наши пути давно разошлись. Он служит Анклаву, и сейчас где-то там, на другом конце Элланора. Несколько лет не виделись. Но жизнь продолжается, парень.

— Спасибо, Гуннар... — Костя потряс головой, отгоняя дурные мысли и попытался улыбнуться.

— Такой настрой мне нравится больше, — Гуннар потряс Костю за плечо. — А теперь иди внутрь, — кивнул он в сторону донжона. — Постарайся поспать.

Костя поднялся и устало поплёлся искать себе место для ночлега.

Перед самым рассветом, когда Гуннар вот-вот должен был разбудить Костю, Сергей вышел на заснеженный тракт. За спиной остался лес. Дорнис была права — ночью лес, в котором он появился в этом мире, оказался особенно красив. Лунный свет, проникающий сквозь ветви деревьев, как-то задерживался на этих ветвях, и казалось, будто лес покрыт листьями, сияющими словно звёзды.

Неподалеку от того места, где он вышел из леса, тракт упирался в ворота постоянного двора. Лёгкий ветерок принёс с той стороны запах еды, и у Сергея заурчало в животе.

— Наконец-то! Кажется, я не ел целую вечность, — проворчал Сергей. — Надеюсь, меня пустят.

Он подошёл к тяжёлым дубовым воротам и постучал. В ночной тишине звук показался оглушительным.

Некоторое время ничего не происходило. Затем, внутри двора что-то звякнуло и в створке ворот открылось небольшое окошко. Оттуда на Сергея выглянула женщина — чумазая, со спутанными волосами и красными словно от недосыпа глазами.

— Чего надо? — хриплым голосом спросила она.

— Поесть бы, да поспать, — Сергей достал из сумки монету. — Я заплачу.

Женщина подозрительно уставилась на него, потом перевела взгляд на монету, и её лицо вдруг расплылось в подобострастной улыбке.

— Проходи, родимый, проходи! — загремел засов. — У

нас всё для гостей.

Глава 4. Испытание. Часть 3

Денис открыл глаза и с трудом сел на кровать. Широко зевнув, он огляделся по сторонам. Ожидания не оправдались — он не вернулся в свой мир. Его встретила та же комната, что и когда он ложился спать. Меч у изголовья кровати, задернутые шторы, в миске на комодe — остывшая, недоеденная похлёбка и кружка с недопитым элем.

Денис встал и, потягиваясь, пошёл к окну.

Туман плотным одеялом накрыл Старпорт. Улица была пуста, лишь два огонька медленно плыли по дороге, словно стараясь разогнать окутавшую город пелену. Денис задержался у окна, наблюдая за ними. Вскоре фигуры патруля вынырнули из тумана и прошли под окнами таверны, медленно направляясь к порту.

Денис поднял руку, решив по привычке посмотреть время.

— Ага. Молодец. Может, ещё поваляешься позалипаешь в телефоне? — подумал он вслух. — Интересно... А доставка здесь работает? — Денис захохотал над пришедшими в голову мыслями.

На удивление, настроение у Дениса было совсем неплохое. Какой смысл убиваться по потерянному дому, если ты всё равно не сможешь ничего изменить? Придётся принимать правила игры.

Завтра на рассвете в порт прибудет корабль. С него сойдёт девушка. Ты должен встретить её и сопроводить в Анклав стихий, что находится в Астарисе. Отправляйтесь, как только она сойдёт с корабля, — у него в голове прозвучал каркающий голос старухи.

Пора, — подумал Денис, глядя на своё снаряжение.

Сначала он натянул поддоспешник — тяжёлую стёганую куртку. Она плотно обхватила торс, создавая мягкий слой между телом и доспехом.

Затем пришёл черёд самого нагрудника. На центральной круглой пластине был выгравирован знак богини Веритас — раскрытая ладонь с глазом в центре. От неё во все стороны расходились тонкие лучи. Денис провёл пальцем по холодному металлу и почувствовал успокаивающее тепло, исходящее от символа. Он довольно долго провозился с ремнями и шнуровкой, но в конце концов справился. Доспех плотно обхватил его тело, при этом не сковывая движений.

Напоследок он взял боевой пояс. Это была широкая полоса кожи, потемневшая от времени, с тяжёлыми медными бляхами. Ножны с мечом уже висели на нём. Денис обернул пояс вокруг бёдер, прямо поверх доспеха, и затянул пряжку. Поверх брони ему на плечи лёг тёплый плащ с капюшоном, отделанный мехом.

Закрыв дверь на ключ, Денис спустился на первый этаж. В общем зале практически никого не было. Лишь один бедняга, уснувший прямо за столом, мирно посапывал в углу.

Трактирщик, услышав скрип лестницы, вышел из двери, ведущей на кухню, и сонными глазами смотрел на Дениса.

— А-а-а-а... Уже уходишь? — зевнув, спросил он Дениса.

— Да. Спасибо вам за гостеприимство. Мне и правда пора, — ответил Денис и зашагал к выходу.

— погоди! Родгар, кажется? — трактирщик окликнул Дениса.

— Верно, — Денис, сделав несколько шагов, понял, что обращаются к нему, и повернулся.

— Мужики заходили вечером. Рассказали, как ты ингарица вчера от плахи спас, — трактирщик достал монеты, которые Денис вчера заплатил за ночлег и еду. — В общем... Вот... Держи. В наши времена редко встретишь того, кто за простого человека готов заступиться. А судя по тому, что ты без коня, да без повозки, деньгами не богат, значит, лишними не будут, — закончил он.

— Спасибо, — Денис не стал отказываться. Кошелек Родгара был практически пуст. — Ингариец преступил закон. Но... Учитывая обстоятельства, смерть слишком суровое наказание. Помогите ему стать достойным гражданином Старпорта, — что-то подсказало Денису сказать именно эти слова.

— И ещё, — трактирщик оглянулся и понизил голос: — Шастали тут двое, расспрашивали про тебя. Наши парни их... Убедили уйти, в общем. Олаф этого просто так не оставит, но у тебя есть время покинуть город. Бывай.

Кивнув, Денис молча протянул руку. Трактирщик ответил на рукопожатие, и вернулся к своим делам.

Денис вышел из "Спящего Кита" в морозные объятия нового дня. Глубоко вдохнув, он повернул налево и отправился к порту. Идти в тумане было тяжело, поэтому Денис не спешил. Пару десятков шагов спустя он понял, что идёт в верном направлении. Из тумана начали проступать силуэты кораблей, а чуть дальше слышались голоса — моряки разгружали один из них.

Денис остановился возле причала. Спустя несколько минут он увидел силуэт девушки. Она шла, держась одной рукой за канат, чтобы не упасть в воду, и испуганно озиралась.

Оля?! — сердце Дениса заколотилось от понимания.

— Оля?! — окликнул он девушку.

Девушка остановилась как вкопанная.

— Денис?! — вскрикнула она и побежала к нему, забыв об осторожности. Денис рванул ей навстречу.

Не добежав пары шагов, Оля споткнулась и полетела на промерзшие доски причала. Денис присел рядом и, приподняв Олю, прижал её к себе.

— Я-я думала... Что никого и-и-из вас не уви-и-ижу, — всхлипывая произнесла Оля. — Де-ени-ис... Верни-и нас до-мо-о-ой.

— Верну. Обещаю, — попытался успокоить подругу Денис. — Но сейчас нам нужно идти, Оля. Здесь небезопасно. Я всё тебе расскажу, как только покинем город.

— Хорошо... — Оля всхлипнула, поднимаясь. — Только...
Не знаю, как я могу покинуть город. Эта одежда, всё, что у меня есть, — она задрожала. — Брр. Холодно...

Денис снял плащ и накинул его Оле на плечи.

— Держи. Я потерплю.

На несколько мгновений Оля застыла. В голове всплыло несколько образов:

Старпорт. Лавка старьевщика. Прикрытие. Тайный штаб Анклава. Там помогут.

— Спасибо, — впервые в этом мире Оля улыбнулась и, встав на цыпочки, чмокнула Дениса в щёку. — Кажется, я знаю, кто нам поможет. Точнее, Гида знает. Идём, — Оля взяла Дениса за руку и потянула в сторону города.

За час до рассвета, когда караулы менялись, Гуннар бесшумно тронул Костю за плечо.

— Вставай, — прошептал он. — Пора.

Костя открыл глаза. Вокруг было темно, лишь угли в очаге слабо мерцали красноватым светом. Закончившие свою стражу воины спали вповалку, утомлённые караулом.

— Идём, — Гуннар кивнул в сторону двери, ведущей вглубь донжона.

Они выскользнули из форта незамеченными. Холодный ветер обжёг лицо Кости, и он запахнул плащ, поёжившись.

— Те, кто был здесь до нас, защитники, разве не знали о

проходе? — спросил Костя. Он заметил, что проход, через который Гуннар вывел их из форта, был не тронут. — А если знали, то почему не попробовали сбежать?

— Это хороший вопрос, Эмерик, — ответил Гуннар. — К сожалению, парнишка, принёсший весть о нападении, умер, не успев рассказать практически ничего. В том, что случилось, много странностей. Ворота, ведущие в горы, выломаны... Но где следы от осадных орудий? Следы от масла, которое защитники должны были обрушить на врага со стены? Гарнизон форта состоял из опытных воинов. Я многих знал и не раз сражался с ними плечом к плечу, — Гуннар замолчал и остановился, прислушиваясь. — Быть может, при свете дня мы сможем узнать больше... Ладно, хватит об этом. Сосредоточься. Мы почти на месте.

Верхушка башни уже виднелась на фоне предрассветного неба. Перед последним поворотом Гуннар замер и жестом приказал Косте прижаться к скале, сам же достал лук и наложил стрелу.

— Что конкретно тебе нужно сделать? — шёпотом спросил он у Кости.

— Если я правильно понял, просто убедиться в том, что башня по-прежнему защищена печатью, — также шёпотом ответил Костя, доставая из сумки кристалл. — Вот этим.

— Хорошо, двинули, — скомандовал Гуннар и двинулся вперёд. Костя, боязливо оглядываясь, пошёл следом.

Башня была высечена прямо в скале. Тёмно-серый ка-

мень, покрытый сетью трещин, уходил вверх не меньше чем на пятнадцать метров, заканчиваясь зубчатой короной, за которой угадывалась смотровая площадка. Ни одного окна в башне не было.

Широкие двери, служащие входом в башню, мерцали в предрассветном сумраке, переливаясь разными цветами.

Четыре цвета — четыре стихии... — подумал Костя. Он почувствовал исходящую от печати силу — глубокую, древнюю, проникающую в каждую клеточку его тела.

Земля перед входом была усыпана осколками камня и костями. Мелкие звери, а может, и не только они, видимо, пытались подойти слишком близко.

Костя и Гуннар вышли на центр небольшой площадки перед башней. С каждым пройденным шагом кристалл в руке Кости всё сильнее наливался сиянием.

— Давай па... — начал было Гуннар, но дрожание земли под ногами заставило его оборвать обращение на полуслове.

В том месте, где они стояли, земля пошла трещинами. Гуннар плечом оттолкнул Костю в сторону. В следующее мгновение там, где только что был Костя, из-под земли с хрустом пробился костяной шип. Костя не смог удержать равновесие и рухнул на землю. Кристалл выпал из руки и откатился в сторону.

— Хватай кристалл и бегом к башне! — рявкнул Гуннар, скидывая лук.

— Я так не думаю! — раздался гортанный рык.

Из-за скального выступа, метрах в двадцати от них, вышли орки. Двое — рослые, с мощными челюстями и жёлтыми глазами, одетые в грубые шкуры, в руках — кривые, зазубренные мечи. Чуть позади них, опираясь на посох, увенчанный вороньим черепом, стоял шаман. Его лицо было разрисовано белой краской, а на груди висело ожерелье из мелких костей.

— Мальчишка нужен Ша'Кхору живым. Второй — нет, — прогудел шаман и несколько раз стукнул посохом о землю.

Орки, стоявшие перед ним, оскалились.

Гуннар начал действовать. Стрела со свистом вонзилась одному из орков в плечо — чуть выше ключицы. Тот взревел, пошатнулся, но устоял. Его собрат, пригнувшись, бросился вперёд, сокращая дистанцию.

— Эмерик! В башню! Живо! — крикнул Гуннар, отбрасывая лук и выхватывая топор.

Костя пополз за кристаллом, заметив, что тот медленно катится в сторону башни, словно печать притягивает его. Оттолкнувшись ногами, Костя распластался на земле, но успел схватить сияющий камень вытянутой рукой. В тот же миг его руку, сжимающую добычу, опутали толстые терновые ветки, выросшие из-под земли. Колючки впились в кожу, раздирая рукав, и Костя закричал, чувствуя, как новые побеги обхватывают его, лишая возможности двигаться.

Первый удар Гуннар принял на щит. Меч орка лязгнул о металл. Противники закужились в смертельной схватке.

Гуннар бился отчаянно. Он уворачивался, блокировал, контратаковал. Уклонившись от размашистого удара, бывалый воин ловким движением рассёк бедро противнику, заставив припасть того на колени. Но в этот момент второй орк, которого Гуннар пропустил в пылу схватки, зашёл ему за спину.

Удар.

Орочий меч вошёл Гуннару в бок, пробив кольчугу. Он захрипел, выронил топор и рухнул на колени. Кровь хлынула на серые камни.

— Гуннар! — закричал Костя. Его голос сорвался на хрип. Путы всё сильнее стягивались вокруг его тела, но одна рука всё ещё была свободна. Костя нащупал амулет, подаренный ему наставником Волденом, и закрыл глаза.

Он поможет тебе фокусироваться. Бережно храни его, ученик, — слова наставника всплыли в памяти Кости.

Костя представил, как вокруг руки появляются три ледяных кинжала, и амулет отозвался.

Открыв глаза, он увидел, как вокруг его предплечья начали скапливаться три сияющие струи воды. Они перетекали, закручивались, меняя форму, пока не сформировались в небольшие, острые клинки.

Подняв глаза на приближающегося к нему шамана, Костя с подобием боевого клича выбросил руку вперёд. Подчиняясь его воле, ледяные клинки устремились к цели.

Шаман с лёгкостью сбил их своим посохом и захохотал.

— Щенок! Ты слишком слаб, чтобы тягаться с Ша'Доргом, — прогудел голос шамана.

Голова Кости обессиленно повисла.

Это конец... — подумал он.

И в этот момент кристалл в кулаке Кости взорвался ослепительной вспышкой света.

Шаман и его подручные закричали от боли, вспыхнув, словно сухая трава, облитая маслом. Путы, сковавшие Костю, растворились в этой вспышке. Костя зажмурился, а через мгновение исчез.

Костя пришёл в себя. Он лежал в центре идеально ровного круга. Единственным источником света был кристалл, по-прежнему зажатый в его руке. Подняв его над собой, Костя начал осматриваться.

Башня была пуста. Костя ожидал увидеть здесь что угодно, но только не пустоту. Не было здесь ни книг, ни свитков, ни алтарей — ничего. Голые стены. Но больше всего испугало Костю другое — выхода тоже не было.

— Э-э-эй! Кто-нибудь! Помогите! — закричал Костя, вернувшись в центр круга. — Аууу!

Кристалл в его руке задрожал, и на стене немного выше его головы начал проявляться какой-то символ. Костя подошёл ближе. Под символом начал проступать силуэт двери. Но он мог поклясться: ещё несколько секунд назад, на этом

месте была лишь глухая стена.

Стоило Косте прикоснуться к силуэту, как дверь тут же вспыхнула. Он инстинктивно отпрыгнул назад и, запутавшись в ногах, рухнул обратно в круг.

Пламя взревело и, словно дикий зверь, рванулось вперёд, смыкаясь в сплошное огненное кольцо вокруг Кости. Костя зажмурился и закрыл лицо руками, в очередной раз за день готовясь к неминуемой гибели.

— Довольно! — раздался звонкий, будто переливающийся голос, и пламя прекратило своё наступление. Кольцо огня погасло.

Костя с замиранием сердца открыл глаза. Он был здесь не один.

Сергей шёл за женщиной к большому двухэтажному дому, посматривая по сторонам. Он не был знатоком постоянных дворов, но, казалось, этот был вполне себе неплохим. Добротный гостевой дом, вместительная конюшня, на другой стороне дороги — амбар и колодец. Дорога почищена от снега. Чисто и вполне себе уютно. Но что-то всё же не давало ему покоя.

Женщина. Грязная, одетая в какие-то лохмотья. Дикий, кровожадный взгляд.

Сергей невзначай положил руку на пояс рядом с мечом и приготовился в случае необходимости пустить его в ход.

Женщина распахнула дверь и посторонилась, пропуская гостя.

— Проходи. Сейчас на стол соберу.

Внутри пахло деревом и хмелем. В очаге лениво догорали угли. За дальним столом, уронив голову на руки, спал какой-то путник. Женщина прошла в кухню и уже гремела горшками.

Сергей бросил взгляд на спящего и занял место за столом недалеко от входа.

Через пару минут женщина вернулась с подносом. На нём была миска с дымящимся картофелем и мясом, а также большая кружка пенного эля.

— Всё свежее, угощайся, — улыбнулась женщина, обнажив жёлтые зубы. — А потом можешь подремать у камина. Сейчас подкину дров, — женщина развернулась и пошла в сторону двери, вероятно ведущей в подсобку.

Да что я в самом деле. Вон, человек спит. Ну грязная, ну одежда не очень. Напридумывал себе... — успокоил себя Сергей и принялся за еду.

Эль был вкусным. Сергей выпил половину кружки, запивая не менее вкусную еду, когда понял, что руки начали неметь, а веки наливаются свинцом.

— Что за... — язык заплетался. Он вскочил на ноги и схватился за меч.

Женщина вышла из подсобки и, улыбаясь, медленно направилась к Сергею. Спящий в углу путник поднялся со сво-

его места и присоединился к женщине.

Сергей бросился на улицу.

Морозный воздух немного привёл его в чувство. Там во дворе, стояли ещё двое мужчин, поглаживая дубины, лежавшие в их руках.

— Куда собрался, остроухий? — смеясь, произнёс один из них. — Тебе больше некуда спешить... Ложись, отдохни.

— Ах вы, суки! — вскрикнул Сергей и рванул вправо, к воротам.

Он успел пробежать несколько шагов, но в конце концов яд сделал своё дело. Ноги Сергея подкосились, и он рухнул в снег.

Чья-то нога в тяжёлом сапоге перевернула его на спину. Над Сергеем нависли двое — те, что с дубинами. Женщина подошла последней, присела перед ним на корточки и заглянула в мутнеющие глаза.

— А ты крепкий, — она ухватила его за волосы, подняла ему голову и смачно поцеловала своими грязными губами. — Тащите к остальным. Только свяжите крепче. И рот заткните, а то проснётся раньше времени, да кричать начнёт.

Сергей попытался вырваться, но держали его крепко. Последние силы покинули тело — и мир погас.

Глава 5. Испытание.

Часть 4 Финал.

— Довольно! — раздался звонкий, будто переливающийся голос, и пламя прекратило своё наступление, оставшись лишь на границах круга, в центре которого стоял Костя.

Прямо перед ним, в том месте, где он коснулся двери, стояла фигура мужчины, сотканная из огня. От неё по полу тянулся ручеёк из пламени, окружавший юношу.

Костя медленно обернулся на голос. С обратной от огня стороны на него смотрела женщина. Её фигура переливалась в свете огня, очертания были плавными, завораживающими. Встретившись с ней взглядами, Костя почувствовал умиротворение и радость. Вода. Стихия, которая первой открылась Эмерику.

Справа от Кости взвился вихрь, втягивая в себя пыль, годами лежавшую здесь, пока не сформировался в поджарого мужчину. Он не стоял на месте — его ноги были небольшим смерчем, а лицо и тело постоянно меняли очертания.

Стена слева от Кости с глухим стоном пошла трещинами. От неё откололся большой кусок, складываясь в крепкую, монументальную женщину. Она со скрипом и хрустом расправила мощные плечи, стряхивая с себя мелкую крошку, и пол под ногами Кости задрожал от её поступи.

Костя, ощущая тяжесть их взглядов, прикованных к нему, опустился на одно колено и склонил голову.

— И это ничтожество избрали Кайры? — спросил Огонь. Его голос прозвучал словно треск костра. — Он слаб! И труслив!

— Ну, хотя бы знает, что такое уважение, — смеясь, прошепестел Воздух.

— Слаб. Пока. Но не трус... Трус не добрался бы сюда, — пророкотала Земля.

— Эмерик, ты... — начала было Вода, но Огонь грубо прервал её:

— Трус и слабак! — он вспыхнул от ярости. — Забыла правила, сестра? Первая стихия не участвует в оценке ученика. — Пламя ослабло, и Огонь продолжил:

— Род Каспиана Стенваля ослаб и выродился. Вы сами это видите. Что тебе велел наставник, смертный?!

— Добраться до башни... и убедиться, что печать цела, — не поднимая голову, ответил Костя.

— В сопровождении армии? — не унимался Огонь.

— Нет... — Костя начал понимать, к чему он ведёт.

— Ты должен был идти один, — прогудела Земля.

— Тогда каким ветром сюда занесло воина, который сейчас истекает кровью возле башни? — насмешливо, свистящим голосом спросил Воздух.

Костя вздрогнул. Гуннар. Он остался там, смертельно раненый.

— Я... я не мог отказаться, — выдавил Костя. — Капитан приказал ему сопровождать меня.

— Значит, в теле мужчины воля маленькой девочки, — насмешливо сделала вывод Земля. — Удобная отговорка. Ты и правда трус.

Костя сжал кулаки. Духи правы. Он даже не попробовал оспорить приказ Дереха.

— Да, трус! — выкрикнул он, вскидывая голову. — Я не воин! И я ни разу не был в бою! Пойди я один, и первый же встреченный орк порубил бы меня на куски! Что я должен был сделать?!

— Ты не один... Я всегда была с тобой. С самого твоего рождения, Эмерик... — спокойно произнесла Вода. Её голос завораживал Костю словно журчание горного ручья.

Огонь недовольно фыркнул, но промолчал, уступая ей слово.

— Ты ошибся... И цена твоей ошибки очень высока. Мне жаль, но ты должен это увидеть.

Круг, в котором стоял Костя, замерцал, и через пару мгновений в нём начали проявляться образы.

Гуннар полулежал, прислонившись к скале. Кровь, а вместе с ней и жизнь, стремительно вытекала из него. Он тяжело дышал. Неподалеку от него на земле лежали тела орков, испепелённые защитой башни.

— Все в укрытие! — выкрикнул Дерек, отбивая удары нападающих на него орков.

Они появились внезапно и всё встало на свои места. Порталы открылись прямо внутри форта, и из них хлынули серокожие.

В считанные секунды половины отряда не стало. Те, кто успел схватиться за оружие, сейчас отчаянно отбивались, отступая к донжону.

Дерек рубил и колот, прикрывая своих людей. Он старался дать им хоть призрачный шанс спастись, пусть и ценой собственной жизни.

— Капитан! Сюда! — услышал он крик своего бойца, снёс голову очередному орку и со всех ног рванул к дверям.

— Я... я не мог этого предотвратить, — потрясённо шептал Костя, пытаясь вдохнуть.

— Ты не мог. Мог Гуннар... — положив руку на плечо Кости сказала Вода. — Он лучше всех знает эти места... И не пойдя он с тобой, пошёл бы на разведку в горы и обнаружил врага, прежде чем...

— Я понял! — Костя тряхнул плечом, сбрасывая руку духа. — Что мне теперь делать?!

— Тебе ничего. Ты провалил испытание. Мы отправим

тебя домой, а все эти люди умрут... Ты не тот, кто нам нужен, — слова Огня обожгли Костин разум.

— Отлично! Тогда отпустите меня, верните ко входу в башню! Я сам спасу Гуннара и остальных. И без вашей помощи! — Костя кричал, и стихии отозвались на его эмоции. Огонь ярко вспыхнул, от дыхания Воздуха мантия Кости затрещала по швам, Земля загудела, разрастаясь.

Вода взяла его за руку.

— Ты не справишься, Эмерик... И твоя жертва будет напрасной, — с болью в голосе сказала Вода.

— Плевать! — выкрикнул Костя. — Я попытаюсь!

— Что ж, смертный, — Огонь хмыкнул. — Может я и ошибся в тебе. Мы поможем... Дадим силу, если ты готов её взять.

— Брат! Не...

— Готов! — перебил Воду Костя.

— Ты вновь совершаешь ошибку, Эмерик, — горько произнесла Вода. — Одумайся. Сила, к которой ты не готов, уничтожит тебя в считанные минуты.

— Значит нужно поспешить... Я готов! — воскликнул Костя, вскинул руки в стороны и закрыл глаза.

И мир погас.

Всепоглощающее пламя, ледяной холод, пронизывающий ветер и тяжесть земли обрушились на него одновременно. Костя закричал, чувствуя, как его тело рвётся на части, наполняясь чужеродной мощью.

Когда всё закончилось, он остался посреди башни один. Духи исчезли, а в стене башни появилась дверь. Сила, переполнявшая его, обретя баланс, успокоилась. На время. Костя чувствовал это. Нужно было спешить.

Он стиснул зубы и вышел из башни.

Орки рассредоточились по форту. Большинство стояло возле дверей, за которыми укрылись остатки защитников.

— Лёгкая победа! — рыча, воскликнул Ша'Кхор. — Скоро к тебе приведут мальчишку, человек. Открой нам проход, мы добьем этих трусливых собак.

— Не приведут... — маг вытер платком кровь, брызнувшую из носа. — Твой брат мёртв. Я почувствовал всплеск силы от башни. Защита уничтожила Ша'Дорга.

— За жизнь моего брата тебе придётся заплатить вдвое больше, — оскалился Ша'Кхор.

— Пока не приведёте того, кто мне нужен, ни о какой награде речи и быть не может. Как и не будет больше проходов. Разбирайся с ними сам, вождь, — маг сделал акцент на слове вождь.

— Вы слышали! Ломайте двери, ленивые шакалы! — приказал Ша'Кхор. Несколько воинов, вооружённых топорами, приступили к делу.

— Воины! — Дерек обратился к остаткам отряда. — Не страшитесь судьбы! Каждый из нас поклялся защищать Астирию! Пришло время исполнить клятву! Бейтесь отважно! — он поднял меч высоко над головой. Клинок заблестел от пламени факелов. Двери вот-вот должны были рухнуть под напором орочьих топоров.

— За Астарис! — воскликнул Дерек.

— За Астарис! — вслед за ним закричали воины.

В следующий миг что-то оглушительно взорвалось во дворе форта.

Когда двери донжона должны были вот-вот пасть, на востоке за фортом возник вихрь из воздуха и мелких камней. Внутри проглядывалась фигура человека. Ша'Кхор удивлённо посмотрел на своего спутника.

— Что это? — спросил он у мага.

— Цена ошибки твоего никчёмного брата! — рявкнул маг, окружая себя и Ша'Кхора защитным заклинанием, переливающимся синевой. — Все под купол!

Секунду спустя в сердце вихря возник сгусток пламени, стремительно увеличивающийся в размерах. Ещё миг, и огромный шар огня отделился от вихря и устремился в центр форта.

Он ударил с такой силой, что земля вздрогнула, а воздух наполнился грохотом. Во все стороны полетели осколки кам-

ней и ревушие языки пламени. Орки, не успевшие укрыться под спасительной сферой, в мгновение ока сторели заживо, не успев осознать, что же произошло. Снег на земле мгновенно растаял, подняв в воздух облако густого пара.

Когда пыль и пар немного рассеялись, в центре двора, в неглубоком кратере, стоял Костя. Его мантия дымилась, глаза светились ярким голубым светом, а вокруг тела змеились ручейки всех четырёх стихий.

Он медленно поднял голову и посмотрел на Ша'Кхора и мага, переживших его атаку.

— За нападение на Астирию мы приговариваем вас к смерти! — нечеловеческим голосом произнёс Костя. Он вытянул руку ладонью вперёд и с неё сорвался поток огня.

Купол, поддерживаемый магом, раскалился, но выдержал поток.

— Открывай проход! — зарычал Ша'Кхор.

— Да, да... Сейчас, — откашливаясь, ответил маг и ударил вождя посохом в грудь. От силы удара Ша'Кхор вылетел из-под защиты заклинания. Костя отвлёкся, топнул ногой, и Ша'Кхор, не успев упасть, наткнулся на каменный шип, пробивший его насквозь.

Этого мгновения хватило магу. Он отпустил купол, открыл портал и прыгнул в него, опалённый огнём стихии.

Портал закрылся. Форт накрыла тишина, нарушаемая лишь потрескиванием догорающих обломков.

Костя опустил руку. Магический огонь в его глазах угас.

Он покачнулся и рухнул, сначала на колени, а затем на живот, уткнувшись лицом в грязь, смешанную с кашей из пепла и растаявшего снега.

Дверь донжона открылась. Дерек вышел первым, за ним — несколько выживших бойцов. Оглядевшись, капитан бросился к лежащему в кратере Косте.

— Эмерик... — Дерек осторожно перевернул Костю на спину.

— Гун... Там... — прохрипел Костя, и сознание покинуло его.

Старьёвщик дал им всё, что нужно в пути: лошадей, тёплую одежду, припасы. К вечеру того же дня Денис и Оля были на полпути к Астарису. Друзья, покинув Старпорт, вкратце рассказали друг другу о том, что произошло с ними до того, как они встретились. Всё остальное время ехали молча, не встретив по пути ни единой души.

Постоялый двор вынырнул из сгущающейся темноты — обнесённый частоколом, молчаливый, пугающий своей тишиной.

— Как думаешь, мы найдем Сережу и Костю? — тихо спросила Оля, потирая уставшие руки.

— Конечно, найдем! — Денис как мог старался подбадривать Олю. — Видишь? Ночлег же нашли, — он подмигнул Оле, указывая рукой на ворота постоялого двора.

Оля устало улыбнулась, но внезапно что-то внутри неё сжалось. Скверное предчувствие поднималось откуда-то из глубин подсознания.

— Денис. Не нравится мне это место. Как-то слишком тихо... — почти прошептала Оля. — В книжках и кино в таких местах всегда шумно и музыка...

Денис задумался. И правда, из-за ворот не раздавалось ни звука.

Может путников мало, сидят тихонько пьют себе, или спать уже легли, — подумал Денис. Вслух же сказал:

— Всё нормально, Оль. Оставайся на лошади, я пойду постучусь. Если что не так, скачи назад, я догоню.

— Денис, пожалуйста, давай поедем дальше! — взмолилась Оля, смотря на то, как Денис спешивается.

— Всё будет хорошо! — шикнул на неё Денис и пошёл к воротам.

Подойдя, он трижды постучал по обитому железом дереву. Прошло несколько долгих секунд. Затем во дворе послышались шаркающие шаги. Щелкнул засов, и в небольшом окошке показалось женское лицо.

— Чего надо? — спросила она хриплым голосом.

— Добрый вечер, — несмотря на внешний вид женщины, Денис улыбнулся. — Мы с сестрой ищем ночлег. Можно остановиться у вас?

— Мест нет, — отчеканила женщина и уже взялась за засов, чтобы закрыть окошко.

— Мы хорошо заплатим, — Денис придержал створку рукой. — Золотом.

Женщина высунула голову наружу. Её взгляд метнулся к Денису, а затем к Оле, сидящей на лошади.

— Золото, говоришь? — она прищурилась. — Покажи!

Денис достал из кошелька несколько монет. Увидев золото, женщина широко улыбнулась.

— Ну, для щедрых гостей, может, и найдется угол. Заходите, — сказала она и закрыла окошко.

Ворота, заскрипев, отворились. Денис махнул Оле и зашел во двор. Оля спешила, взяла лошадей под уздцы и пошла следом.

Когда путники оказались внутри, то увидели, что женщина не одна. Крепкий мужчина, держа в руке дубину, усеянную ржавыми гвоздями, закрыл за ними ворота, лязгнув тяжёлым засовом.

Оля вздрогнула.

— Зачем вы закрыли? — спросила она, стараясь унять дрожь в голосе.

— Зверья много, — прогудел мужчина. — Волки. Неспокойно нынче.

— Хватит пугать гостей, Рольф, — отчитала его женщина. — Не бойтесь, у нас вы в безопасности. Привяжите лошадей здесь, — женщина указала рукой на коновязь. — И пойдёмте в дом. Согреетесь с дороги.

Денис сделал, как сказала женщина, и огляделся. Во дворе

было темно и тихо. Лишь из окон главного дома пробивался тусклый свет. Возле амбара, на снегу были какие-то тёмные пятна, издалека было не разглядеть. Он повёл плечами, сбрасывая неприятное ощущение, и спросил, стараясь, чтобы голос звучал непринуждённо:

— Подскажите, а не останавливались ли тут наши друзья? — Денис на секунду замешкался, вспоминая, как называли персонажей Костя и Сергей. — Молодой парень — Эмерик, и эльф — Фирандаэль?

Женщина замерла, посмотрела в сторону амбара и нарочито громко ответила:

— Эльф? Не было тут никаких эльфов. Только люди.

Денис почувствовал, как символ богини Веритас на его груди начал нагреваться.

Ложь.

Он выпрямился. Рука сама легла на рукоять меча.

— Оля, — твёрдо произнёс он, не сводя глаз с женщины. — Уходим.

Дверь дома открылась, и из неё вышел мужчина. Ниже Рольфа, но шире в плечах, с безумными глазами. На его шее болталось ожерелье из пожелтевших человеческих зубов, а в руках, в свете луны, блестел изящный клинок. Ещё одна тень отделилась от амбара.

Трое. Плюс женщина. Четверо на одного. Дело плохо, — подумал Денис. В горле пересохло.

— Никуда. Вы. Не. Уйдёте! — заверещала женщина. —

Убейте мужика! Девку возьмите живой. Подарим её хозяйну! — выкрикнула она и побежала в дом.

Мужчины приближались, окружая Дениса и Олю.

Волна силы разлилась по телу Дениса, начиная свой путь от символа у него на доспехе.

— Оля! Найди укрытие! — рявкнул Денис, выхватывая меч. Ведомый опытом Родгара, он поднял его вверх над собой. Меч вспыхнул ярким светом, на мгновение ослепив врагов. Оля воспользовалась этой заминкой и нырнула в темноту между домом и конюшней.

— Куда она делась? — шурясь, вскрикнул один из нападающих.

— Плевать! Далеко не убежит, взяли! — скомандовал Рольф и бросился на Дениса, занося дубину над головой.

Денис не стал отступать. Рефлексы сработали сами собой. Он бросился вперёд и немного влево, уходя от опускающейся дубины. Сам же рубанул мечом по животу противника. Его клинок, сияющий ярким светом, оставил глубокую, страшную рану на теле Рольфа, пройдя сквозь плоть, не почувствовав сопротивления. Рольф завопил и упал на колени, схватившись за вываливающиеся внутренности.

Услышав приближающиеся шаги, Денис крутанулся на месте и инстинктивно дёрнулся в сторону. Это спасло ему жизнь. Дубина второго противника должна была раскроить Денису череп, но вместо этого врезалась ему в плечо, вонзившись гвоздями в сочленения доспеха. Рука начала стре-

нительно неметь. Денис в ответ тут же ткнул клинком в лицо противника, мгновенно убив его.

Третий противник не стал ждать, пока Денис оправится. Он действовал иначе — короткими ударами начал прощупывать оборону Дениса.

Лязг стали разносился по двору. Рука, в которую пришёлся удар дубиной, горела огнём. Пальцы немели, но Денис, сжав зубы, оборонялся. Противник завопил и сделал резкий выпад, целясь Денису в живот, чуть было не проткнув его насквозь. В последний момент Денис успел отвести клинок врага, и он лишь полоснул его по правому боку, оставив глубокий порез.

Вскрикнув от боли, Денис запутался в ногах и рухнул на землю.

Его враг взревел и занёс клинок для последнего удара. Денис лежал на спине, правая рука едва слушалась, меч выскользнул из пальцев. Сияние погасло.

За спиной мужчины мелькнула тень, и противник Дениса рухнул на землю. Из его шеи торчал кинжал Оли, а сама Оля бросилась к Денису.

— Денис! Как ты?

Внутри дома, в багровом свете пентаграммы, вычерченной кровью прямо на полу, стояла женщина. Одной рукой она держала за волосы Сергея — тот стоял на коленях, с

кляпом во рту, связанный и обессиленный от действия яда. Другой, приставила нож к его горлу. Её голова была задрана вверх, а изо рта вылетали гортанные, режущие слух слова. Пентаграмма пульсировала, наливаясь грязным, кровавым сиянием.

Денис рывком оказался возле неё. Один удар — и голова ведьмы слетела с плеч. Тело, словно подкошенное, завалилось на пол, заливая пентаграмму очередной порцией крови, бьющей из её шеи.

Оля вынырнула из-за спины Дениса и бросилась к эльфу.
— Серёжа?

Он поднял глаза, и на перепачканном грязью лице медленно проступило узнавание.

Глава 6. Ледяная ведьма.

Копыта лошадей глухо били в промёрзший тракт. Далеко позади догорал постоянный двор. Денис гнал лошадь, сжимая поводья одной рукой. Другой — горящей от боли, придерживал Сергея, так и норовившего выпасть из седла. Перед глазами плыли кровавые круги.

Начиналась метель, и Денис с трудом видел Олю, хоть она и скакала рядом. Завывающий ледяной ветер пробирал до самых костей.

— Денис! — окликнула она друга, стараясь перекричать вой ветра. — Долго мы так не протянем! Нужно найти укрытие!

Денис стиснул зубы. Она была права. Он из последних сил удерживал Сергея. Ещё немного — и они просто свалятся с лошади. Память Родгара, как назло, молчала. По всей видимости, он не знал этих мест.

По правую руку от тракта, по которому они ехали, темнела полоса леса. Слева — бескрайнее поле.

— Сворачиваем! — хрипло прокричал Денис Оле, случайно заметив узкую полосу дороги, ведущую в лес. — Придётся спешиться! Я понесу Серегу, ты поведёшь лошадей!

— ...шо! — крикнула Оля в ответ. Ветер донёс лишь остаток фразы. Они остановили лошадей.

Денис с трудом спешился, продолжая придерживать Сер-

гея в седле. Оля последовала его примеру. Она держала обеих лошадей под уздцы, а Денис начал осторожно спускать Сергея на землю.

Он встал слева от лошади, чтобы действовать здоровой рукой. Правая практически отказалась слушаться и отзывалась болью при каждом движении. Ухватив Сергея за ворот плаща, Денис осторожно потянул его на себя.

— Таак. Аккуратненько, — приговаривал он.

Сергей, еще не пришедший в себя от действия яда, застонал и начал заваливаться вбок. Ноги застряли в стремях. Денис рванул чуть сильнее, пытаясь освободить друга, но в этот момент Сергей дёрнулся и с размаху врезался Денису прямо в раненое плечо.

Денис взвыл от боли и рухнул, увлекая Сергея за собой. Они оба покатались в снег. Сергей застонал.

Лошади всхрапнули и шарахнулись в стороны. Одна из них — та, на которой ехали Денис и Сергей, — встала на дыбы, заржала и, вырвав поводья из рук Оли, рванула прочь, в белую мглу метели. Вторая устремилась за ней. Через несколько секунд топот стих.

Оля бросилась к упавшим.

— Денис! Серёжа!

Денис лежал на спине, глядя на кружащийся в потоках ветра снег. Плечо пульсировало, отдавая болью в шею и челюсть. Где-то на границе сознания мелькнуло:

Лошади... это конец...

Сергей зашевелился первым. Он с трудом поднялся на четвереньки, сплюнул снег и мутным взглядом обвёл дорогу.

— Что происходит? — спросил он.

— Лошади ускакали, — с каким-то обречённым спокойствием ответила Оля. По её щекам катились слёзы. Она стояла на коленях рядом с Сергеем.

Денис заставил себя сесть, опираясь на здоровую руку. Перед глазами всё плыло, но сквозь боль и усталость пробивалась единственная мысль:

Встать. Найти укрытие.

— Помоги ему, — выдавил Денис, кивая на Сергея. — Надо идти.

Оля взяла Сергея под руку и помогла встать. Денис, рыча от боли, поднялся сам. Его шатало из стороны в сторону, но он смог удержаться на ногах.

— Там, — он мотнул головой в сторону леса. — Дорога. Должно быть что-то. Идём.

Денис взял Сергея под другую руку. Прижавшись друг к другу, они двинулись в сторону леса.

Костя бился в лихорадке и видел сон.

Он вышел из башни, распираемый от силы, что дали стихии. Каждый его шаг сопровождался грохотом камня. Костя чувствовал каждую частицу мироздания и, казалось, был способен подчинить весь мир своей воле.

Неподалеку, в луже собственной крови, лежал Гуннар. Костя, подхваченный ветром, оторвался от земли и, не спеша, подлетел к нему, мягко опустившись на ноги.

Жизнь покидала Гуннара. Лишь крохотная искорка ещё теплилась в его груди.

Капли воды возникли в воздухе и, по велению Кости, окутали рану воина, ярко засияв. Плоть на боку затягивалась на глазах. Гуннар приоткрыл глаза.

— Э... Эмерик?

— Береги силы. Скоро прибудет помощь, — сказал Костя и повернулся в сторону форта. Его глаза наполнились голубым свечением, а лицо исказилось в ярости.

Отряд. У тебя мало времени, — напомнили стихии.

Костя развернулся, чтобы отправиться на помощь в атакованный форт, но картинка поплыла. Гуннар исчез, и в следующий миг Костя оказался посреди заснеженного леса. Метель бушевала, швыряя ему в лицо обжигающие хлопья снега.

Сквозь пелену он разглядел три тёмных силуэта. Они шли, прижавшись друг к другу — двое мужчин и женщина. Костя не видел их лиц, но знал, кто это. Радость наполнила его душу. Друзья. Живы.

Они были изранены. Один хромал, а его правая рука висела плетью. Второго женщина практически тащила на себе.

Костя попытался побежать к ним, но ноги его не слушались. Он открыл рот — и не смог издать ни звука. Только

смотреть. Друзья удалялись, пока не растаяли в порывах метели. И тогда, из-за деревьев, выступила фигура. Женщина, одетая в тончайшее, полупрозрачное платье.

Она была прекрасна. Волнительные изгибы налитого силой тела. Волосы белее снега. Глаза — горящие льдисто-синим светом.

— Наконец-то мы можем поговорить, Эмерик, — её голос, словно прохлада в летний зной, заморозил Костю. Он стоял как вкопанный, не в силах оторвать от неё взгляд.

— Хм, — женщина приблизилась к Косте, внимательно разглядывая его с ног до головы. — Это странно. Ты рожден в Элланоре и одновременно нет. И как же они этого не заметили? Хотя, кажется, понимаю. С тобой они ещё не встречались лично. Но встречались с твоими друзьями... В этом стоит разобраться, — она рассуждала сама с собой.

— Кто ты? И кто ничего не заметил? Я не понимаю, — ответил Костя.

— В Астирии меня называют Ледяной ведьмой. На востоке у меня есть и другие имена, но тебе достаточно и этого, — улыбнулась женщина, обходя Костю по кругу. Там, где её босые ступни касались снега, оставались идеально ровные ледяные отпечатки.

Костя побледнел. Эмерик слышал о ней. Ледяная ведьма. Владычица леса, что раскинулся за восточными хребтами. Та, чьим именем пугают послушников в Анклаве.

— Вижу, ты узнал меня, — она снова улыбнулась, про-

должая разглядывать юношу. — Не бойся. Я здесь не для того, чтобы навредить тебе. Напротив. Мне нужна твоя помощь. Мне... И всему Элланору. Но это все потом. Нам нужно скрыть тебя от любопытных взоров, что рано или поздно падут на тебя. Дай мне руку, Эмерик.

Костя, не в силах сопротивляться, вытянул руку перед собой.

Ведьма взяла его за руку. Прикосновение обожгло холодом, и Костя дёрнулся, пытаясь вырваться, но не смог. Она перевернула его руку ладонью вверх и провела по ней ногтем. На коже осталась царапина, из которой выступила капля крови. Ведьма, увидев кровь, хищно облизнулась. Костя не придавал этому значения — он думал только о друзьях.

Она накрыла порез своей ладонью и что-то прошептала — слова были незнакомыми, но от них исходила огромная сила.

Он ощутил, как холод проник под его кожу, растёкся по венам и застыл где-то глубоко внутри. Словно кто-то вложил ему в грудь кусочек льда.

— Дело сделано, — произнесла ведьма, отпуская его руку. — Что касается твоих друзей. Забудь. Им не выбраться из леса.

Она отступила на пару шагов, и её фигура начала таять.

— Стой! — воскликнул Костя. — Ты можешь им помочь?!

— Могу. Но зачем мне это? — спросила ведьма.

— Чего ты хочешь взамен? — спросил Костя. В душе он

был готов на всё, чтобы помочь друзьям.

— Хорошо, — образ ведьмы остался полупрозрачным. — Я помогу им. В обмен на услугу.

— Я всё сделаю, только спаси их, — умолял её Костя.

— Как пожелаешь, Эмерик. И запомни две вещи: Первое. никто не должен знать о нашем разговоре. И второе: когда совет Анклава отправит вас на задание, первым делом ты должен привести своих друзей ко мне. Их особенность тоже нужно скрыть. Заодно обсудим твой долг передо мной. Ты всё понял? — строго спросила ведьма.

— Понял, — склонил голову Костя.

Ведьма исчезла, а мир вокруг него начал расплываться.

Буря не утихала. Деревья принимали на себя часть гнева стихии, и метель уже не так сильно хлестала по лицам. Денис поменялся с Олей, и сейчас, закинув руку Сергея себе на плечо, с трудом переставлял ноги.

Оля шла чуть впереди, обречённо вглядываясь в темноту. Где-то глубоко внутри ещё теплилась надежда, что они наткнутся хоть на какое-то строение, но с каждой минутой эта надежда таяла.

Сергей споткнулся первым. И без того дрожащие от слабости ноги подкосились, и он начал оседать, потянув Дениса за собой. Денис из последних сил попытался удержать друга, но не смог. Они оба рухнули в снег. Молча.

— Денис! — Оля устремилась к ним и онемевшими от мороза руками перевернула Дениса на спину. Его бледное лицо искривилось от боли. Сергей лежал рядом и тяжело дышал.

— В-вставайте! П-пожалуйста... — шептала Оля, но никто ей не отвечал.

Она присела рядом и закрыла лицо руками. Ей вспомнился дом. Мамин смех. Оля с братом, подёргивая ногами и стуча по столу вилками, ждут, пока она поставит дымящееся блюдо с пирогами. Отец — с такими смешными усами, вечно шевелящий ими из стороны в сторону, что так веселило Олю и её младшего брата. Всё это осталось где-то там. Среди звёзд. Звёзд, которых даже не видно из-за этой проклятой метели. Только она и друзья, которых Оля не в силах спасти.

И в этот момент где-то вдалеке, раздался собачий лай.

Оля подняла голову. Лай повторился — звонкий, залихватистый. А через несколько секунд из-за деревьев выбежала крупная лохматая дворняга. Она замерла в нескольких шагах, настороженно глядя на незнакомцев, и снова залаяла, поворачивая морду куда-то назад, словно звала на помощь.

— Эй, Голди! — в глубине метели раздался мужской голос. — Кого ты там нашла?

Через минуту, с той же стороны, вышел человек. Высокий, широкоплечий, но уже немолодой. Его обветренное лицо покрывала густая седая борода, на плечах — заштопанный во многих местах тулуп. В руке он держал фонарь, и его тёплый свет зажёг уголёк надежды в сердце Оли.

Мужчина подошёл ближе, поднял фонарь и, разглядев троицу, охнул.

— Айли милосердная! — воскликнул он. — Каким ветром вас сюда занесло?

— Мы заблудились... — ответила Оля первое, что пришло в голову. — В-вы поможете нам?

— Конечно, дочка. Поможем, — ответил мужчина. — Только за раз не смогу унести обоих, да и ты вряд ли сейчас мне помощница. Но, ничего! Держи фонарь. Будешь светить. Голди! Охранять! — скомандовал он собаке, указывая на Сергея. Голди гавкнула и послушно уселась рядом с эльфом.

Мужчина усадил Дениса на колени, подлез под него и, схватившись за его руки, крикнув, поднялся.

— Мой дом. Недалеко. Туда, — прокричал мужчина под тяжестью Дениса.

Они двинулись через лес, навстречу спасительному теплу.

Сергей вновь стоял на коленях в центре пентаграммы, начерченной кровью других путников, пойманных женщиной и её друзьями. Ржавый нож был приставлен к горлу, а над ухом раздавались слова заклинания. Его жизнь вот-вот должна была оборваться. Сквозь голос женщины он слышал приглушённый звон стали, доносящийся с улицы.

Спустя несколько секунд, когда женщина перешла прак-

тически на крик, Сергей почувствовал на себе чей-то взгляд. Ужасающий, полный ненависти и голода взгляд. Ему хотелось закричать, но ужас парализовал каждую клетку его тела.

Женщина почти закончила ритуал, когда в зал ворвался воин и одним ударом отсёк ей голову.

Резко вдохнув, Сергей проснулся.

В комнате царил полумрак. Лишь одна свеча дарила комнате свой свет. Сергей выбрался из-под промокшего от его пота одеяла и огляделся.

Комната была небольшой, но довольно уютной. Мягкая, очень удобная кровать, платяной шкаф, а в углу — манекен, на который надет старый, но добротный кожаный доспех. По стенам были развешены пучки трав, от которых исходил приятный сладковатый запах. Названия части из них всплыли в памяти Фирандаэля, но некоторые, даже ему были неизвестны. Скинув одеяло, Сергей обнаружил, что он голый по пояс. Его вещи были аккуратно сложены на стуле, стоящем неподалёку от кровати.

Одевшись, Сергей хотел было выйти в соседнюю комнату, откуда раздавались приглушённые голоса, но кое-что заставило его остановиться. На груди доспеха, что стоял в углу комнаты, висел небольшой амулет.

Сергей подошёл ближе. Амулет был закреплён на серебряной цепочке и представлял собой две крохотные стрелы, крест накрест лежащие на широком дубовом листе.

Последователь Кирина, — подсказал внутренний голос.

Сергей закрыл глаза и попытался вспомнить что-нибудь об этом. Долго ждать не пришлось.

Кирин — покровитель эльфов и люди редко ему поклоняются. Но те, кто следует его заветам, всегда найдут кров и помощь в эльфийских лесах, — знания без труда всплыли в его памяти.

Сергей прикоснулся к амулету, затем толкнул дверь и шагнул в соседнюю комнату.

Здесь было гораздо светлее, чем там, где проснулся Сергей. За столом сидели Денис и Оля и пили из деревянных кружек какой-то отвар. Утренний свет, проникавший сквозь окна, весело плясал на стенах. Спасший их незнакомец сейчас сидел на корточках возле печи и помешивал что-то кипящее в котелке. Судя по запаху, что-то невероятно вкусное. От запаха у Сергея тут же заурчало в животе.

— Так мы и оказались на тракте, — закончила фразу Оля и обернулась на скрип открывшейся двери. — Се... Фирандаэль! — воскликнула она. Вскочив со своего места за столом, Оля бросилась к Сергею и заключила его в объятия.

— Как ты? — сказала она, поцеловав его в щёку, а сама задержала губы возле его уха и прошептала:

— Мы с Денисом решили называться именами своих персонажей. Я — Гида, Денис — Родгар.

Сергей коротко кивнул и, зевнув, ответил:

— Всё хорошо, Гида. Чувствую себя отлично! Как вы?

— Нам тоже гораздо лучше! — улыбнулась Гида.

Родгар встал со своего места и протянул руку Фирандаэлю. Их руки встретились в крепком рукопожатии.

— Эльфы гораздо крепче, чем кажутся на первый взгляд, — произнёс мужчина, доставая котелок из печи. Поставив его на стол, за которым сидели друзья, он так же протянул руку Фирандаэлю.

— Алексар. А это Голди, — указал он на собаку, грызущую кость в углу комнаты. — Она вас спасла.

— Фирандаэль. Люди обычно зовут меня Фиран, — сориентировался Фирандаэль и пожал руку Алексару.

Подойдя к собаке, он присел на корточки и почесал её за ушком. Та в ответ лизнула его руку и весело завиляла хвостом.

— Спасибо тебе... — прошептал Фирандаэль, и вернулся к друзьям, усевшись на свободное место.

Алексар разлил мясное рагу по мискам и сел во главе стола. Друзья сразу же жадно принялись за еду.

— Так значит, вы держите путь в Астарис? — дождавшись, пока они утолят первый голод, спросил Алексар.

— Ммм... Да, всё верно. Нас там ждёт друг, — не дожидаясь еды, ответил Родгар.

— Необычно встретить эльфа, еще и южного, путешествующего в компании людей, — заметил Алексар, посмотрев на Фирандаэля. — Но... Это не моё дело. На всё воля богов. Как вам еда? Вкусно?

После этого вопроса Фирандаэль замер с ложкой у рта.

— Ха-ха, — засмеялся Алексар. — Не переживай Фиран. Какой смысл мне вас травить? Если бы я желал вам зла, достаточно было бы оставить вас ночью в лесу.

— И то верно, — сказал Фирандаэль. Ему хватило аргументов, и он продолжил есть.

— Совсем забыл... — закашлялся Алексар. — На рассвете к дому пришли две лошади. Судя по эльфийскому клинку, я подозреваю, что они принадлежат вам.

Родгар и Гида переглянулись.

— Это же здорово! — воскликнула Гида.

Смутное ощущение кольнуло сознание Фирандаэля. Не должны были лошади вернуться. Что-то было не так. В комнате словно повеяло холодом. Он передёрнул плечами, и навяжение прошло.

— Видимо боги благоволят вам, — сказал Алексар. — Но... Остались бы вы еще на день. Дикари используют скверные яды. Лекарств, что я дал вам, конечно, хватило, чтобы справиться с заразой, но всё же.

Родгар покачал головой.

— Спасибо вам, Алексар. Но друг ждёт нас в Астарисе. Возможно он в такой же опасности, и ему нужна наша помощь. Нельзя медлить.

— Ну, раз решили, задерживать не буду. Но и от помощи не позволю отказаться!

Он подошёл к полке, порывлся среди горшочков и свитков и извлёк сложенный вдвое пергамент. Вернувшись к столу,

разложил его перед друзьями.

— Карта этих мест. Астарис вот здесь, — его палец упёрся в крупную точку. — От моего дома есть два пути. Либо вернуться на тракт, — он провёл пальцем по линии, обозначающей дорогу. — Либо воспользоваться старой охотничьей тропой. Она короче и ведёт через обжитые земли. В случае чего сможете заночевать в Виндэйле. Люди там хорошие, не волнуйтесь.

Фирандаэль склонился над картой, внимательно изучая маршрут.

— Я бы выбрал тропу. Поедете по тракту — остаток пути придётся делать глубокой ночью.

— Лошади пройдут по тропе? — спросил Родгар.

— Пройдут. Ежели нет, вернётесь назад, — ответил Алексар.

— Значит, тропа, — поставил точку Фирандаэль.

Во дворе их ждали лошади — будто и не переживали бурю в лесу. Алексар вышел с небольшим походным мешком в руках, проводить гостей.

— Берегите себя, — напутствовал он друзей, передавая мешок с припасами Родгару.

Гида поправила плащ и улыбнулась старику.

— Спасибо вам! И да хранят вас боги.

Маленький отряд из двух человек и эльфа двинулся, и вскоре дом отшельника скрылся за деревьями.

Сначала к Косте вернулся слух. Кто-то был рядом. Костя слышал тяжёлое дыхание. Затем он почувствовал сильнейшую жажду. Во рту пересохло так, что язык, казалось, прилип к нёбу.

Он с трудом приоткрыл глаза. Над ним, в свете магических светильников, нависал белый потолок, покрытый тонкими, светящимися линиями. Руны. Такие же, как в башне, но не яростно пульсирующие, а лишь мерно, убаюкивающе мерцающие.

Несмотря на тепло от одеяла, которым он был бережно укрыт, Костя почувствовал сконцентрированный в груди холод.

Ведьма, — вспомнил он.

— Очнулся, — раздался знакомый голос.

Костя с трудом повернул голову. Рядом с кроватью в кресле сидел Гуннар. Под расстёгнутой рубахой угадывались плотные слои бинтов. Лицо воина было бледным, но тем не менее он выглядел лучше, чем тогда, когда Костя видел его в последний раз, у подножия башни.

— Гуннар... — хрипя, прошептал Костя. — Живой...

— Благодаря тебе, парень, — усмехнулся Гуннар. — Тебе и твоей силе. Дерек рассказал, как ты уничтожил орков. Это было... неожиданно.

Костя попробовал сесть, но тело не слушалось его.

— Лежи. Тебе нужен отдых. Ты сутки провалялся в бреду,

но мастер Волден не позволил тебе пропасть.

— Сутки? — Костя обвёл взглядом комнату, пытаясь осознать услышанное.

Сутки... Но... Где же тогда...

— И это отличный результат. У тебя невероятный потенциал, мой ученик, — раздался спокойный, но твёрдый голос. — И ты отлично идёшь на поправку.

Волден закрыл за собой дверь и подошёл к кровати. Его мантия едва заметно колыхалась при ходьбе. Серебряные нити, которыми она была расшита, сверкали в свете рун.

— Рад видеть, что ты очнулся, Эмерик. Ты заставил нас поволноваться.

— Наставник...

— Молчи. Набирайся сил, — Волден тепло улыбнулся. — Ты спас всех... Почти всех. Совет уже в курсе. Ты очень впечатлил их.

— Спасибо... — Костя тяжело вздохнул.

— Испытание пройдено. Теперь ты послушник Анклава стихий, — с гордостью в голосе произнёс Волден.

— А как же поединок? — спросил Костя.

Волден усмехнулся, и в его глазах мелькнула гордость за ученика.

— Поединок? Совет счёл, что ты и так проявил себя лучше, чем многие поколения послушников. Да и не успеешь ты прийти в себя. Поединки будут проходить завтра утром. А теперь отдыхай, — закончил говорить Волден и повернул-

ся к Гуннару. — Тебе тоже нужно отдохнуть. За Эмериком приглядят.

— Как скажете, магистр, — Гуннар склонил голову и встал с кресла. — Ты молодец, — подмигнул он Косте и пошёл вслед за Волденом.

В комнате наступила тишина. Костя закрыл глаза. В голове была лишь одна мысль:

Я должен участвовать в поединках.

Четверо всадников спешили у руин постоянного двора.

— Он должен был остановиться здесь, — сказал один из мужчин, разглядывая обгоревшие балки.

— Да только не остановился, — отозвался второй. — Похоже, пожар был знатный. Может, он сгорел?

— Сгорел, как же, — хмыкнул третий. — Ищите следы. Мы должны найти Родгара, живым или мёртвым. Иначе Олаф с нас шкуру сдерёт.

Они рассредоточились по двору, лениво разгребая снег носками сапог. Метель, бушевавшая всю ночь, отлично скрыла возможные следы. Всё, что им удалось найти — лишь несколько больших пятен крови. Тех, из кого эта кровь вытекла, не было видно.

— Эй! Сюда! Кажется, здесь что-то есть, — крикнул один из мужчин остальным. — Какого...

Он не успел договорить. Багровый дым, зависший над уг-

лями, вдруг взвился вверх, сгущаясь в чёрную, обвитую цепями фигуру.

Бедняга, заметивший его первым, умер мгновенно. Демон пробил его грудь насквозь. Второй попытался сбежать, но демон одним прыжком настиг его. Третий успел выхватить меч, и даже замахнулся, но клинок рассёк пустоту, а в следующий миг его голова запрокинулась назад с разорванным горлом.

Четвёртый, самый молодой, упал на колени, пятясь от надвигающейся тьмы.

Глава 7. Астарис.

К ночи облака рассеялись, и тропа вывела друзей на опушку леса. Перед их глазами, в низине, раскинулся он — Астарис.

Большой, величественный, он ярко сиял тысячами огней, отгоняя мрак ночи. В небе сияли мириады звёзд, и у ребят перехватило дыхание. То, что они могли видеть лишь в фильмах или представлять, читая книги, сейчас было реальностью. И эта реальность завораживала.

— О боги, как же красиво! — воскликнула Гида, прикрывая рот ладонью от восхищения.

Фиран и Родгар улыбались, молчаливо соглашаясь с Гидой.

— Будем надеяться, что Эмерик жив, — сказал Родгар, шевеля всё ещё ноющим плечом.

— Жив. И мы найдём его, — присоединился к разговору Фирандаэль. — Но для начала неплохо бы остановиться на ночь. И хотелось бы поесть нормальной еды, а не отравы, как в прошлый раз, — усмехнулся он.

— Лишь бы нас впустили, — улыбнулся Родгар. — Ладно, я — рыцарь в почти сияющих доспехах! Но вы доверия не вызываете. Разбойница и остроухий, — Родгар засмеялся и пустил лошадь по небольшой тропе, которая чуть дальше соединялась с трактом. — За мной, воины! — гаркнул он.

— Мы ещё выясним, кто из нас круче! — крикнул Фиран вслед удаляющемуся Родгару и поехал за ним.

Гида цокнула языком и закатила глаза.

Спустя десять минут всадники выехали на открытое пространство перед городскими стенами.

Стены Астариса были сложены из серого камня — древнего, векового. Они уходили на десять метров вверх и оканчивались мощными зубцами, за которыми угадывались силуэты стражников. Через равные промежутки стена прерывалась квадратными башнями с узкими бойницами, из которых лился свет.

Толстая железная решётка была опущена, а ворота за ней — заперты. На вершине арки был высечен символ Астирии — идеально ровный круг, внутри которого переплетались стихии: язык пламени, гребень волны, хлещущий ураган и гранёный камень. От них исходило едва заметное сияние.

Родгар присвистнул.

— Обстоятельно, — заметил он.

С площадки над воротами между зубцами показалась голова стражника.

— Кто такие? Ворота закрыты до рассвета.

— Просто путники, — ответил Родгар. — Идём из Старпорта. Задержались в дороге и не успели до заката.

— Ну-с, это ваши проблемы. А у меня приказ — после заката ворота не открывать, — отчеканил стражник.

— Хорошо. Будьте добры, назовите, пожалуйста, ваше

имя, достопочтенный страж, — вступила в разговор Гида.

— Это ещё зачем? — удивился стражник.

— Чтобы знать, кто пренебрѣг законом гостеприимства и оставил гостей Анклава ночевать под стенами Астариса, — ответила Гида.

— Гостей, значит? — стражник задумался. — Чем докажете?

Родгар и Фиран внимательно смотрели на Гиду.

— Вам доказывать мы ничего не будем, уважаемый, — продолжала она, широко улыбаясь. — Решайте на свой страх и риск. Но мы без проблем угостим вас и ваших товарищей элем за наш счёт.

— И подумайте вот ещё над чем, — Родгар решил подыграть Гиде. — Стал бы вам врать служитель Веритас?

— Веритас? — стражник почесал голову. — Хм. Думаю, нет. Открыть ворота!

Заскрежетал механизм, и опускная решётка медленно поползла вверх. Несколько мгновений — и ворота открылись, ровно настолько, чтобы пропустить всадников по одному. Первым въехал Родгар, за ним Гида, последним — Фирандаэль. За их спинами ворота снова сомкнулись с глухим стуком.

Стражник — тот, что разговаривал с площадки над воротами, уже стоял прямо перед ними, уперев алебарду в мёрзлую землю. Рядом стоял второй, помоложе, с любопытством разглядывающий эльфа.

— Значит, гости Анклава? — спросил он, когда друзья спешили. — Так вы приехали посмотреть на посвящение?

— В том числе, — уклончиво ответила Гида, беря свою лошадь под уздцы.

— Ну-с, хорошо. Значит, так... Проблем гражданам Астирии не создаем, не буяним, оружием на улицах не машем, — перечислял правила стражник. — По ночам без особой нужды не шатаемся. Остановиться рекомендую в Танцующем Пламени, если не бедствуете. Эта таверна как раз неподалёку от площади, где посвящение будет. По Ремесленной улице прямо, не доходя до торговых рядов, налево, а там уже не заблудитесь, — закончил стражник.

Слова стражника пробудили в памяти Гиды нужный им маршрут. Она улыбнулась и ответила:

— Не заблудимся. Спасибо, эм...

— Калёб.

— Спасибо, Калёб, а это вам, — Гида достала из кошелька три серебряные монетки. — За то, что неусыпно охраняете покой Астирийцев.

Танцующее Пламя оказалось двухэтажным зданием с остроконечной крышей и красивой вывеской, на которой рукой мастера был изображён язык пламени, изгибающийся словно в танце. Внутри были слышны голоса и звуки лютни. Друзья остановили лошадей недалеко от входа.

— Какой запах... Чувствуете? — подал голос Фирандаэль,

втягивая ноздрями воздух. — А эльфы вообще едят мясо? Я бы кабана съел.

— Ну вот и проверим, — усмехнулся Родгар, подведя лошадь к коновязи.

К ним откуда-то из темноты небольшой конюшни, пристроенной к таверне, выбежал паренёк с заспанным лицом, лет четырнадцать.

— Здравствуйте! Вы к нам как, на одну ночь? Дольше? Корм, вода, чистка? — спросил он, обращаясь к Родгару.

— Эээм... Пока не знаем. Но да, покормить, напоить, почистить. Сколько с нас? — спросил Родгар.

— Оплата у хозяйки! Хорошего отдыха! — отчеканил мальчишка и принялся размещать лошадей.

Родгар вошёл первым.

Тепло тут же обволокло его, заставив хорошенько зевнуть. Он сделал два шага вперёд, чтобы друзья тоже смогли войти.

Первое, что бросилось им в глаза — большой камин, в котором плясали языки пламени, отбрасывая тени на стены. Розовощёкие официантки ловко переходили от стола к столу, поднося пенящиеся кружки и блюда с едой. Пахло свежим хлебом и элем. Большинство столов были заняты: торговцы обсуждали что-то, склонившись над картой, компания стражников перекидывались в кости, громко комментируя результаты бросков. Особняком сидели дварфы — угрюмые, бородатые.

Бард — сухощавый, с длинными пальцами, закончил играть. На пару мгновений музыка смолкла.

— Смотри, вон там отличный столик в углу, — обратился Фиран к Родгару.

— Да, ты прав, — сказал Родгар, найдя столик взглядом. — Гида, займите место, я догоню, — окликнул он подругу, восхищённо оглядывающуюся вокруг.

Стоило им сделать несколько шагов, как бард начал перебирать струны лютни на совершенно иной лад и затянул грустный мотив:

Была надеждой — стала мраком,
Пришла в наш дом, сожгла наш храм.

Фирандаэль замер в проходе. Гида не успела затормозить и врезалась лицом ему в спину.

— Э-эй! Ты чего? — спросила она, потирая ушибленную бровь.

— Это про Элеар, — тихо сказал Фиран. — Про мой... его дом...

— Идём. Не стой на проходе.

Они двинулись к столику. Бард продолжал:

Горит наш лес, горит и плачет,
В дыму не видно света звёзд.

Родгар протиснулся к стойке. За ней стояла женщина — высокая, крепкая, с седыми волосами, убранными в тугой хвост. Она бросила взгляд на Родгара, затем чуть наклонила голову и взглянула туда, где разместились Фирандаэль и Гида.

— А ты не местный. Как и твой друг, эльф, — произнесла она. — Эльфы юга нынче в диковинку. Добро пожаловать в Танцующее Пламя. Лучшую таверну Астирии, — она широко улыбнулась.

— Спасибо, — Родгар улыбнулся в ответ. — Нам нужны три комнаты, горячая вода и ужин. Мы найдем это в лучшей таверне Астирии?

— Найдёте, — хозяйка хмыкнула. — Если заплатите. По семь серебра с каждого.

Родгар полез в кошель и отсчитал плату. Кошель опустел. Хозяйка сгребла монеты и одобрительно кивнула.

— Тамия, — представилась она и протянула руку. — Пока ужинаете, комнаты подготовят. Вот ключи, — она выложила на стол три ключа. — Второй этаж, три крайние комнаты по левую руку. Еду и выпивку скоро принесут.

Родгар взял ключи и направился к друзьям. Бард допевал последний куплет:

И там, где пепел лёг на кроны,
Где ветер воет без листвы, —
Твой смех однажды станет стоном,

Когда познаешь груз вины.

Лютня затихла. В таверне на несколько долгих мгновений повисла тишина. Все взгляды были устремлены к Фирандаэлю. Лишь дварфы нарушили тишину:

— Соболезнуем, брат, — они одновременно подняли кружки и выпили, не чокаясь.

Родгар подошёл к столу, где его ждали друзья.

— Ну что, — он передал ключи Гиде и Фирану. — Комнаты скоро будут готовы. А пока предлагаю поужинать и решить, что будем делать дальше.

В скором времени молодая официантка принесла ужин — тарелки с густой мясной похлёбкой, тёмный, горячий хлеб и кувшинпряного вина. Друзья ели молча, и только когда тарелки опустели, Родгар разлил вино по бокалам, откинулся на спинку стула и заговорил:

— Завтра на площади некое посвящение. Предлагаю начать отсюда. Костя... Эмерик же, маг стихий? Значит будет там. А если нет, пойдём в Анклав.

Фиран кивнул, отстранённо смотря в сторону барда.

— Найти Эмерика сейчас самое главное. А как будем выбираться отсюда? — спросила Гида.

— Думаешь, мы сможем выбраться? — Родгар отхлебнул вина.

— Я надеюсь на это, — ответила Гида. — Игра игрой, но это... За эти несколько дней, я дважды убила... — её губы

задрожали.

— Мы всё делаем неправильно, — прервал молчание Фиран. — Для начала — расскажите, где вы оказались, когда попали в Элланор.

Гида заглянула в свою дорожную сумку и вытащила оттуда свёрнутую карту.

— Так будет проще, — сказала она и указала пальцем на один из городов. — Я оказалась здесь, в Альерре. За мной была погоня — один из осведомителей предал меня. Я чудом сбежала. Убила одного из преследователей... — Гида схватилась за бокал и осушила его до дна. Родгар подлил ещё.

— Меня вывела маленькая девочка. Босая, в одном платье. Она сказала, что в Старпорте меня встретят друзья. Но когда я назвала ваши имена, настоящие имена, она засмеялась от удивления. Я до сих пор не понимаю, кто она, — закончила Гида.

— Наверное, одна из Кайр, — тихо сказал Фирандаэль. — Как Дорнис.

— Дорнис? — Гида подняла глаза.

— Пряха, — коротко ответил эльф. — Та, что отвечает за настоящее. Она нашла меня в лесу. Сказала, что моя судьба связана с судьбой континента. И отправила на юг, к постоялому двору. Дальше вы знаете...

— Хм, — Родгар задумался. — А ко мне старуха пришла. Говорила про послание, про девушку, которую нужно встретить. Тебя, Гида.

— Получается, тебя встретила Скелос, а Гиду — Вайрис, — подытожил Фиран. — Хорошо. С этим разобрались. Дальше. Мы не разберемся с тем, что происходит, пока полностью не примем воспоминания своих персонажей.

Родгар и Гида переглянулись. Фиран продолжил:

— Наверное, прозвучит глупо, но, когда будете ложиться спать, попробуйте, не знаю, помедитировать что ли. Освободить голову от лишних мыслей и попытаться принять всё то, что знают Родгар и Гида. Я сделаю то же самое.

Ребята кивнули. Родгар допил вино.

— Значит, завтра найдем Эмерика. Потом того, кто поможет нам вернуться домой. А пока — спать. Завтра будет долгий день, — подвёл итог Фиран, вставая со стула.

Гида свернула карту и поднялась следом. Родгар задержался на мгновение, будто хотел что-то добавить, но промолчал и тоже встал.

Приведя себя в порядок, Гида села на край кровати и закрыла глаза.

В соседней комнате Фирандаэль сидел на полу, скрестив ноги. Он слушал. Ветер — гуляющий по ночным улицам Астариса, скрип половиц, собственное дыхание. И память.

Родгар поставил меч на пол у изголовья кровати и лёг. Стоило его голове коснуться подушки, как он провалился в сон быстрее, чем ожидал.

Общий зал опустел. Бард спал, прислонившись к стене, сжимая в руках свою лютню.

Костя проснулся от холода. Холода не снаружи — окна в лазарете Анклава были закрыты. Холод был внутри. Чуть левее сердца, казалось, застыл комок льда.

Костя ещё немного полежал, вглядываясь в руны на по-толке и стараясь привыкнуть к этому ощущению.

Ведьма. Метка. Сон, — размытые образы чередовались в голове Кости.

Он сел на кровати. Тело плохо его слушалось.

Сколько же я проспал?

Костя встал на холодный каменный пол и замер. Он попытался почувствовать воду. Как в день, когда он попал в Элланор.

Ничего. Пустота.

— Давай, — прошептал он, вытянув руку ладонью вверх.
— Ну же!

Стихия не откликнулась.

Костя огляделся в поисках своих вещей. Они лежали на столе, аккуратно сложенные. Рядом лежал амулет, выданный ему наставником Волденом.

— Точно! Амулет! — воскликнул Костя и устремился к своим вещам.

Стоило ему коснуться амулета, как комнату озарила си-

няя вспышка, и единственный камень, означающий стихию воды, пошёл трещинами.

— Нет. Нет. Нет! — прокричал Костя. — Да что происходит?!

За дверью послышались шаги.

— Эмерик? — из-за двери раздался голос Гуннара. — Всё в порядке?

— Да! Минуту! — ответил Костя. Он надел амулет на шею, быстро оделся и открыл дверь.

Гуннар выглядел гораздо лучше — всё ещё в бинтах, но стоял он уверенно.

— Ты кричал, — заметил Гуннар, оглядывая Костю. — Всё в порядке?

— Да, — стараясь звучать как можно увереннее, ответил Костя. — Испугался, что проспал посвящение.

— Магистр Волден сказал, что ты уже прошёл его, — Гуннар прищурился.

— Ещё нет. Но пройду... Как и все.

— Упёртый? — Гуннар одобрительно улыбнулся. — Хорошо. Пойдём. Ты же не против, что я тебя провожу?

Костя не стал возражать. Они вышли в коридор. Светильники с волшебным огнём горели вдоль стен. Костя на секунду задержался возле одного из них — того самого, из которого недавно пытался тянуть силу и чуть было не обжёгся. Отклика не было. Только холод внутри.

— Скорее! Мы же всё пропустим! — воскликнул ребёнок лет восьми, изо всех сил пытаясь тянуть маму за руку, которая разговаривала с уличной торговкой сладостями.

Родгар, Фиран и Гида, улыбаясь, прошли мимо. Дорогу найти было нетрудно. Посвящение считалось одним из главных празднеств в Астирии, и все, кого они видели на улицах, шли в одном направлении — к площади Стихий.

Площадь Стихий располагалась в самом центре Астариса — большая арена, вокруг которой магами земли были возведены каменные трибуны. Места стремительно заполнялись зрителями.

Неподалёку от арены торговцы раскладывали свои палатки и заполняли их товарами. Рядом стояла небольшая сцена, на которой к выступлению готовились музыканты.

— Как же здесь... Сказочно, — восторженно заявила Гида, разглядывая детвору, которую слабыми всполохами огня отгонял от себя послушник в красной мантии.

— Поспешим, — вставил Фиран. — Иначе мест не достанется.

Словно услышав его, в одной из башен Анклава глухо ударил колокол. Раз. Другой. Третий.

Посвящение начиналось.

Алексар заваривал травяной отвар, когда со двора послы-

шался яростный лай Голди. Отложив кружку, он взял меч и, кутаясь в старый тулуп, вышел на крыльцо.

Собака перестала лаять и перешла на рык — низкий, утробный.

— Что, девочка? — Алексар присел возле неё и погладил.

Между деревьев, в том месте, куда был устремлён взгляд Голди, началось движение. Первыми вышли двое волков. Обгорелые шкуры, чёрные провалы вместо глаз.

Алексар выпрямился и перехватил меч поудобнее.

— Голди, — тихо сказал он. — В дом.

Собака не двинулась. Лишь прижалась ближе к ноге хозяина и продолжила рычать.

Волки остановились на краю двора. Из их открытых пастей сочился кровавый дым.

Следом за ними, из тени деревьев, вышел демон.

Угольно-чёрный, он был неестественно высоким. Из трещин в его плоти исходил жар, и там, где он ступал, снег с шипением таял, а в его глазах горело пламя бездны.

Алексар поднял меч.

— Ты зря пришёл сюда, — спокойно сказал старик. — Их здесь нет.

Цепи на плечах демона зашевелились, издавая противный скрежет.

— Это уже не важно, — пророкотал демон. Взмах когтистой руки, и волки, не издав ни звука, бросились на старика и собаку.

Голди набросилась на того, что был справа. Она с размаху вцепилась твари в горло, и они покатались по снегу, оставляя на нём кровавые пятна. Второго волка Алексар встретил мечом. Клинок рассёк обгорелую плоть и перебил твари хребет. Волк упал в паре шагов от Алексара и затих.

Старик бросил взгляд в сторону Голди. Она отчаянно билась со своим противником, но, очевидно, проигрывала.

Цепи ударили Алексара внезапно, оттуда, откуда он не ждал — прямо из-под земли. Они пробили мёрзлую почву, обвили руки старика, обжигая плоть, и притянули его к земле.

Голди взвизгнула где-то справа. Её лай резко оборвался. Демон приблизился к Алексару.

Плач Элеара

Была надеждой — стала мраком,
Пришла в наш дом, сожгла наш храм.
Клинком, проклятием, ожогом
Разверзлось пламя по стволам.

Горит наш лес, горит и плачет,
В дыму не видно света звёзд.
Ты не вернёшь нам то, что значил
Шелест листвы, смех детских грёз.

Пируй от счастья, Королева,

Гордись железом и огнём.
Но знай: ни сталь, ни чародейство
Не купят мир в краю твоём.
И там, где пепел лёг на кроны,
Где ветер воет без листвы,
Твой смех однажды станет стоном,
Когда познаешь груз вины.

Глава 8. Посвящение.

Колокол ударил в четвёртый раз. Низкий, вибрирующий гул прокатился над Площадью Стихий, отражаясь от каменных трибун. Гомон толпы начал стихать.

Родгар, Гида и Фиран нашли места в третьем ряду, у самого прохода.

Арена представляла собой ровный каменный круг тридцати шагов в поперечнике. Ограждений не было — лишь четыре стелы, по четырём сторонам арены. Каждая из них обозначала одну из стихий. Огонь располагался напротив воды, земля — напротив воздуха. Помимо символов стихий, стелы были испещрены рунами. Между стелами, по краю арены, воздух словно расплывался, образуя барьер.

— Магия dwarфов, — прищурившись, сказал Фиран. — Видимо, чтобы не поранить зрителей.

В центр арены вышел Волден. Седобородый, в тёмно-синей мантии, расшитой серебром с вкраплениями красного и белого цвета. Он поднял руку — символы стихий на стелах разгорелись яркими цветами, и толпа затихла.

— Граждане Астирии. Гости столицы. Ученики и послушники Анклава Стихий. Сегодня вы станете свидетелями посвящения — древнего обычая, корнями уходящего в глубину веков, — прогремел его голос над площадью. Он обвёл взглядом трибуны и продолжил:

— Правила неизменны. Ученик, желающий стать послушником, сходится в поединке с одним из действующих послушников. Поединок продолжается до трёх чистых касаний стихией по телу одного из участвующих. Касание должно быть прямым и намеренным. Промахи, рикошеты и заблокированные атаки не засчитываются. Увечить противника запрещено. Если ученик побеждает — становится послушником. Если проигрывает — может попробовать снова через год. Трижды проваливший испытание ученик лишается возможности быть частью Анклава. Ученики и послушники! Сегодня за вашими схватками будут наблюдать величайшие маги стихий! Покажите всё, на что вы способны! А сейчас, поприветствуйте их! Совет Архимагов! — Волден простёр руку в сторону, где расположились властители Астирии. Его голос разнёсся над площадью, и все взгляды обратились к возвышению.

Крайним слева сидел маг воздуха. Высокий, с длинными волосами пепельного цвета и острыми чертами лица.

Рядом с ним — маг воды. Плотный, с обветренным лицом и ярко-синими глазами.

Третьей была маг огня. Сухоощаая, с коротко стриженными седыми волосами и лицом, покрытым застарелыми шрамами. Она немного подалась вперёд, и на её губах играла легкая азартная улыбка.

Четвёртое кресло занимала маг земли — южная эльфийка. Её кожа была цвета янтаря, волосы заплетены в десятки

тонких кос.

Волден опустил руку. Архимаги едва заметно кивнули ему.

— Да начнётся посвящение! — скомандовал Волден. — Первый поединок. Торвальд, ученик магистра Корвуса, против Лиары, послушницы магистра Фенриса. На арену.

Со стороны стелы земли, в круг шагнул коренастый, широкоплечий юноша в коричневой мантии. Занял своё место и замер, глядя на противоположный конец арены.

Лиара вышла лёгкой пружинистой походкой, улыбаясь и покачивая бёдрами. Её рыжие волосы были собраны в тугой хвост, а зелёные глаза горели предвкушением схватки. Руки были расставлены в стороны, и на ладонях плясали сгустки пламени.

Зрители встретили её громом оваций.

— Ставлю золотой на Лиару, — улыбаясь, сказала Гида.

— А у тебя есть золотой? — спросил Родгар.

— Есть, ты же за нас платил, — Гида подмигнула другу.

— Ну что? Принимаешь вызов?

Родгар похлопал по пустому кошелю.

— Увы...

— Да-да, мы принимаем вызов, — ответил за него Фирандаэль. — Ничего, у меня есть немного сбережений, а после поражения Лиары и у тебя будет золотой, — он похлопал Родгара по плечу.

Лиара и Торвальд встали друг напротив друга и поклонились.

лись — она с лёгкой усмешкой, он сдержанно.

— Начали! — скомандовал Волден.

Лиара бросилась в атаку. Огненные стустки сорвались с её рук и устремились в Торвальда. Он поднял колено к груди и с силой топнул. Камень отозвался и вздыбился плитой, закрывая его от огня. Стустки разбились об плиту фейерверком искр.

Лиара на бегу раскинула руки в стороны, а затем, изящным движением соединила их перед собой, хлопнув в ладоши. Прежде чем прозвучал хлопок, новые стустки огня устремились к Торвальду — один справа, другой слева, повторяя движение рук Лиары.

— Вперёд Лиара! — вскрикнула Гида. Родгар закатил глаза.

Плита, закрывавшая Торвальда, рухнула вперёд. Он вовремя успел заметить огненные снаряды, летящие к нему с двух сторон, но не стал даже пробовать уклониться. Вместо этого он сжал кулаки и обрушил их на каменный пол арены, словно молоты. Стихия отозвалась и в последний момент две новые плиты закрыли Торвальда от огня.

Он посмотрел на Лиару и ухмыльнулся. В следующий миг Торвальд впечатал кулак в камень и участок арены, по которому бежала Лиара, задрожал. У неё на пути вырос каменный шип, повторяющий своей формой кулак Торвальда. Лиара ушла перекатом вправо за мгновение до того, как каменный кулак ударил бы её в живот. Именно на это Торвальд и

надеялся. Он вновь ударил по земле и очередной шип врезался Лиаре в плечо. Она охнула и, потеряв равновесие, покатилась по арене. Трибуны ахнули.

— Касание! Один-ноль в пользу Торвальда!

Мужчина, сидевший рядом с Фирандаэлем, пробормотал.

— А парень-то не промах.

Фирандаэль скользнул взглядом по трибуне, где сидели Архимаги. Маг огня чуть привстала со своего места, впилась руками в подлокотники кресла и поджала губы. Остальные Архимаги с интересом наблюдали за схваткой.

Лиара прищурилась. Азарт в её глазах сменился злостью. Она вскинула руки, соткала из огня две плети и ринулась к Торвальду.

Маг земли, обливаясь потом, швырял в неё камни, но ни один из них не достигал цели. От первой половины снарядов Лиара ловко уклонилась, другую половину разбила огненными плетьюми.

Сблизившись с Торвальдом, она нанесла несколько хлестких ударов, и он свалился на плиты, шипя от боли.

— Победа Лиары! — Волден вошел в круг, останавливая поединок.

Площадь разразилась овациями. Лиара тяжело дыша, помогла Торвальду подняться. Он морщился от боли и обиды, но поклонился. Лиара ответила тем же.

Архимаг огня едва заметно выдохнула и откинулась на спинку кресла. Её пальцы разжались, отпуская подлокотни-

ки. Те места, где мгновение назад были её ладони, немного обуглились.

Волден подошёл к дуэлянтам и громко произнёс:

— Торвальд, ты дрался достойно. Я уверен, в следующем году ты займёшь место послушника. Лиара, восхитительный поединок! — Волден уважительно склонил голову. — Магистр Фенрис может гордиться тобой.

Лиара с широкой улыбкой на лице поклонилась в ответ. Трибуны проводили её и Торвальда аплодисментами.

— Ну что, — Гида протянула руку к Фирандаэлю. — Давай сюда золотой.

Фиран сморщился, но золотой отдал. Гида улыбнулась, обнажая крепкие белые зубы.

Волден дождался, пока шум стихнет, и продолжил:

— Следующий поединок! Вагар, послушник магистра Эйрика против моего ученика, Эмерика. Прошу, — жестом пригласил он участников поединка.

Друзья переглянулись, услышав знакомое имя.

— Живой, — выдохнула Гида. — Он жив.

На арену вышел Вагар. Даже не вышел — скорее выплыл, поддерживаемый потоками ветра, сжатыми у его ног и раздувающими его мантию. Заняв своё место, он поклонился зрителям и бросил ехидный взгляд в сторону своего противника.

С другой стороны, пошатываясь, шёл Эмерик. Бледный. С красными от лопнувших капилляров глазами.

— Да он еле на ногах стоит, — прошептала Гида. — Что с ним?

— Он ранен, — тихо ответил Родгар. — Но почему он в таком состоянии вышел на поединок?

Эмерик остановился напротив Вагара и поднял голову. Их взгляды встретились.

— Давно не виделись, водомерка. Я слышал, тебя называют героем. Расскажешь потом, каково это — обделаться от страха, пока воины Астирии защищают наш дом?

Эмерик молчал. Он продолжал мысленно взывать к своей стихии, но ответа по-прежнему не было.

— Начали! — отдал команду Волден, с сочувствием взглянув на Эмерика.

Вагар начал действовать. Полупрозрачное воздушное лезвие, едва заметное глазу, сорвалось с его ладони и со свистом полетело в Эмерика. Тот вскинул руку, в попытке призвать воду.

Не сработало.

Лезвие полоснуло его по предплечью. В месте, куда оно ударило, мантия лопнула, и на пол брызнуло несколько капель крови. Эмерик пошатнулся.

— Касание! Один-ноль в пользу Вагара! — прокомментировал Волден.

Эмерик направил руки вперёд, целясь в противника. Его билa мелкая дрожь. Он представил водяные кинжалы — как тогда, в комнате, в первый день. Пальцы защипало — но

лишь на мгновение. Он ощущал лишь комок сжатого холода в груди — подарок Ледяной ведьмы.

Вагар двинулся в сторону Эмерика, смеясь. Его смех разнёсся по арене, и часть трибун вторила его смеху.

— Это всё? — Вагар развёл руками. — Все разговоры только о герое, что в одиночку отбил атаку орков, а он даже на секунду не может подчинить свою стихию. Дерись!

Вагар сделал пасс руками, словно что-то тянул на себя, и порыв ветра резко ударил Эмерика сзади, прямо под колени. Эмерик упал на спину. От удара воздух вышибло из его лёгких.

— Два-ноль!

Трибуны гудели, и в этом шуме слышалось недоумение. Гида вцепилась в рукав Родгара.

— Почему они не останавливают бой? Это нечестно!

Родгар молчал. Он смотрел, как Эмерик с трудом поднимается.

Вагар не торопился. Он медленно обошёл Эмерика по кругу, наслаждаясь моментом. Воздух вокруг его рук дрожал, готовый сорваться по первому зову послушника.

— Самое смешное, — Вагар остановился в трёх шагах от Эмерика. — Я ведь даже немного занервничал, когда узнал, что ты вернулся. Подумал — неужели этот недоносок и впрямь стал сильнее? Но ты оправдал мои ожидания.

Он поднял руку для завершающего удара.

Эмерик, скрипя зубами, всё-таки смог встать. В его гла-

зах заблестел холодный, синеватый огонь. А в воздухе, в полуметре от него, начали появляться мелкие льдинки. Кровь брызнула из его носа, запачкав синюю мантию.

Вагар заметил перемену и перестал улыбаться. Он сделал полукруговое движение, словно метнув диск, и воздушное лезвие устремилось Эмерику в грудь.

Эмерик стоял, не шелохнувшись. Лезвие разбилось. Разлетелось ледяной крошкой, ударившись о невидимую преграду. По арене прокатилась волна холода. Гида прижалась к Родгару и спросила:

— Что это?

— Не знаю, — ответил Родгар. Ему и самому стало не по себе.

Вагар закричал от ярости. Его руки зашлись в сложных движениях, и перед ним возник настоящий вихрь — плотный, поднимающий с камней пола пыль и мелкие осколки. Он вложил в этот удар всё, что мог.

Вихрь рванулся к Эмерику.

Эмерик сделал глубокий вдох и, будто наслаждаясь морозным воздухом, сделал движение руками снизу вверх. Волна мороза поползла по вихрю, и через секунду рядом с Эмериком рухнула глыба льда, не причинив ему никакого вреда.

На этом Эмерик не остановился. Ещё пасс рукой, и прямо из воздуха возник десяток ледяных копий.

— Водомерка, говоришь?! Лови! — вскрикнул Эмерик и

сделал шаг правой ногой вперёд, одновременно с этим вскидывая руки в сторону Вагара.

Копья, рассекая воздух, полетели к Вагару. Он крутанулся на месте, и вокруг него потоки ветра сформировались в кокон. Это и спасло ему жизнь. Соприкоснувшись с защитой, копья взорвались, и мелкие льдинки, преодолев защиту ветра, оставили на теле Вагара десятки порезов, разорвав во множестве мест его мантию.

Вагар присел на одно колено, истекая кровью.

— Поединок окончен! — Волден быстрым шагом вышел на арену.

Он остановился между Эмериком и Вагаром.

— Нарушение! — пытался возразить Вагар. Он попробовал подняться, но не смог. К нему подбежали двое учеников. Они подхватили его под руки и повели прочь с арены.

Волден проводил его взглядом и повернулся к Эмерику. Тот дрожал и, казалось, вот-вот должен был упасть. Но держался.

— М-магистр...

— Позже, — прервал своего ученика Волден. Он повернулся к трибунам.

— Поединок окончен! Послушник Вагар не может продолжать бой. Победа Эмерика Стенваля. Он получает звание послушника Анклава Стихий.

Трибуны встретили тишиной результат боя. Прозвучало лишь несколько неуверенных хлопков.

Родгар, Гида и Фиран не хлопали. Они молча смотрели на друга, который сейчас медленно шёл к выходу с арены, опустив плечи.

— Ладно. Отставить панику. Что дальше? — прервал тишину Фирандаэль. В это время Волден объявлял следующих участников. Посвящение продолжалось.

— Пойдём догоним Эмерика? — спросил Родгар.

— Нет. И что мы скажем? — Гида перебила друга. — Я, как и сказал Фиран, половину ночи пыталась принять мысли и воспоминания настоящей Гида. И вроде бы даже преуспела. Давайте по порядку. Первое — Мы как бы не знаем Эмерика, и я думаю, не стоит вызывать подозрений, мчась к нему сломя голову. Второе — Мы знаем, что он жив, а значит, скоро с ним встретимся, так или иначе. И третье — мне нужно отчитаться о том, что я смогла выяснить в Ингари, Анклаву. А точнее — человеку, у которого я на службе.

— Разумно, — кивнул Фиран. — Может быть, там мы найдём хоть какие-нибудь ответы. Но чувствую, это только начало, — он тяжело вздохнул.

Родгар всё ещё смотрел в сторону выхода с арены, где скрылся Эмерик.

— Согласен, — прервал он молчание. — Не светимся. Действуем согласно плану. Веди, Гида. По дороге расскажешь, что именно ты выяснила в Ингари.

Гида кивнула и первой двинулась к выходу с трибун.

Гуннар встретил Эмерика у выхода с арены. Ничего не говоря, он снял с себя меховой плащ и накинул его на плечи юноше.

Они пересекли площадь, недолго прошли по улицам Астариса, пока не вышли к боковым воротам Анклава. Гуннар кивнул страже, и их пропустили без вопросов. Коридоры встретили их теплом, и Эмерику от этого тепла стало дурно. Его грудь — то место, где застыл комок льда — в ответ на тепло отзывалась тупой болью. Он поспешил вернуть плащ Гуннару.

У двери в лазарет Гуннар остановился.

— Я зайду позже, — сказал он. — Если захочешь поговорить.

Эмерик кивнул.

— И... Парень, — Гуннар положил руку ему на плечо. — Поздравляю с победой. В тебе больше духа, чем в половине послушников Анклава. Помни это. И то, что ты сделал для защитников форта.

Эмерик толкнул дверь и скрылся в палате.

Внутри было тихо. Те же мерцающие руны, кровать, письменный стол. Эмерик стянул мантию, не глядя бросил её на кровать и сел на пол, прислонившись к прохладной стене.

— Ты не один, Эмерик. Я всегда была с тобой, с самого твоего рождения, — передразнил он слова стихии, сказанные ему в башне. — И где ты сейчас?! Когда так была нужна мне?! — прокричал он в пустоту комнаты. Он закрыл лицо

руками.

— Она и не придёт, — раздался голос из темноты.

В углу комнаты стояла она. Прекрасная дева из его сна. Ледяная ведьма.

Эмерик попытался подняться, но она качнула головой.

— Сиди.

Она приблизилась к юноше.

— Твоя стихия не бросила тебя, Эмерик. Ты сам отказался от неё. Там, в башне. Помнишь?

Он помнил.

— Это в духе Стихий. Поиграться со своими последователями. Дать им силу и наблюдать, как они выгорают дотла, — она села рядом. Глаза Эмерика невольно задержались на её соблазнительных формах. Гостья, заметив его взгляд, улыбнулась и продолжила:

— Я думала, что лишь скрою тебя от любопытных взоров. Но ты оказался гораздо интереснее, чем я представляла, — она погладила Эмерика по щеке. — Сам, без помощи, научился управлять холодом. Теперь я уверена, что не ошиблась в тебе, мой дорогой.

— Я чуть не убил его, — прошептал Эмерик. — Я не управлял...

— Контроль придёт. Если будешь учиться. А пока... — её рука переместилась Эмерика на грудь, и он часто задышал, то ли от холода, то ли от возбуждения. — Не забудь о нашем уговоре. Я жду тебя и твоих друзей.

— А если они не захотят идти?

— Захотят. Ведь ты скажешь им, что мне известно, кто вы, и откуда пришли.

— Ты... Ты сможешь нам? Вернуться домой?

— Возможно. Если вы поможете нашему миру, — её образ начал таять. — Грядёт война, Эмерик. От вас очень многое будет зависеть... А теперь отдыхай. Мы скоро встретимся.

Её образ померк.

Глава 9. Анклав

Кабинет Лисандера был довольно аскетичен — несколько книжных шкафов, набитых различными рукописями и свитками, голые стены. В центре — крепкий дубовый стол, два стула, детальная карта Элланора, раскинутая на столешнице. В углу столик с кувшином и несколькими бокалами. Единственный светильник под потолком заливал комнату холодным светом.

Когда Гида вошла, Лисандер сидел за столом, просматривая какие-то бумаги. Именно таким он и всплыл в памяти Гиды прошлым вечером — узкое лицо с острыми скулами, серые глаза, тёмно-синий дублет.

— Садись, — не отвлекаясь от бумаг, сказал он.

Гида села. Лисандер дочитал очередной свиток, отложил его в сторону и только потом посмотрел на неё.

— Докладывай.

Гида придвинулась поближе к столу.

— Вольные Марки. Найла начала активно расширять своё влияние на восток, — Гида указала пальцем на несколько мест. — Леон — торговый принц, а значит и всё Перепутье, присягнули на верность Ингарии. То же самое сделали Сильвермарк и Леймарк.

Лисандер чуть подался вперёд.

— Продолжай.

— Глашатаи. Работают среди местных. Винят во всех бедах эльфов и хольтов. Мол, и война Великой Метели была по их вине. Подкупают практически бесплатным продовольствием, а с нынешними зимами это уже немало. Всё, чего Ингария хочет взамен — присяга на верность. Стоит присягнуть, как Ингария тут же присылает мощный гарнизон и обустраивается в регионе.

Лисандер молча встал, подошёл к столику в углу и наполнил два бокала водой.

— Быстрее, чем я рассчитывал, — произнёс он глухим голосом. — Если так пойдёт дальше, к концу года Марки будут полностью во власти Найлы. Этого допустить нельзя.

Он вернулся за стол и подал бокал Гиде.

— Ты хорошо поработала. Теперь слушай, что мы будем с этим делать, — Лисандер указал на одну из самых северных точек на карте. — Нортхольм. Эльфы севера. Совет решил отправить делегацию. Якобы Кайры избрали тебя и ещё нескольких людей. Быть избранными богами, наверное, здорово, но войны выигрывают люди. Поэтому, как только доставите послание эльфам, ты отправляешься на юго-восток. В Асалор. Сделай всё, чтобы оставшиеся Марки и свободные города не стали частью Ингарии.

Гида кивнула. Лисандер достал из ящика стола перстень — простая серебряная печатка с тёмным камнем и протянул его Гиде.

— В Асалоре тебя встретит Ивэн. Маг стихий. Покажешь

ему перстень. Так он поймёт, что ты друг. Он поможет тебе.

Гида взяла кольцо и надела его на указательный палец.

— Когда выступаем? — спросила она.

— Завтра на рассвете. А теперь иди, вас ждёт совет.

Она поднялась, подошла к двери и остановилась.

— Есть ещё кое-что. В Альерре мне помогла выбраться девочка. Босая, в лёгком платье. Провела через катакомбы. Я думаю, это была одна из Кайр.

— Видимо, ты заинтересовала богинь судьбы. К худу это или к добру — скоро станет ясно. Удачи, Гида.

Выйдя в коридор, Гида нашла взглядом Родгара и Фирана — они ждали на скамье у стены. Увидев подругу, оба поднялись.

— Ну что? — спросил Родгар.

Гида поправила перстень на пальце.

— Расскажу позже. Если кратко, мы втянуты по самые уши. Пойдёмте, нас ждет совет.

Пройдя по коридору, друзья вернулись в холл Анклава Стихий — большой круглый зал, залитый мягким золотистым светом.

Пол здесь был выложен мозаикой — сложный узор из четырёх переплетённых линий, расходящихся от центра зала. Каждая линия отражала одну из стихий и вела к дверям, за которыми скрывались ученические секции.

Чуть дальше центра, прямо под парящим в воздухе источ-

ником света, стояла полукруглая стойка из тёмного дерева. За ней сидела молодая девушка в зелёной мантии послушницы. На стойке лежала раскрытая гостевая книга в толстом кожаном переплёте. Перед тем как пойти к Лисандеру, друзья уже подходили к девушке, и та внесла их в список гостей.

Услышав шаги, девушка подняла голову и, увидев троицу, улыбнулась.

— Магистр Волден ожидает вас, — прошептала она.

Друзья подошли к стойке.

— Отлично, только мы не знаем куда идти, — Родгар улыбнулся в ответ. — Вы нас не проводите?

— Да, да, конечно, — девушка чуть склонила голову. —

Но сначала — небольшая формальность.

Она достала из ящика три небольших амулета.

— Гостевые знаки. Без них вас не пропустит защита верхних этажей. Наденьте, пожалуйста. А когда будете выходить, просто оставите на стойке.

Гида надела амулет первой, Родгар и Фиран последовали её примеру.

— Вам туда, — девушка указала рукой в сторону лестницы, что виднелась за аркой в дальнем конце зала. — Последний этаж. двери зала Совета прямо. Не ошибётесь.

Друзья направились к лестнице.

Поднявшись по лестнице, друзья остановились перед входом в зал Совета. Здесь не было дверей в привычном по-

нимании. Высокая арка, служащая проходом, была покрыта белесой пеленой. Она колыхалась, как занавеска на слабом ветру, хотя воздух здесь был совершенно неподвижен.

— Сними амулет и шагни внутрь, — прыснул Фиран, толкая Родгара в бок. — Посмотрим, что здесь за защита.

— Очень смешно, — Родгар попытался ударить Фирана по плечу, но тот ловко увернулся. — У всех остроухих с чувством юмора плохо, или ты один такой дефектный?

— Придурки, — фыркнула Гида и шагнула внутрь, скрывшись за пеленой.

Родгар и Фиран последовали за ней.

Зал совета выглядел гораздо больше, чем снаружи. Тысячи огоньков мерцали под сводом купола, складываясь в незнакомые созвездия. Казалось, что над головой не потолок, а ночное небо Элланора.

В центре, по кругу, стояли четыре кресла — высоких, с прямыми спинками. Все они уже были заняты.

Перед Архимагами, спиной к вошедшим, стоял магистр Волден. Он обернулся, и его губы тронула слабая улыбка.

— Родгар. Фирандаэль. Гида. Проходите. Мы ждали вас. Друзья вышли в центр зала. Волден заговорил снова — теперь громче, обращаясь к Архимагам:

— Уважаемый совет. Перед вами те, о ком говорили Неотвратимые. Они были призваны, и вот они здесь. Родгар — служитель Веритас. Фирандаэль — один из последних следопытов Элеара. Гида — наш агент, долгое время пробыв-

шая в стане врага.

Архимаг огня хмыкнула, с интересом изучая Гиду.

Волден продолжил:

— Война приближается. Найла уже прощупывает нашу оборону. Анклав решил, что медлить больше нельзя. Гида отправится на север с посланием. В Нортхольм. К эльфам. Совет и я просим вас помочь Гиде... Помочь Астирии и всем свободным народам. Пока не стало слишком поздно.

— Простите, но разве у нас есть выбор? — спросил Родгар.

— А разве может река самостоятельно выбирать направление? — прервал молчание Архимаг воды.

— Возможно с твоей помощью и смогла бы, — улыбнулась Архимаг огня.

— Вы вольны делать то, что захотите. И никто не сможет вас заставить. Но подумай сам, служитель Истины. Справедливо ли то, что произошло с хольтами? Или с Элеаром? — взял слово Архимаг воздуха. — Найла обезумела, и это безумие ведёт Элланор во тьму.

— Мы сделаем то, что нужно, — ответил за друга Фиран. Архимаг земли улыбнулась ему, и чуть заметно кивнула.

— Ваша задача — передать послание Совета, — Волден сделал паузу. — Мы просим эльфов готовиться к войне. Если падёт Астирия, Найлу будет не остановить. Но есть ещё кое-что.

Друзья переглянулись.

— С вами отправится один из наших послушников. Эмерик Стенваль. Возможно, вы видели его на посвящении.

Гида кивнула.

— Выполняя поручение Анклава, Эмерик был серьёзно ранен, — Волден тяжело вздохнул. — К сожалению, мы не в силах помочь ему. Поэтому, вы должны сопроводить его к эльфам. Они должны справиться.

— Как и сказал Фирандаэль, мы сделаем то, что нужно, — Гида повторила слова друга. — Где нам найти Эмерика?

— Эмерик присоединится к вам вечером. *Танцующее пламя*, если не ошибаюсь? — спросил Волден. — Туда же доставят припасы и снаряжение. Выступаете завтра на рассвете. Вопросы?

— Вопросов нет, магистр, — ответила Гида за всех.

Стук в дверь вырвал Эмерика из тягостных раздумий.

— Войдите! — воскликнул он, убирая треснувший амулет под рубаху.

Дверь открылась и Волден вошёл в палату. В руках он держал небольшой свёрток.

— Ты хоть немного отдохнул? — спросил Волден, прикрывая за собой дверь.

Эмерик стоял у стола, на котором были разложены его вещи. Он просто молча смотрел на наставника, а его единственным желанием было уже поскорее встретиться с друзьями.

Волден подошёл к столу и положил свёрток рядом с вещами ученика.

— Чистая одежда в дорогу. И немного монет.

Эмерик кивнул.

Волден опустил на край кровати и вздохнул.

— Совет принял решение. Мы отправляем посланников в Нортхольм. Ты пойдёшь с ними.

Эмерик поднял взгляд.

— Зачем? — спросил он тихо.

— То, что произошло в предгорьях, надломило тебя, — ответил Волден. — И как бы я ни старался, моих знаний недостаточно, чтобы помочь тебе. Но друиды смогут. Я уверен в этом. А когда тебя исцелят, ты вернёшься в Анклав и займешь своё законное место послушника.

— Хорошо... — солгал Эмерик.

— Твои спутники ждут тебя в таверне *Танцующее Пламя*, — Волден поднялся. — Припасы и снаряжение уже там. Вы выступаете завтра на рассвете.

Эмерик сложил вещи в дорожную сумку. Волден встал и направился к двери, но задержался и добавил:

— В свёртке, помимо одежды, письмо к друидам. Не потеряй. И пусть духи стихий хранят тебя, ученик.

Эмерик не ответил. Дверь закрылась, и он остался один.

Он коснулся амулета под рубахой — треснувший камень воды охлаждал кожу. Затем закинул за плечо походную сумку и вышел в коридор.

Вечер опустился на Астарис незаметно — гуляния на площади Стихий в честь посвящения закончились и горожане заполнили таверны.

В общем зале *Танцующего Пламени* былолюдно и шумно. Бард вместе с музыкантами, пели весёлые песни, а улыбающиеся официантки едва успевали подносить гостям кружки с пенящимся элем. В камине потрескивали дрова, наполняя зал уютным теплом. В воздухе витал кружащий голову запах хмеля.

Родгар, Гида и Фирандаэль заняли тот же угловой стол, что и вчера, — подальше от чужих ушей.

Перед ними стояли три кружки с тёмным элем и несколько дымящихся блюд с мясом и овощами. Родгар набросился на свою тарелку, словно не ел целый год, вызывая этим улыбки на лицах друзей.

— Вы зря не едите как следует, — отрывая мясо с куриной ножки, произнёс Родгар. — Кто знает, когда мы ещё попадём в такое место и нормально поедим. Давай, Леголас, съешь что-нибудь, — поддел он Фирандаэля.

— Я уже говорил тебе, мы ещё выясним, кто из нас кто. Только из города выберемся, — фыркнул Фирандаэль.

— Со мной вам всё равно не сравниться, — прыснула Гида. — Как думаете, скоро Эмерик придёт?

Фиран хотел что-то ответить, но осёкся. Дверь таверны открылась, и в зал вошёл Эмерик.

Он остановился на пороге — растерянный, с красными глазами, в простой дорожной куртке и сером плаще. Он обвёл зал взглядом, и стоило ему увидеть друзей, как его лицо дрогнуло.

— Костя, — выдохнула Гида.

Эмерик подошёл к столу. Фиран подвинулся, освобождая другу место.

На минуту за столом повисла тишина. У Гиды по щекам покатались слёзы.

— Выпей, — сказал Родгар и подвинул кружку к Эмерику. Тот послушно сделал несколько больших глотков.

— Мне столько нужно вам рассказать... — голос Эмерика дрожал.

— Расскажешь, — Фирандаэль положил руку Эмерику на плечо. — Выдохни.

— Если мы смогли найти друг друга, значит сможем и выбраться отсюда. Вместе! — воскликнул Родгар, поднимая кружку. Друзья последовали его примеру.

— Об этом я и хочу сказать, — тихо произнёс Эмерик. — Кажется, я знаю, кто поможет нам выбраться.

— Это же здорово! — вытерев слёзы, сказала Гида и взяла Эмерика за руку. — Ой! Ты просто ледяной, Эмерик...

Эмерик глубоко вдохнул, собираясь с мыслями. Потом поднял глаза — и начал говорить.

На поляне, скрытой многовековыми обледенелыми дере-

вьями, возвышался ледяной дворец. Никто из ныне живущих не знал, кто возвёл его, а любая попытка проникнуть сюда без приглашения, заканчивалась всегда одинаково. Свидетельством тому была поляна, усеянная ледяными скульптурами.

Тронный зал тонул в тишине.

Ледяная ведьма сидела на троне, поджав под себя босые ноги. Она выглядела точно так же, как и когда являлась к Эмерику, — прекрасная и пугающая одновременно. Длинные белые волосы струились по подлокотникам, глаза блестели холодным огнём. Лёгкое, ничего не скрывающее платье ниспадало с её плеч. Она с интересом смотрела в зеркало, зависшее в воздухе, в полуметре от неё.

Она не видела в зеркале себя. Вместо этого в зеркале виделся стол. Несколько кружек. Тарелки с едой. Трое человек и один эльф сидели, придвинувшись друг к другу. Один из них, самый молодой, говорил. Его глаза бегали от одного спутника к другому, а губы беззвучно шевелились. Зеркало не передавало звуков, но ту, кто наблюдал, это не волновало. Она и так знала каждое слово.

Эмерик закончил говорить. Эльф, сидящий рядом, помотал головой. Девушка взяла Эмерика за руку и, активно жестикулируя, заставила остальных потрогать его руку. За столом разгорался спор.

Ведьма подняла руку и провела ладонью по воздуху. Зеркало растворилось, не оставив и следа.

— Ты всё сделал правильно, мой дорогой, — произнесла она в тишину тронного зала. — Я жду вас.

Двери, ведущие в тронный зал, распахнулись. Двое эльфов волокли упирающегося человека.

— Пожалуйста! Не надо! Отпустите меня! — его вопли разорвали тишину.

Один из эльфов впечатал кулак в живот пленнику, отчего у последнего перехватило дыхание. Они беспристрастно подвели человека к подножию трона и усадили его на колени.

— Вы задержались, — сказала Ведьма, пристально смотря на своих слуг. От её взгляда эльфов затрясло, но ответить они не могли. Их рты много лет назад были небрежно сшиты чёрными нитями.

— Долго я должна ещё ждать? Живее! — рывкнула Ведьма, и эльфы пришли в движение. Один из них схватил пленника за волосы, оттянул его голову назад и быстрым движением перечеркнул ему горло. Другой тут же достал из-за пазухи кубок и поставил его под хлынувшую из раны кровь.

Когда всё закончилось, один из слуг дрожащими руками передал наполненный кубок улыбающейся Ведьме.

— Отлично... А теперь, убирайтесь, — она махнула рукой, и слуги, подхватив бездыханное тело, поспешили скрыться с её глаз.

Ведьма откинулась на спинку трона, сделала несколько глотков и прикрыла глаза от удовольствия. Тонкая струйка

крови пролилась на её грудь.

— Фиран, идёшь? — зевая, спросил Родгар.

— Хочу немного подышать, — ответил Фирандаэль, вставая со стула.

— Хорошо. Но лучше не долго. На рассвете выступаем, — закончил Родгар и пошёл к лестнице, ведущей наверх.

— Да. Помню.

Последние гости покидали таверну. Официантки убирали посуду, а бард, как и в прошлый раз, задремал прямо на своём стуле, прислонившись к стене.

Фирандаэль вышел на улицу и пошёл в сторону площади. Морозный воздух отогнал сон. Он шёл и прокручивал в голове недавний разговор.

Эмерик рассказал всё: и про битву в форте, и про метель, и про холод, который поселился в его груди. Рассказал и про сделку — жизни друзей в обмен на услугу. Якобы Ведьма знает, что они не из этого мира и как вернуть их домой.

Они слушали. Спорили. И в конце концов сдались. Каждый из них в глубине души надеялся, что ещё увидит свой дом. Своих родных.

Но Фирандаэля грызли сомнения. Его нутро, память того, в чём теле он был, буквально кричало об опасности. Она расставила силки, а Эмерик попал в них и сейчас тянул его, Родгара и Гиду за собой.

Он поднял голову — над Астарисом горели звёзды. Те са-

мы, что он видел в свой первый день в Элланоре.

Завтра начнётся их путешествие. И Фирандаэль чувствовал: встреча с Ледяной Ведьмой изменит всё. Вот только к лучшему ли?

Ответа у него не было.

Глава 10 Возвращение.

Стоило первым лучам солнца заглянуть в комнату, как Гида открыла глаза.

Несколько долгих минут она лежала неподвижно, глядя в потолок. В *Танцующем Пламени* было тихо. Лишь где-то внизу позвякивала посуда — видимо, Тамия готовилась к новому рабочему дню.

Гида села на край кровати и спустила босые ноги на холодный деревянный пол. На тумбе рядом с кроватью стоял кувшин с водой, оставшейся с вечера. Она подошла, сделала несколько глотков из кувшина, плеснула немного воды себе на руку, чтобы обтереть лицо.

Сон отступил. Гида вытерлась краем простыни и подняла глаза.

На стене, прямо напротив кровати, висело небольшое зеркало в старой деревянной раме. Она толком и не смотрела в него с того самого дня, как очнулась в теле Гиды. Было не до того — погоня, первое убийство, девочка в подземелье, корабль. Потом бесконечная дорога, бой на постоялом дворе, метель, Алексар, снова дорога, Астарис, посвящение. Времени остановиться, чтобы просто замереть и посмотреть на себя, не было.

Сейчас это время настало.

Она шагнула ближе.

Из зеркала на неё смотрела незнакомка.

Короткие волосы, цвета соломы, чуть длиннее, чем она привыкла носить в реальности. Они торчали в разные стороны после сна, но Гида не стала их поправлять. Острые скулы, тонкая шея, рот с чёткой линией губ. И глаза. Серые. С холодным, внимательным прищуром. Таких глаз у неё никогда не было.

Гида моргнула, и отражение моргнуло вместе с ней. Повернула голову влево — на правой брови виднелся тонкий, почти незаметный шрам, рассекающий её пополам. Заживший порез, оставленный клинком несколько лет назад — подсказала память.

Она опустила взгляд ниже. Под ночной рубашкой с трудом скрывалось крепкое, гибкое тело. Тело, один взгляд на которое мужчины сходили с ума. И она активно этим пользовалась. Раньше.

Кто я? — повторила она про себя. — Я Гида. Агент Астирии. И я — это тоже я.

В дверь постучали. Три коротких стука.

— Гида? — из-за двери раздался приглушённый голос Родгара. — Ты встала? Пора выдвигаться.

Она вздрогнула и отшатнулась от зеркала.

— Да, — ответила она, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Я сейчас.

Шаги за дверью удалились.

Эмерик проснулся раньше, чем его друзья. Его съедало жгучее желание поскорее покинуть Астарис. Ему было стыдно это признать, но он хотел поскорее увидеть её — Ледяную ведьму.

Морозный воздух пробирался под куртку, но он не обращал на это внимание. После видения и метки ведьмы Эмерик стал гораздо легче переносить холод, хотя там, в реальности, он считал себя мерзляком.

Лошади уже стояли оседланные — Тамия распорядилась с вечера. Эмерик провёл рукой по морде гнедой, которую выделили ему. Конь уткнулся мягкими губами в ладонь и зафыркал.

— И тебе доброе утро, — тихо сказал Эмерик.

Он начал перекладывать вещи из сумки в перемётные мешки. В голове вновь возник вчерашний вечер: его рассказ о Ведьме, лица друзей — растерянные, недоверчивые.

— Эмерик.

Он обернулся.

Гуннар стоял в трёх шагах, прислонившись плечом к стене таверны.

— Тебе нужен отдых, — сказал Эмерик.

— Успеется, — Гуннар оттолкнулся от стены и подошёл ближе. В его руках Эмерик заметил набитый чем-то мешочек. — Хотел проводить тебя. Ты не против?

— Не против, — Эмерик продолжил перекладывать вещи. — Всё равно дру... спутники ещё не вышли.

Гуннар не обратил внимания на оговорку.

— Ты изменился, — заметил Гуннар. — Не только снаружи, но и внутри.

Эмерик замер, уставившись в раскрытую сумку. Его рука легла на грудь, туда, где застыл кусочек льда.

— Это нормально, — продолжил Гуннар. — С нами к форту отправился мальчишка, а вернулся мужчина.

Эмерик выдохнул, выпуская клубы пара.

— Отвлекись на минуту, Эмерик. Уважь старика.

— Да, конечно. Прости, — произнёс Эмерик, поворачиваясь к Гуннару.

— Держи, — Гуннар протянул мешочек Эмерику. — Здесь травы. Помогут согреться в самую холодную ночь. И мазь — закроет даже серьёзную рану. В дороге всё пригодится.

Эмерик бережно взял мешочек.

— Спасибо, Гуннар... За всё. Кстати, твой нож, — Эмерик потянулся к поясу.

— Не порти моё впечатление о тебе, парень. Этот нож твой. Я не приму его, — строго сказал Гуннар. — На севере множество опасностей. Береги себя, Эмерик. И запомни — доверяй только себе. Я уверен, духи не оставят тебя.

Эмерик кивнул, не отвечая.

Гуннар развернулся и зашагал прочь, не оглядываясь.

Когда его фигура скрылась за углом, Эмерик сунул мешочек в сумку и снова взялся за ремни. Из таверны вышли Род-

гар, Гида и Фирандаэль. Родгар зевнул, потянулся, бросил взгляд на лошадей.

— Все готовы? — спросил он, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Ну и как тебе Фиран, в обличье эльфа? — улыбаясь, спросила Гида. — И ещё вопрос, ты же не будешь обижаться, если мы будем звать тебя остроухий? — она звонко засмеялась.

— Получишь, — прыснул Фиран. — А если серьёзно, ощущения классные. Сила никуда не делась, а вот зрение... В общем теперь я отлично вижу, лучше, чем когда-либо. Думаю, мы даже близко не раскрыли свои навыки и умения.

— К слову о навыках, — Эмерик чуть подстегнул коня и приблизился к друзьям. — Не очень хочется постоянно питаться сушёным мясом... А ты у нас лучник, Фиран. Когда на охоту?

— И долго ты уже питаешься сухими пайками, Эмерик? — повернув голову, спросил Фиран. — Мы так-то только первый день в пути.

— Нет, но...

— Ни черта не видно, — перебил Эмерика Родгар. — Пора искать ночлег.

— Место есть, должны вот-вот выйти к нему. На въезде в ущелье, — произнесла Гида.

Пару часов назад они пересекли реку по шаткому мосту.

Теперь же тракт поднимался вверх, и на смену редкому подлеску пришли холмы.

— Багряные, — сказала Гида, указывая рукой на склоны. — Их так называли из-за вереска. Цветёт в короткие летние месяцы.

— Наверняка выглядит красиво, — негромко сказал Фиран.

— Или жутко, — заметил Эмерик.

Тракт нырнул в узкое ущелье. Ветер стих, но холод никуда не делся. Все, кроме Эмерика, поёживались, Эмерик же словно не замечал стужи.

— Смотрите, — Гида указала вперёд и чуть влево.

Из склона, в том месте, где ущелье расширялось, выступала старая башня. Невысокая, сложенная из грубого камня, с бойницами на втором этаже. Крыша частично обвалилась, но стены казались крепкими. У входа — пара практически стёртых временем, каменных ступеней.

Двор башни был окружён такой же старой, каменной стеной, полуразваленной, в отличие от самой башни. Внутри проглядывалось ветхое деревянное сооружение.

Родгар спешил и вытащил меч из ножен.

— Пойдём проверим, — обратился он к Фирану. Тот кивнул.

— Гида, Эмерик, оставайтесь с лошадьми, — командовал Родгар. — Возьмём за правило — любой незнакомец, наш враг, пока не убедимся в обратном.

С этими словами Гида невольно опустила руку к пряжке ремня, проверяя скрытый клинок. Эмерик потянулся к амулету, но одёрнул руку.

Фиран и Родгар с оружием в руках прошли внутрь дворика. Деревянное строение оказалось небольшой конюшней, полусгнившей без нужного ухода. Дверь в башню была цела. Во дворе не было никаких следов присутствия кого бы то ни было.

Фиран подошёл к двери и взялся за кольцо, служившее дверной ручкой.

— Готов? — шёпотом спросил он у Родгара. Родгар кивнул, перехватывая меч поудобнее.

Фиран потянул кольцо на себя, и дверь, с громким скрипом отворилась.

Родгар, выставив меч перед собой, осторожно заглянул внутрь и громко спросил:

— Эй, здесь кто-нибудь есть?

Никто не отозвался.

— Кажется никого, — шепнул он другу и зашёл внутрь. Фиран последовал за ним.

Внутри башня оказалась круглой, шагов пятнадцати в поперечнике. Каменный, холодный пол был усеян мелким помётом. В противоположном от двери конце башни, в кладке было выложено подобие камина, возле которого лежал аккуратно сложенный небольшой запас дров. Так же внутри была лестница, ведущая на площадку второго этажа. Фиран взо-

брался по ней и заглянул внутрь.

Внутри второго этажа было пусто. Лишь деревянный пол, кое-где засыпанный снегом, который намело через дырявую крышу.

— Пусто, — сказал он Родгару, спускаясь. — Пойду позову ребят и осмотрю окрестности.

Фиран вышел на улицу, глубоко вдохнул морозного воздуха и направился к ребятам.

— Ну, что там? — спросила Гида, увидев приближающегося друга.

— Порядок. Не люкс, конечно, но переночевать сойдёт. Даже дрова есть, — ответил Фиран. — Идите, Родгар ждёт вас. Я пойду осмотрюсь.

— Осмотришься? Один? — озираясь по сторонам, неуверенно уточнила Гида. — Может не надо?

— Всё нормально. Я недолго. Просто хочу убедиться, что поблизости никого нет, — успокоил её Фиран.

— Возвращайся скорее, — вздохнула Гида.

— Может быть мне сходить с тобой? — спросил Эмерик.

— Не нужно. Один быстрее управлюсь, правда, — закончил Фиран и пошёл дальше по тракту. Вскоре он скрылся в темноте.

Тракт петлял, теряясь между каменных стен ущелья. Фиран ступал бесшумно — ещё один полезный навык эльфийского тела.

Он прошёл шагов тридцать и остановился, прислушиваясь. Ему показалось, что справа раздался шум осыпающегося камня.

Он инстинктивно нырнул в черноту меж двух валунов и замер. Звук больше не повторялся. Тогда Фиран осторожно выглянул и начал всматриваться в то место, откуда раздался шум.

Поначалу он ничего не видел и уже было подумал, что ему померещилось. Но спустя минуту он всё же разглядел движение на склоне меж камней.

Два силуэта — ростом меньше человека, чуть сгорбленные, головы венчают два небольших рога.

Зверолюды, — всплыло в памяти названия мерзкого народа, населяющего горы по всему Элланору.

Что заставило их выбраться из спячки? — в голове возник очередной вопрос.

И в этот момент из глубины ущелья донёсся звук. Два глухих, ровных удара. *Бум-бум*. Затем ещё и ещё.

Фиран не стал ждать.

Он развернулся и побежал назад. С каждым шагом барабан бил снова и снова.

Родгар занимался разведением огня. Гида молча наблюдала за ним и ловила себя на мысли, что он ей очень симпатичен.

Она разглядывала его широкие плечи, на которых как

влитой сидел доспех. Пламя камина подчёркивало грубоватые черты его лица — тяжёлую челюсть, сломанную когда-то переносицу, шрам на подбородке. Его образ буквально источал мужество. Он был противоположностью Фирандаэля, с его заостренными скулами, смешными эльфийскими ушами и жёлтыми глазами.

— Кому жаловаться на содержание сооружений? — шутливо спросила Гида, чтобы отвлечься от своих мыслей. В этот момент дверь распахнулась.

— Тревога! — воскликнул Фиран, влетая внутрь. — Зверолюды. На склонах. Слышите?

Друзья затаили дыхание.

Не сразу, но сквозь треск горящих дров, всё же пробился звук барабана.

Гида побелела.

— Сколько их? — спросил Родгар, вытягивая меч из ножен.

— Видел двух. Но барабаны... их может быть больше. С десяток. А то и все двадцать.

— Надо уходить! — вскрикнула Гида.

— Куда? — ответил Родгар. — В ущелье? Ночью мы далеко не уедем, забыла как попали в бурю? Здесь хотя какая-то защита.

Барабан бил всё чаще. К нему присоединился второй. Звуки множились, отражались от стен, и казалось, что враги уже совсем близко.

— Я наверх. Попробую проредить их, — сказал Фиран и побежал к лестнице.

— Лошади! Надо завести лошадей внутрь! Без них пропадём, — воскликнула Гида и устремилась к двери.

— Куда?! — начал было Родгар, но что-то изменилось. Виски стянуло болью, а резкий звон в ушах перекрыл все остальные звуки. В глазах поплыло. Он увидел, как Эмерик заваливается на каменный пол.

Родгар попытался приблизиться к Эмерику и не поверил своим глазам. Тело товарища начало мерцать и стало полупрозрачным. Звон в ушах стал невыносимым.

Вспышка. Холодная, белая, как в тот первый раз, в комнате Дениса.

В следующий миг башня опустела.

Денис с трудом открыл глаза. Голова раскалывалась. Он лежал на полу, рядом лежало опрокинутое компьютерное кресло.

С трудом поднявшись, он огляделся.

Костя лежал лицом на столе, и его нос был весь в запёкшейся крови. Он был очень бледен и тихо постанывал. Очки съехали набок, русые волосы слиплись от пота.

С другой стороны от Кости, откинувшись на спинку дивана, лежали Оля и Сергей. Оля — с растрёпанными волосами, в растянутом свитере, на щеке засохшая тонкая полоска крови. Сергей — с запрокинутой назад головой. На его за-

пястях темнели багровые полосы от верёвок.

Денис проковылял на кухню, достал из ящика пачку обезболивающего, налил холодной воды в графин и, прихватив несколько стаканов, вернулся в комнату.

Первым делом он подошёл к Косте и аккуратно потряс его за плечо.

— Костя, очнись.

Тот застонал громче и медленно поднял голову. Лист бумаги прилип к носу, и Костя оторвал его вместе с частичками засохшей крови.

— Ммм... Г-где мы? — прошептал он, зажмурившись от света люстры. — Мы что, дома?

— Похоже на то, — Денис огляделся. Комната была прежней: ширма ведущего, карта Элланора на столе. Но сейчас всё это казалось чужим, ненастоящим. Увидев свой телефон, Денис вернулся к своему месту и дрожащими руками взял его. Разблокировать удалось не с первой попытки — он всё никак не мог вывести рисунок на экране.

Оля пошевелилась. Она села, провела ладонью по лицу — и замерла. На щеке был небольшой порез с кровавой коркой.

— Денис! Какого хрена?! — вскрикнула она и заплакала.

Сергей очнулся от этого вскрика, рывком сел, озираясь. Заметил следы на запястьях, пощупал их и скривился.

— Вот. Выпейте... Обезбол, — сказал Денис, указывая на пачку таблеток и графин с водой на столе.

— Ага! Ещё чего! Ты совсем охренел?! — взвизгнула Оля.

— Это ты нас опоил, а сейчас, хочешь продолжения?!

— Успокойся! — жёстко ответил Денис. — Я вообще-то был там с вами! — он оттянул ворот футболки, и там, куда дикарь ударил его, виднелась зарубцевавшаяся рана.

— Успокоиться?! Успокоиться говоришь?! Да мы пять дней как пропали! Родные поди с ума сходят! — не унималась Оля.

— Да успокоиться! — Денис повернул экран телефона к ней. — Пять часов. Здесь прошло всего лишь пять часов... — договорив, Денис поднял своё кресло и устало опустился в него.

— Оля, — тихо сказал Сергей, беря её за руку. — Посмотри на меня. Мы здесь. Мы дома. Вместе.

Она всхлипнула, вытерла слёзы тыльной стороной ладони и поморщилась — царапина на щеке отозвалась болью.

— А это всё? — прошептала она, указывая на следы на руках Сергея. — Как это всё понимать?

Костя налил себе воды, достал таблетку, выпил стакан, потом налил ещё. Руки дрожали. Он сел на стул и обхватил себя руками.

— Холодно, — сказал он. — Холод никуда не исчез. Он здесь... Внутри.

— Что? — спросил Сергей.

— Лёд. Метка, — Костя поднял глаза. — Она никуда не делась.

В комнате повисла тишина. Денис подошёл к столу и про-

тянул руку к одному из кубиков.

— Тёплый, — сказал он удивлённо. — Были ледяные, когда я первый раз взял их в руки. А сейчас...

— Они ждут, — перебил Костя. — Следующий раз.

— У тебя совсем крыша поехала?! — Оля встала, вытерла лицо рукавом. — Я больше не играю. Я. Никогда. Больше. В это. Играть. Не буду!

— Мы тоже, — сказал Сергей, но внутри росло ощущение, что это только начало. — Мы тоже, Оля.

— Тогда выбросьте их! Или вообще сожгите! С меня хватит! Я поехала домой, — сказала Оля и пошла собираться.

Денис устало посмотрел на часы. Половина четвёртого утра. Ещё немного и начнет светать.

— Мы все устали. Нужно выспаться. Предлагаю завтра ближе к вечеру списаться в чате, — предложил он.

— Я вообще не знаю как теперь усну, — отчеканила Оля.

— Уснёшь, никуда не денешься. Организм возьмёт своё, — Денис подошёл и осторожно обнял её. — Всё закончилось.

Костя допил воду, поставил стакан на стол. Задержал взгляд на карте Элланора, что лежала под кубиками.

— Мы должны явиться к ней. Такой был уговор, — произнёс он.

Оля фыркнула, взяла рюкзак и застегнула молнию.

— Я домой.

— Я отвезу тебя, — предложил Сергей.

— Не надо. Я сама, — отказалась Оля и пошла в коридор.

— Завтра... поговорим.

Она вышла в коридор.

Денис посмотрел на Сергея и Костю.

— Оставайтесь, — махнул он рукой друзьям. — Один здесь, другой на кухне. Себе я матрас надую. Пойду провожу Олю, хотя бы до такси.

Он вышел вслед за подругой.

Костя и Сергей остались вдвоём. Свет люстры мерцал, за окном проехала машина.

— Как думаешь... — начал было Костя, но Сергей его перебил:

— Хватит на сегодня дружище. Все вопросы завтра.

Они дождались Дениса, разошлись по спальным местам и очень быстро заснули.

Кубики так и остались лежать на столе. Денис хотел было их выбросить, но интуиция говорила, что этого делать не стоит. Пока.

Глава 11 Между мирами.

Пребывание друзей в Элланоре истощило их.

Проснулись они ближе к вечеру. Костя первым проверил телефон: три пропущенных от мамы. Он перезвонил ей, сказал, что ночевал у Дениса и скоро будет.

Друзья в тишине поели пиццу, а затем Сергей с Костей уехали, оставив Дениса наедине с мыслями.

Несколько часов назад Оля отправила одно сообщение в общий чат: *Я в порядке. Не пишите мне сегодня.* И больше не заходила в сеть.

Денис потратил некоторое время, чтобы привести квартиру в порядок: вымыл полы, выбросил пустые коробки от пиццы, перемыл грязную посуду.

Закончив с уборкой, набрал себе горячую ванну, налил подогретого вчерашнего глинтвейна и, закрыв глаза, погрузился в размышления.

Что мы имеем, — он начал систематизировать в голове всё, что произошло с ними. — Первое — кубики. Дело однозначно в них, по-другому и быть не может. Получается, бросок кубиков открывает что, портал? Проход? Допустим. Но тогда почему именно Элланор? Значит, помимо кубиков есть что-то ещё... Видимо, настрой того, кто делает бросок. О чём я думал, когда бросил их? Правильно. Об игре. О том, что придумал для ребят. Но в планах было

простенькое приключение о небольшой деревне и проблеме её жителей. Почему тогда нас втянуло в глобальный квест? И Ледяная Ведьма...

Стоило подумать о ней, как Дениса на мгновение прошиб озноб. Денис плеснул себе в лицо водой, отгоняя наваждение.

Тьфу ты... Костя, блин. Нагнал жути, — продолжил он размышления. — Раны... Они перенеслись из Элланора вместе с нами... А если кому-нибудь из нас голову снесут... Что тогда?

От этих мыслей Денису стало не по себе.

Костя открыл дверь квартиры и сразу услышал голос мамы из кухни:

— Костя? Это ты?

— А кто же ещё, мам, — ответил он, снимая кроссовки. — У Дениса ночевал.

Мама выглянула в коридор, окинула его взглядом. Нахмурилась.

— Бледный какой. Ты не заболел?

— Устал просто. Мы до поздна играли, — ответил Костя. Он подошёл к маме, чмокнул её в щёку и пошёл к себе в комнату. Закрыл дверь, сел на кровать и уставился в стену.

Холод в груди никуда не делся. Костя расстегнул рубашку и коснулся солнечного сплетения. Небольшой участок груди, толщиной с два пальца, был холоднее, чем остальное тело.

Она ждёт, — подумал он. — А если они не пойдут? Я же обещал привести их. Я точно должен вернуться... С друзьями или без них.

Решив, так или иначе вернуться в Элланор, Костя лёг на кровать и закрыл глаза, чтобы ещё подремать. Но сон никак не шёл. Из головы никак не уходил образ Ледяной Ведьмы — пугающий, завораживающий, соблазнительный.

Проворочавшись так пару часов, Костя взял со стола телефон и открыл общий чат с друзьями:

Чат: "НРИ - Элланор"

Участники:

Сергей Ковалёв

35 мин назад

Ольга Петрова

2 ч назад

Константин Соколов (вы)

в сети

Денис Волков (владелец)

в сети

Костя: Поговорим?

Денис: Можно.

Костя: У меня всё по-прежнему. Лёд...

Денис: Мда... Надо наверное в поликлинику сходить. Пусть там флюору или рентген сделают? Не?

Костя: А смысл? Мы все знаем, что там, и почему. Надо возвращаться.

Денис: Думал об этом, но не знаю. Мне не кажется это хорошей идеей. Мы остановились на нападении на нас. Если кого порешат? Мне что потом делать с вашими телами? В тюрьму садиться?

Сергей: Б.. Поспать не даёте.

Костя: Везёт тебе, уснуть смог...

Сергей: А что трудного то? Вы волшебники по-другому как-то спите? Лёг, глаза прикрыл, и спишь.

Костя: Ха-ха. Шутник. Ты что думаешь? Мы попробуем ещё раз попасть в Элланор или нет?

Сергей: Я не знаю... Если честно - было круто, несмотря ни на что. И я... короче, я не знаю.

Костя: Денис?

Денис: Я тоже не знаю... Вроде и классно, на нашем месте очень многие хотели бы попробовать такое. Полное погружение. Но тема с ранами - стрёмная.

Костя: Вы не понимаете! Может быть мне повторить? **МЕТКА** никуда не делась! Это не рана! Уговор был в том, что я приведу вас! И мы поговорим с ней! Для тех, кто в танке, Ведьма сказала, что если я вас не приведу, сделка отменяется, а живы вы **БЛАГОДАРЯ ЕЙ!**

Сергей: Ну так и подавно не стоит возвращаться в "тот" мир. Кстати. А если мы например решим в какой-нибудь Sci-Fi поиграть? Нас перенесёт на космический корабль? XD

Костя: Серёга б....

Сергей: Да всё, расслабься ты. шучу. В общем, я не знаю

пока. Подумаю.

Костя: Денис?

Денис: Предлагаю подождать до следующей пятницы. Приезжайте к 17.00. Если метка так и не пройдёт, попробуем ещё раз. @Оля

Оля: Я повторю, вы не в себе. Все трое.

Ольга Петрова *покинула чат.*

Сергей лёг спать далеко за полночь. Неделя прошла практически как обычно, за исключением одного: его мысли раз за разом возвращались к ощущениям в теле Фирандаэля. Здоровые глаза — без боли, без страха о том, что стоит получить по голове, и зрение пропадёт.

Но дело было не только в глазах. После пережитого в Элланоре реальный мир казался в сотню раз тусклее. Там же их ждали настоящие приключения. Сражения, магия, спасение мира.

Он всё решил, ещё пару дней назад. Он пойдёт вместе с Костей. Разберётся с Ведьмой, отомстит за Элеар. Он ни на секунду не забыл боль Фирандаэля о доме.

С этими мыслями он и заснул.

Ему снился лес. Тот самый, по которому они пробивались сквозь снежную бурю. Только теперь деревья стояли голые, обгоревшие, а снег был чёрным от пепла. В воздухе стоял запах серы и горелой плоти.

Тропа вела его вперёд, петляя между израненными от ог-

ня стволами, пока не вывела к знакомому двору.

Дом Алексара.

Ворота были распахнуты. Во дворе — ни звука.

Сергей перешагнул порог и сразу увидел Голди.

Собака лежала на боку у крыльца, шерсть слиплась от крови. Перед ней лежало бездыханное тело обгоревшего волка. Сергей хотел отвернуться, но не смог. Ноги сами понесли его к двери.

Внутри было темно.

Алексар сидел у стены, прикованный цепями. Его голова была опущена, но плечи изредка вздрагивали — он дышал.

— Уходи, — прошептал старик, не поднимая глаз. — Он здесь.

Сергей рванулся вперёд, чтобы вытащить его, но его ноги словно приросли к полу.

Из темноты выступила фигура. Угольно-чёрная, с горящими провалами глаз. Демон. Цепи на его плечах зашевелились, издавая противный скрежет.

— Теперь я знаю, где ты, — голос демона был похож на треск костра.

Сергей проснулся с криком. В комнате было темно. Он сидел на кровати, весь в холодном поту, и тяжело дышал. Сердце колотилось как сумасшедшее.

— Это сон, — прошептал он. — Просто сон.

Но он сам не верил в это.

Уснуть Сергей так и не смог. Сидел на кухне,пил холод-

ную воду и смотрел, как за окном медленно светает.

Сегодня они отправятся в Элланор.

Пятница, 16:50

Денис за полчаса до прихода друзей заварил чай, достал печенье и разложил листы их персонажей на столе. Карту и кубики он так и не решился трогать, чтобы не искушать судьбу. Вчера вечером ему позвонила Оля и сказала, что всё-таки приедет. Играть она отказалась, но решила последить за ребятами, и, в случае чего, помочь.

Ровно в пять в домофон позвонили. Через минуту Денис встречал парней. Костя, в своей любимой тёмной куртке, и Сергей, с пакетом чипсов и двухлитровой колой.

— Решил взять чипсы с собой в Элланор? — спросил Денис, покосившись на снеки.

— Хех. Да я если честно как-то по привычке купил, потом только догнал, что *Игра* у нас не совсем обычная, — крикнул Сергей в ответ.

— Проходите, — Денис кивнул на комнату. — Оля, кстати, тоже приедет.

— Да ладно? — удивился Костя. — Неужели решилась?

— Нет, — отрицательно покачал головой Денис. — Приедет сама расскажет.

— Могла бы и мне сказать. Заехал бы за ней, — обиделся Сергей.

Оля приехала через пятнадцать минут. В джинсах, том же

свитере, что и в прошлый раз, с рюкзаком, в котором казалось, ничего не было. Зайдя в комнату, окинула взглядом карту, кубики, потом ребят.

— Вы серьёзно? — решила убедиться в их намерениях Оля.

— Серьёзнее некуда, — процедил Сергей.

— А ты почему так со мной разговариваешь? — она нахмурилась.

— Забей... — Сергей повернулся к Денису.

— Ладно. Я посижу на кухне, пока вы... Погружаетесь, — Оля развернулась, но Денис её остановил:

— Подожди, Оль! Пока не начали, посиди с нами. Может посоветуешь чего.

— Хорошо, — Оля сходила на кухню, взяла табурет и демонстративно села рядом с Денисом.

Дождавшись, пока ребята возьмут печенье и разольют лимонад по стаканам, Денис занял своё место во главе стола и продолжил:

— Итак. Напомню: мы в башне. На нас вот-вот нападут Зверолюды. Наша задача — выжить и убраться оттуда. Что будем делать?

— Я полезу наверх и попробую подстрелить нескольких. Потом спущусь к вам на подмогу, — предложил Сергей.

— Принято, — кивнул Денис. — Костя?

— Я не знаю. Как и говорил вам, у меня с магией проблемы. Не успел разобраться, как работают стихии, и те от-

вернулись... — Костя потёр грудь. — Честно, магию холода я побаиваюсь использовать... Но у меня есть совет для тебя Денис.

— Ммм?

— Ты, то есть Родгар, служитель богини. А это значит, что у тебя тоже есть магия. Ты рассказывал, что на постоянном дворе твой меч начал сиять. Я думаю так работает заклинание — *Кара*. Играй мы как обычно, дало бы тебе дополнительный кубик на бросок урона. Здесь же... — Костя взял небольшую паузу. — Должен быть схожий смысл. Твоё оружие станет сильнее.

— А ты прав! — согласился Денис. — Но тогда это получилось машинально...

— Попробуй обратиться к богине, — предположил Костя. — Я думаю твои силы связаны с молитвами. Но... не проверим, не узнаем, — он пожал плечами.

— Эх. Надо было тоже брать паладина, — вздохнул Сергей.

— Не обязательно брать его на старте, чтобы стать им, — подмигнул ему Костя. — Ну что, начнём?

В комнате повисла тишина. Ребята молча переглядывались, словно не решаясь ответить. В конце концов Денис встал, взял кубики и, повернувшись к Оле, сказал:

— Оль, тебе пора. Уверена, что не пойдёшь с нами?

— Уверена, — ответила Оля, поднимаясь. — Удачи вам. Будьте осторожны.

Она обняла Дениса и ушла на кухню, закрыв за собой дверь.

— Как мы вернёмся обратно? — внезапно спросил Сергей.

— Если я правильно понял, через пять дней нас выбросит в реал, — ответил ему Костя.

Денис обвёл друзей взглядом и произнёс:

— Герои остановились в заброшенной башне. Следопыт Фирандаэль вовремя заметил подступающих из темноты Зверолюдов и отряд приготовился к бою.

На последних словах Денис бросил кубики на карту.

Сквозь щель под дверью Оля увидела вспышку. Сразу за ней раздался глухой стук падающих тел. Друзья были в соседней комнате, но в то же время она осталась одна.

Бум-бум.

Фиран открыл глаза. Он лежал на втором этаже башни. Неподалёку от него валялся лук и стрелы, выпавшие из колчана.

Бум-бум.

— Эй! Вы как? — крикнул Фиран в открытый люк и выглянул в бойницу. Зверолюды окружили дворик и самые смелые уже переступили границу полуразрушенной стены. Лошади брыкались, пытаясь освободиться, и полусгнившая коновязь вот-вот должна была развалиться окончательно. Проклятый барабан продолжал отбивать ритм.

Бум-бум.

— Порядок! Действуем по плану, — снизу раздался голос Родгара. — Стреляй!

Фиран выпустил первую стрелу и с улицы раздалось жалобное блеяние.

— И какой же у нас план, красавчик? — спросила вскочившая на ноги Гида.

— Ээм. Фирандаэль сократит их число, мы удерживаем башню, — ответил замешкавшийся Родгар. Он забыл, что с ними не их Гида.

— Хреновый план, — возразила Гида, прижавшись к стене возле двери. — Один ты дверь не удержишь, а размахивая этой железкой, — она кивнула в сторону его меча, — мы не сможем тебе помочь.

— Кажется она права, — позади них раздался голос Эмерика.

— Конечно права! Козлоногие трусливы, постарайся завалить парочку эффектно, остальные разбегутся. А если убьешь больше, чем я, — она хищно улыбнулась. — С меня бочка эля. За мной!

Миг и короткий меч оказался в её руке. Ещё один — и она, распахнув дверь, бросилась наружу.

Фиран успел подстрелить троих, когда увидел, как во двор выбежали Гида и Родгар. Один из зверолодов бросился из

темноты на Родгара, но стрела Фирана настигла его раньше.

Твою мать. Как они в этой темноте кого увидят? — задался вопросом Фиран. Тут же, в камень, в паре сантиметров от него, угодила зазубренная стрела. Он мгновенно прицелился и выпустил очередную стрелу.

Пятый. — мелькнуло в голове.

Выбежав в темноту двора, Родгар задался тем же вопросом, что и Фиран. Темно было — хоть глаз выколи. С этим нужно было что-то делать. Рядом рухнул, пронзённый стрелой товарища, зверолод.

— Богиня... освети мой путь в этой тьме, — прошептал Родгар, поднимая меч.

Тепло, собравшись в середине груди, волной разлилось по телу, перешло в руки, а от них, к мечу.

Меч засиял ослепительным светом.

Зверолоды, окружившие их с Гидой, остановились в нерешительности и злобно зашипели. С острия меча в небо сорвался огонёк и завис в нескольких метрах над двориком, ярко его освещая.

Родгар сорвался с места — рубанул ближайшего, раскрыв ему череп.

Гида сражалась неподалёку. Короткий меч мелькал в её руке, оставляя кровавый узор из трупов. Она била точно, экономно, без лишних движений.

Зверолоды продолжали наступать.

— Да сколько же их! — воскликнул Родгар, глядя, как в очередного врага перед ним прилетела стрела Фирана.

В этот момент из темноты за воротами выступил вожак. Крупнее остальных, с птичьими черепами на рогах и тяжёлым копьём в когтистых лапах. Он не спешил, выбирая нужный момент.

И такой момент наступил.

Родгар был связан боем и не увидел, как на Гиду надели сразу трое противников.

С первым, девушка справилась сама, подрубив тому ноги и пробив его пасть клинком. Второго уложил Фиран — стрелой в сердце. Третий оказался более ловким и с трудом, но успевал ускользать от ударов Гиды.

Вожак, воспользовавшись замешательством девушки, рванул к ней.

— Гида! — воскликнул Эмерик откуда-то сзади.

Зверолюд сделал выпад копьём — и острие вонзилось Гиде под правую ключицу. Она вскрикнула, пошатнулась и выронила меч.

— Ааа! — закричал Эмерик и выставил руки перед собой. Хоть он и находился за спинами друзей, но не прятался — всё это время магия просто не слушалась его. Но в следующий момент всё изменилось.

Злость подстегнула его, он представил как сжимает голову врага в руках, и, подчиняясь его желанию, воздух вокруг морды вожака резко застыл, а затем взорвался, разметав кро-

вавые ошмётки по округе.

Оставшиеся противники, увидев, что произошло с их вождём, в ужасе бросились врассыпную.

Несколько секунд — и во дворе остались лишь Родгар, Гида и Эмерик.

Родгар опустил меч, тяжело дыша. Острие всё ещё светилось, но уже тускло, как догорающий уголь.

— Гида! — он подбежал к ней, опустился на колено. — Держись...

Девушка лежала на спине, прижимая руку к ключице. Кровь сочилась сквозь пальцы, пропитывая броню. Лицо побледнело, глаза закатывались.

— Эмерик! Фиран! — рявкнул Родгар. — Помогите!

Эмерик подбежал, упал рядом, наложил ладони на рану. *Живительная волна* — он помнил, как использовать энергию воды, чтобы закрыть рану, да вот только вода отвернулась от него.

— Не могу... — прошептал он. — Не выходит...

В этот момент из башни выбежал Фиран с сумкой на плече. Краткий миг, и он уже был рядом, доставая повязку.

— Скорее! — кричал Родгар. — Гида... держись...

Эмерик сидел на снегу, глядя на свои окровавленные ладони, когда на одну из них, с тыльной стороны легла другая, женская ладонь. Он поднял взгляд и увидел её.

Позади него, чуть склонившись, стояла Ведьма.

— Только ты меня видишь, — прошептала она, глядя прямо на Эмерика. — И слышишь.

— Помоги, — выдохнул он. — Она умрёт.

— Умрёт, — согласилась Ведьма, положив другую руку ему на плечо. — Если ты не примешь мой дар полностью. Я вижу, ты не отказался от попыток вернуть Воду.

— Что я должен сделать?

— Позволь холоду войти. Не сопротивляйся.

Эмерик посмотрел на Гиду. Она уже не стонала, только хрипела, теряя сознание. Юноша закрыл глаза, стараясь освободить разум.

Холод хлынул в него, ломая, перекраивая, замораживая что-то внутри. Он закричал — беззвучно.

— Твою мать! С тобой то что? Эмерик?! — воскликнул Родгар, увидев, как Эмерика трясёт.

— Отойдите! — Эмерик сам на секунду испугался своего голоса.

Его руки покрылись инеем, и он снова приложил их к ране. Лёд перетёк с его ладоней на кожу Гиды, образуя корку.

Гида перестала хрипеть. Её дыхание выровнялось.

Прошло несколько минут, как её друзья отправились в Элланор. Оля поставила чайник, как вдруг мощный удар в плечо сбил её с ног. Падая, Оля почувствовала, как под свитером из раны брызнула кровь. Она упала на пол и сильно ударилась головой. Сознание покинуло её.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.